



## КРЫМ:

От Боспорского царства  
до федерального округа

# РУССКИЙ МИР – ОТКРЫТЫЙ МИР

**С**ЕЙЧАС, В ПОРУ ОБОСТРЕНИЙ ОТНОШЕНИЙ С ЗАПАДОМ ИЗ-ЗА Крыма и Украины, многие в России заговорили об изоляции страны. Одни – как об угрозе, другие – как о «санитарном мероприятии», с помощью которого, мол, можно укрепить исконные устои русской государственности.

Последнее представляется иллюзией, притом опасной. В течение всех последних столетий русская государственность, да и Русский мир в целом, хотя и неравномерно, развивалась в теснейшей взаимосвязи с внешним миром. И европейским, и азиатским. Начать с того, что, хотя споры об исторической истинности «норманнской теории» происхождения русского государства до сих пор не закончены, мало кто осмелится отрицать, что на своей начальной стадии развития это государство было вполне интегрированной частью тогдашней Европы. Притом далеко не самой отсталой. В Новое время относительно массовый приток иностранцев на службу к русскому царю начался при Алексее Михайловиче, а в Петровскую эпоху приобрел уже «обвальнй характер». Порой, конечно, «столкновение цивилизаций» при императорском дворе не обходилось без всплеск комплекса неполноценности у отдельных представителей отечественной мысли, а на государственном уровне иногда принимало формы кампаний «по борьбе с космополитизмом». Однако всякий раз взаимообогащение культур продолжалось, а открытость Русского мира в целом миру не подвергалась принципиальным сомнениям. Мы никогда не порывались все-таки выстроить китайскую стену между собой и соседями, хотя, как свидетельствует ход истории, с соседями нам везло далеко не всегда.

К примеру, чуть ли не каждый пятый «русский» штабной офицер в сражении при Бородине даже не был подданным российского императора. Советуем в этой связи также почитать очерк в этом номере об

одном из строителей Одессы, Хосе Де Рибасе (с. 46).

Многие служившие при дворе даже толком и по-русски не говорили. Временами это было, наверное, самое многоязычное и самое космополитичное место на земле. Притом что поступающие на службу русского государства рано или поздно становились едва ли не более русскими по духу и культуре, нежели многие показные русопяты. Символично, что самый знаменитый словарь русского языка составил датчанин Даль. И даже в советские годы взаимопроникновение продолжалось. К примеру, приезд на стройки социализма десятков тысяч иностранных специалистов в 20–30-е годы был своего рода «аналогом» Бородинской битвы в этом смысле.

Так будет и впредь: общение, взаимопроникновение, притом без растворения русской культуры в «иностранщине», а путем укрепления ее лучших начал. 📍

## СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»



**ВЕРБИЦКАЯ Л.А.**

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда



**ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.**

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»



**ДЗАСОХОВ А.С.**

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО



**ДОБРОДЕЕВ О.Б.**

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»



**ИГНАТЕНКО В.Н.**

Член Совета Федерации от администрации Краснодарского края



**ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата



**КОСАЧЕВ К.И.**

Руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)



**КОСТОМАРОВ В.Г.**

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»



**ЛАВРОВ С.В.**

Министр иностранных дел Российской Федерации



**ЛИВАНОВ Д.В.**

Министр образования и науки Российской Федерации

## СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»



**МЕДИНСКИЙ В.Р.**  
Министр культуры  
Российской Федерации



**НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.**  
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»



**НИКОНОВ В.А.**  
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда



**БОГДАНОВ С.И.**  
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда



**ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.**  
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации



**НИКОНОВ В.А.**  
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию



**ПИОТРОВСКИЙ М.Б.**  
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»



**КАГАНОВ В.Ш.**  
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации



**ПРОКОФЬЕВ П.А.**  
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации



**ЧЕРНОВ В.А.**  
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами



**ФУРСЕНКО А.А.**  
Помощник президента Российской Федерации



**ЯКУНИН В.И.**  
Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

## РУССКИЙ МИР

- 06 Кадры решат все
- 08 Опасность и возможность
- 11 Кнутом и пряником

## ИСТОРИЯ



- 14 Соперник  
Ганзы

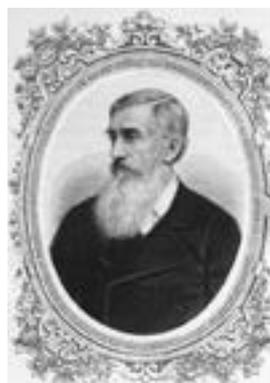


- 20 Приключения  
одной стены

## НАСЛЕДИЕ



- 26 Король государства  
времен



- 34 Ученый,  
которого  
слышал  
Бог



- 38 Покой и воля  
Пушкиногорья

## ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА



**46** Осип, он же – Иосиф,  
он же – Хосе

## СИТУАЦИИ



**50** Общее дело

## ИНТЕРВЬЮ



**54** Гарвард в спорте  
**58** Культурный десант

## СООТЕЧЕСТВЕННИКИ



**62** Тридцать лет  
в Эфиопии  
**68** «Нам завещана  
от бога русская  
дорога...»  
**72** Побег в рай

## ЛЮДИ И ВРЕМЯ

**78** Завещание  
художника  
**84** По ту сторону  
фронта

## ЭКСПЕДИЦИЯ



**88** Жасминово-  
белый

## Фонд «Русский мир»

Председатель правления  
фонда «Русский мир»  
**Вячеслав НИКОНОВ**

Главный редактор,  
руководитель информационно-  
издательского управления  
**Георгий БОВТ**

Шеф-редактор  
**Лада КЛОКОВА**

Арт-директор  
**Дмитрий БОРИСОВ**

Заместитель главного редактора  
**Оксана ПРИЛЕПИНА**

Ответственный секретарь  
**Елена КУЛЕФЕЕВА**

Фоторедактор  
**Нина ОСИПОВА**

Литературный редактор и корректор  
**Елена МЕЩЕРСКАЯ**

Распространение и реклама  
**Ирина ГРИШИНА**  
(499) 519-01-68

Над номером работали:  
**Алла БЕРЕЗОВСКАЯ**  
**Михаил БЫКОВ**  
**Сергей ВИНОГРАДОВ**  
**Наталья ВИНОГРАДОВА**  
**Михаил ГЛИНКА**  
**Ирина ЛУКЬЯНОВА**  
**Алексей МАКЕЕВ**  
**Вера МЕДВЕДЕВА**  
**Зоя МОЗАЛЕВА**  
**Евгений РЕЗЕПОВ**  
**Любовь РУМЯНЦЕВА**  
**Анна ШАХОВА**

Верстка и допечатная подготовка  
ООО «Издательско-полиграфический центр  
«Гламур-Принт»  
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии  
ООО ПО «Периодика»  
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:  
117218 Москва,  
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2  
Телефон: (499) 519-01-68  
Электронный адрес:  
info@ruskiymir.ru

Свидетельство о регистрации  
ПИ №ФС77-30492  
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи  
и не вступает в переписку

Фото на обложке  
предоставлено М. Золотаревым



## КАДРЫ РЕШАТ ВСЕ

АВТОР

**ТАТЬЯНА СУХОВА**

ФОТО

**АЛЕКСАНДРА БУРОГО**

14 МАЯ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА СОСТОЯЛОСЬ ОТКРЫТИЕ ОБУЧЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ПОТОКА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ (2010–2015 ГОДЫ)» БАЗОВОГО И ПЕРСПЕКТИВНОГО УРОВНЕЙ РЕЗЕРВА.

**Ф**ЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2015 годы)» базового и перспективного уровней резерва управленческих кадров реализуется в 2012–2014 годах Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова при координирующей роли Аппарата Правительства Российской Федерации.

Заказчиком является Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Ведущую роль в реализации Программы играет факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Программа нацелена на создание новой системы работы с резервом управленческих кадров, включающей подготовку и переподготовку, а также дальнейшее привлечение

в систему государственного управления наиболее квалифицированных, инициативных и перспективных представителей резерва.

Участниками Программы стали свыше 200 перспективных молодых сотрудников и руководителей структурных подразделений федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также корпораций с государственным участием, прибывших в Москву из более чем 50 регионов России.

В рамках церемонии открытия перед участниками Программы выступил ректор МГУ имени М.В. Ломоносова Виктор Садовничий, отметивший, что он с особым удовольствием приветствует их в стенах Московского государственного университета. Ректор МГУ подчеркнул, что университет имеет серьезный опыт реализации Программы, апробированный в ходе двух предыдущих потоков. Он оценил Программу переподготовки управленческих кадров как «блестящую по содержанию и по уровню про-



«Русский мир» Вячеслав Никонов. Он также приветствовал участников в стенах старейшего и самого заслуженного университета России. «МГУ имени М.В. Ломоносова занимает устойчивое первое место в российских рейтингах и в выборке российских вузов в международных рейтингах, он является единственным вузом России, представленным практически во всех мировых рейтинговых системах», – подчеркнул Вячеслав Никонов.

Декан ФГУ отметил, что государственное управление – это большая, сложная и древняя наука. Первые трактаты по госуправлению насчитывают несколько тысяч лет, и сейчас в глобальной конкуренции выигрывают те государства, которые на протяжении столетий демонстрируют правильные технологии и принципы управления.

К сожалению, в нашей стране наука государственного управления стала развиваться только двадцать лет назад, и пионером в этой области был факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, подчеркнул выступающий. «Ученые факультета ведут большую научную и экспертную работу, участвуют в российских и международных научных форумах и проектах, реализуемых органами власти и управления, и мы рады, что эта Программа осуществляется именно у нас», – сказал Вячеслав Никонов.

Он рассказал о комплексе мероприятий по Программе, который включает в себя тестирование участников, обучение в соответствии с индивидуальными планами в объеме 504 часов, лекции ведущих ученых, государственных деятелей, лучших специалистов по теории и практике управления, экспертов с обширным практическим опытом. Кроме того, Программа предусматривает очные и дистанционные коммуникационные мероприятия, встречи с государственными деятелями, проектно-аналитические сессии, международные стажировки.

«Успешно завершив Программу, вы получите диплом МГУ, и мы вместе с вами будем постигать искусство управления великой страной», – сказал Вячеслав Никонов. ■

фессорско-преподавательских кадров».

Директор Департамента государственной службы и кадров Правительства Российской Федерации Андрей Сороко, обращаясь к слушателям, подчеркнул: «На вас лежит серьезная ответственность, и вы должны успешно пройти обучение в рамках этой Программы, так как правительство выделяет большие средства на возможность переподготовки каждого из вас». Он сообщил, что по итогам двух предыдущих потоков проведен мониторинг, который показал, что из 385 представителей резерва, завершивших обучение, уже треть получили повышение по службе. Андрей Сороко выразил уверенность в том, что представители третьего потока также получат возможности карьерного роста, а самое главное – новые знания, компетенции и полезные профессиональные и человеческие контакты.

Директор Департамента развития государственной службы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации Дмитрий Баснак указал на то, что Программа подготовки и переподготовки резерва управленческих кадров, реализуемая факультетом государственного управления МГУ, является образовательным проектом самого высокого уровня. В ней используются новейшие образовательные технологии, инноваци-

онная система лекций, проектные и тренинговые форматы, а также зарубежные стажировки в ведущих мировых центрах подготовки управленческих кадров.

«Мы надеемся, что прохождение обучения позволит сформировать профессиональную элиту нашей страны, способную решать все задачи, которые стоят перед государством. Каждый из вас является профессионалом в своей области, но Программа поможет вам расширить свой профессионализм и подняться на новый уровень», – подчеркнул директор Департамента развития государственной службы Министерства труда и социальной защиты РФ.

С подробной презентацией Программы выступил ее руководитель, декан ФГУ МГУ, председатель комитета Госдумы по образованию, председатель правления фонда

Председатель комитета Госдумы по образованию, декан факультета государственного управления МГУ, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов

Участников Программы приветствовал ректор МГУ Виктор Садовничий



# ОПАСНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ

АВТОР

**ОКСАНА ПРИЛЕПИНА**

ФОТО

**АНДРЕЯ СЕМАШКО**

**ЕСТЬ МНЕНИЕ, ЧТО РОССИЯ НА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ОТСТАЕТ ОТ США И ЗАПАДА В РАЗВИТИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. ТАК ЛИ ЭТО И КАКИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ШАГИ СЛЕДУЕТ ПРЕДПРИНЯТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ, ОБСУЖДАЛИ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЯХ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РФ.**

**19** МАЯ КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ думы по образованию под председательством Вячеслава Никонова провел парламентские слушания на тему «Нормативное обеспечение реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». В дискуссии приняли участие депутаты, представители Министерства образования и науки РФ, ректоры и президенты ведущих российских вузов, представители

издательств, эксперты в области дистанционного образования. «Наряду с колоссальными возможностями интеллектуального развития новые информационные технологии становятся вызовом национальному образовательному суверенитету многих стран, включая нашу родину», – начал обсуждение Олег Смолин, первый заместитель председателя комитета Государственной думы по образованию. Стремительно развиваются в мире массовые открытые онлайн-курсы (МООКС). Только на образова-

тельном портале [www.coursera.org](http://www.coursera.org) в конце 2012 года обучались 3 миллиона человек, в июне 2013-го – 4, в сентябре 2013-го – 5, в феврале текущего года – 6 миллионов. В их числе в 2012 году получили сертификаты 50 тысяч граждан России, в сентябре 2013-го – 200 тысяч. О намерении создать электронный университет на миллиард человек заявил не только упомянутый ресурс, но и Google. Итогом всего этого, считает Олег Смолин, может стать потеря национального образовательного рынка, массовый отток капитала, стремительное нарастание утечки умов, качественный рост интеллектуального потенциала в стране, которая «откачивает» человеческие ресурсы, и ослабление интеллектуального потенциала или торможение его развития в стране, которая теряет человеческие ресурсы; продвижение интересов страны-конкурента и размывание национальной идентичности. В основательном докладе депутат проанализировал российскую нормативно-правовую базу, связанную с электронными технологиями, затронул проблемы документооборота, электронного книгоиздания, вопросы управления образованием (электронные деканаты, библиоте-



Свыше 30 представителей власти и академического сообщества собрались в стенах Государственной думы РФ на парламентские слушания



тия сетевых взаимодействий вузов. При этом академическому сообществу нужны дополнительные стимулы для участия в таком проекте». Валерий Иванов подчеркнул, что необходима и специальная программа обучения педагогических работников, дизайнеров, сценаристов, разработчиков электронных курсов. При этом есть смысл шире использовать механизмы частно-государственного партнерства.

Судя по докладам, лучше всего дела у нас обстоят в области накопленной базы цифровых образовательных ресурсов, о чем рассказал Борис Пименов, генеральный директор издательства «Академкнига/Учебник». «Настало время синтеза, упорядочивания и объединения накопленного богатства в целостную электронную картину мира, – сделал вывод он. – Государственная электронная образовательная система должна подчиняться единым требованиям и обеспечивать образовательные стандарты на всем пространстве России». Борис Пименов высказался и по проблеме рисков России в условиях конкуренции в электронном образовании. Оказывается, в течение последних пяти лет в России создавался мультифункциональный федеральный портал, расположенный в защищенной выделенной области Интернета, запатентованный на основе российских технологий. «Контент ресурса хранится с обеспечением безопасности в центре Министерства образования и науки РФ, – пояснил Пименов. – Доставка информации в регионы осуществляется через защищенные каналы связи. Электронный образовательный комплекс позволяет покрыть все основные нужды современного образования, связанные с возможностью работать с любыми интерактивными медиаресурсами, с автоматической проверкой результатов деятельности учащихся, с доставкой результатов в дневники, журналы и портфолио, с организацией вне учебной деятельности через школьную социальную сеть, с формированием электронной библиотеки, фильмотеки и фонотеки, подключить к нему любое количество из любых уголков России. И при этом избежать угроз национальной

ки), проблемы контроля качества образовательных услуг и др.

Участники парламентских слушаний отметили, что принятие в 2012 году федеральных законов «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» и «Об образовании в Российской Федерации» создало базовые законодательные условия для развития образования и дистанционных образовательных технологий. Однако в полном объеме законы не работают, и решение этой задачи является «программой-минимум на ближайшую перспективу».

Программу-максимум озвучил Владимир Тихомиров, президент Международного консорциума «Электронный университет». По его мнению, это – создание «смарт-России». Мир активно движется в сторону смарт-образования. Все американские и западные вузы предлагают электронное обучение, в Южной Корее в течение последних пятнадцати лет принято шесть законов о развитии этой индустрии. «Сегодняшнее отставание России от США и Запада – на уровне двадцати лет», – сказал Тихомиров.

Однако с этим тезисом согласились не все. В Башкортостане при поддержке президента республики Рустэма Хамитова реализуется инициатива по развитию респу-

блики как смарт-региона. «Вокруг инициативы создать смарт-регион в Башкортостане сейчас формируется очень большая и серьезная работа по самым разным направлениям, – заявил Евгений Миннибаев, ректор Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. – Вузы нашей республики объединились в ассоциацию «Электронное образование РБ», при которой организована рабочая группа по консолидации усилий развития новых образовательных технологий. На заседании совета при президенте республики рассмотрен проект целевой программы по развитию электронного образования на 2014–2015 годы в Башкортостане. Решается вопрос о бюджетном финансировании региональной программы и о создании организационного центра по ее реализации». Говоря о нормативно-правовых проблемах, Миннибаев говорил о необходимости оценки деятельности образовательных организаций, использующих электронное обучение.

#### ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРАКТИКОВ

«Создание электронных ресурсов высшей школы в одиночку не под силу ни одному даже самому крупному вузу, – согласился с коллегой Валерий Иванов, президент-ректор Международной академии бизнеса и новых технологий. – Решение задачи лежит в плоскости разви-

По мнению Вячеслава Никонова, развитие электронного обучения в России – задача не только образовательная, но и геополитическая



Рекомендации парламентских слушаний было решено доработать с учетом множества прозвучавших предложений

безопасности». Глава издательства обратил внимание собравшихся на то, что нужно срочно устранять пробелы в законодательстве по сертификации и экспертизе электронного учебника.

Другой федеральный ресурс, крупная российская социальная сеть Tetradka, заработает к началу следующего учебного года, сообщил Виктор Шудегов, заместитель председателя комитета Госдумы по образованию. В ней будут храниться видеуроки для школьников всех классов.

Неизбежно разговор о проблемах внедрения электронных технологий в России вышел на уровень анализа российского образования. «В чем главная беда российского образования? – спросил Михаил Карпенко, президент Современной гуманитарной академии. – Отсутствие всякой научности, то есть российское образование на науку не опирается, а опирается на стандарты, это подход индустриальной эпохи. А сейчас постиндустриальная эпоха. Во всем мире критерием качества является удовлетворенность потребителя. Только мы гоняемся за этими самыми формальными показателями стандартов». Об абсурдности некоторых стандартов не сказал только ленивый. О том, что студента, обучаю-

щегося дистанционно, скажем, во Владивостоке, вуз в Москве должен обеспечить 14,5 квадратного метра. Или что российские вузы не имеют права предоставлять бесплатные услуги (что сплошь и рядом делают страны-конкуренты, в том числе для россиян), за это наше законодательство наказывает как за «упущенную выгоду». Руководитель академии призвал решительно сократить количество стандартов, оставив их подавляющее большинство на усмотрение вузов. «У нас отсутствует дидактика, – продолжил Михаил Карпенко. – Мы пользуемся дидактикой, которую триста лет назад разработали для контактного обучения, а научной дидактики для дистанционного обучения нет. Нет и измерителя объема приобретенных знаний, измерителя компетенций тех, кто предоставляет образовательные услуги. Без них те показатели компетенций, которые сейчас вводятся, превращаются в бюрократический симулякр».

Представитель Минобрнауки и науки выступила кратко и сообщила, что далеко не все запланированные нормативно-правовые акты опубликованы и что работа ведется. Вузовское сообщество делилось опытом введения электронного документооборота, участия в иностранных образовательных ресур-

сах. А отведенные два с половиной часа неумолимо истекали.

Рекомендации слушаний правительству, ряду министерств и ведомств огласил Олег Смолин. Среди ключевых задач он назвал создание организационно-технических условий для контроля процедур прохождения экзаменов, создание сети территориальных центров доступа к электронным образовательным программам, упорядочение процедур проведения экспертизы электронных объектов авторского и смежных прав, полноценное внедрение электронного документооборота и ряд других.

Подводя итоги слушаний, Вячеслав Никонов напомнил, что в китайском языке слово «кризис» обозначается двумя иероглифами: «опасность» и «возможность». «Мы много говорили сегодня об опасностях, но на самом деле электронное образование – это и огромная возможность, которую надо реализовать. Рекомендации мы еще будем дорабатывать с учетом сегодняшнего обсуждения. И нам надо двигаться совместно по этому пути, создавая условия для того, чтобы все наши граждане имели доступ к качественному образованию, в том числе и дистанционному, которое позволит поднять интеллектуальный уровень нашей нации». 

## КНУТОМ И ПРЯНИКОМ

АВТОР

**АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ**

**В ЛАТВИЙСКОЙ СТОЛИЦЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ ПРОТЕСТНЫЕ АКЦИИ, ВЫЗВАННЫЕ НАМЕРЕНИЯМИ ПОЛИТИКОВ ОБЯЗАТЬ РУССКИЕ ШКОЛЫ ПРЕПОДАВАТЬ ПОЧТИ ВСЕ ПРЕДМЕТЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ. ВОЗМУТИЛО РУССКИХ ЛАТВИИ И НЕДАВНЕЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ ПОПУЛЯРНОГО ЗДЕСЬ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕКАНАЛА «РОССИЯ-РТР». ВМЕСТО ЭТОГО ПОЛИТИКИ ЗАГОВОРИЛИ О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ТЕЛЕКАНАЛА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ВЕЩАЮЩЕГО НА СТРАНЫ БАЛТИИ, СКАНДИНАВИЮ И ДАЖЕ ПРИГРАНИЧНЫЕ РАЙОНЫ РОССИИ, ПОДОБНО АРАБСКОМУ «АЛЬ-ДЖАЗИРА». БОЛЬШОЙ РАДОСТИ У РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЛАТВИИ ЭТА ПЕРСПЕКТИВА НЕ ВЫЗВАЛА.**

**Н** А ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ двадцати лет русские Латвии пытаются убедить своих сограждан-латышей в том, что, являясь такими же полноправными и дееспособными жителями этой страны, они сами могут решать, на каком языке им учить своих детей, какие книги читать, какие праздники отмечать, какие телевизионные программы смотреть. Но все эти годы правящая элита высокомерно игнорировала права нацменьшинств, упорно навязывая им лишь собственное

видение образования и культуры и мнение по поводу тех или иных политических процессов. Но когда в мире разразился украинский кризис, выяснилось, что, несмотря на мощный антироссийский прессинг, далеко не все русскоязычные граждане, не говоря уже про неграждан, разделяют официальную позицию властей. Более того, по итогам проведенного в марте исследования выяснилось, что треть всех жителей Латвии поддерживает действия России в Крыму. Среди русскоязычных уровень такой поддержки ока-

зался вдвое выше среднего. В стране прошли митинги в поддержку политики России на Украине, в поддержку Крыма и Юго-Востока. Кто-то из западных политологов тут же назвал Латвию самым слабым звеном европейского альянса, которая из-за огромного числа недовольных своим положением русскоязычных жителей «может стать следующей целью Путина».

### ОТКЛЮЧАТЬ И ЗАПРЕЩАТЬ

Забеспокоившись, власти решили принять экстренные меры. Нет, отнюдь не по улучшению положения нацменьшинств, что, казалось, было бы логично – хочешь, чтобы твои граждане были более лояльны, не надо усложнять им жизнь. В Латвии (впрочем, как и в соседней Литве) пошли по другому пути. Здесь решили, что во всем виноваты российские телевизионные каналы. Всех отключить не удалось, хотя такое желание было и осталось. Местных возможностей хватило, лишь чтобы прекратить вещание канала «Россия-РТР» – за «пропаганду и разжигание войны». Сделал это Национальный совет по электронным СМИ на основании экспертного заключения, составленного никому не известными двумя дамами-аналитиками. Депутату Сейма Николаю Кабанову удалось ознакомиться с подписан-



ным ими документом, который вызвал у него недоумение: «Эксперты провели мониторинг некоторых передач этого канала, – сообщил Кабанов. – Выводы были такие: «прямых призывов к насилию не усматривается, но не соблюден принцип многообразия мнений», «возможно, использование выражений «фашисты», «бандеровцы», «националисты» не соответствует журналистской этике» и т.п. Больше всего досталось передаче «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» и выступавшим у него российским политикам, эксперты осудили их «за одностороннюю позицию, поддерживающую действия России»... Все эти глубокомысленные умозаключения крайне недотягивают до объяснения причин закрытия канала. Но зато полностью оправдывают заранее принятое политическое решение».

Совет общественных организаций Латвии, который объединяет свыше 70 общественных организаций – в их числе Белорусское, Русское, Азербайджанское, Армянское, Узбекское национально-культурные общества и др., – обратился с открытым заявлением к руководству страны, а также к послам европейских стран. По мнению представителей русскоязычной общественности, подобные действия могут вызвать серьезный раскол в гражданском обществе Латвии. Кроме того, данное решение является прямым нарушением свободы слова, гарантированной Конституцией республики и Европейской конвенцией о трансграничном телевидении, которую Латвия ратифицировала в мае 1998 года. «Хотели бы с вашей помощью обратить внимание наших инициаторов введения политической цензуры в СМИ, – говорится в заявлении, – что сегодня – слава богу! – ни Латвия, ни другие страны Евросоюза, ни наши партнеры по НАТО не находятся в состоянии войны с Россией или с каким-либо другим государством. И поэтому нет необходимости запрещать людям смотреть телевизор, заставлять их сдавать свои радиоприемники или вводить комендантский час». Но обращение русскоязычной аудитории к столь высоким персонам и лидерам не



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Несмотря на все негативные прогнозы, Татьяна Жданок (Русский союз Латвии) вновь была избрана депутатом Европарламента – это победа!

вызвало ни малейшей реакции с их стороны. Кнут на пряник опять никто не поменял.

Правда, латвийский премьер-министр г-жа Страуяма все же пообещала подкорректировать политику интеграции и направить инвестиции на поддержание общественных СМИ на русском языке. Впрочем, о таковых в латвийском медиапространстве пока никто не слышал... А вот что касается обещанной школьной реформы русских школ, то ничего конструктивного лидер страны не предложила. Более «добродушно» она высказалась в отношении протестующих против этого: «Пока они не совершили ничего противозаконного, пускай здесь живут. Но у меня есть для них предложение: если им так сильно не нравится Латвия, есть другие возможности найти место жительства». Тем не менее на всякий случай правительство все же заказало исследование настроения русскоязычных Латвии. Правда, проект этот оказался полностью засекреченным, поскольку, как объяснили журналистам, итоги исследования якобы напрямую связаны с государственной безопасностью. Точно неизвестно даже, кто заказчик этого мониторинга, можно лишь гадать. Но в латышских СМИ уже давно обсуждается вопрос: если в Латвию войдут российские танки, на чьей

стороне будут воевать местные русские?.. Поскольку результаты изучения этой темы неизвестны, Полиция безопасности, видимо, поэтому настояла на запрете протестного рок-концерта, который планировал провести в Риге Конгресс неграждан, выступающий за отмену института безгражданства в Латвии. По совету Полиции безопасности Рижская дума не дала разрешение и на проведение традиционного «Русского марша» 9 мая, но сам День Победы запретить все же никто не решился, хотя призывы такие были. Правда, партия «Центр согласия» по требованию национальных политиков впервые в этом году отказалась от раздачи на празднике георгиевских ленточек, и сами депутаты от «ЦС» прибыли к памятнику Освободителям Риги с венками, но без ленточек, чем вызвали недоумение у многих присутствующих. Впрочем, это не помешало проведению традиционного грандиозного праздника, на котором побывало в общей сложности около 150 тысяч человек – больше, чем когда-либо. И почти все пришедшие с гордостью, а то и с некоторым вызовом приколотили к одежде черно-оранжевые ленточки – символ Победы и воинской доблести. А вручали их всем желающим члены Антифашистского комитета и Русский союз Латвии.

## ОТРИЦАЕШЬ? В ТЮРЬМУ!

После широкомасштабного празднования в латвийской столице негосударственного праздника власти вытащили давно заготовленный политический кнут – в окончательном чтении Сейм Латвии большинством голосов утвердил поправки к уголовному закону, предусматривающие до пяти лет лишения свободы за публичное прославление, отрицание, оправдание или грубое уничижение геноцида и преступлений против человечества, совершенных советским или нацистским оккупационными режимами. Тем самым, впервые в международной практике на государственном уровне были уравниены гитлеровская Германия и Советский Союз, спасший мир от такого абсолютного зла, как нацизм. Кроме того, эти поправки – еще одно нарушение фундаментальных прав человека: на свободу слова, на свободу выражения своего мнения. После подписания закона президентом за это уже могут посадить. Символично, что скандальные поправки были приняты 15 мая: как известно, именно в этот день в 1934 году в Латвии был совершен государственный переворот и установлен диктаторский режим Карлиса Ульманиса, что в итоге обернулось для республики большой трагедией. И вот, восемьдесят лет спустя, страна вновь решила взяться за «тоталитарные» грабли. А кто не согласен или сомневается – в тюрьму?

В этот же день у Сейма Латвии прошел митинг, организованный Русским союзом Латвии («РСЛ») и ее лидером, депутатом Европарламента Татьяной Жданок. Протестующие выступили в защиту русских школ, а также против политической цензуры и запрета вещания в Латвии телеканала «Россия-РТР». Участники пикета держали в руках плакаты с лозунгами: «Нет цензуры!», «Язык до Киева доведет», «Руки прочь от русских школ!»... Обращаясь к собравшимся, Татьяна Жданок рассказала, как она была наблюдателем на референдуме в Крыму, после чего латышские политики потребовали ее исключения из фракции в Европарламенте, что, естественно, никто делать

Активист Штаба защиты русских школ Александр Филей



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

не стал. Татьяна Аркадьевна стала единственным европейским политиком, который после Одесской Хатыни потребовал внести украинское движение «Правый сектор» в список террористических организаций и объявить их вне закона. Бывший министр образования, а ныне депутат Европарламента от партии «Единство» Карлис Шадурскис, прозванный Черным Карлисом за школьную реформу 2004 года, отправил в Полицию безопасности уже несколько доносов, обвиняя Жданок в антигосударственной деятельности. «Идет повсеместное наступление на наши демократические права и свободы, в частности на право учиться на родном языке и на свободу слова, – сказала лидер «РСЛ». – Мы не должны этого допустить!» О политической реабилитации нацизма говорил на митинге координатор Совета общественных организаций Латвии, историк Виктор Гущин: «В каждой стране проявления нацизма имеют свои особенности. В Латвии это – курс на ликвидацию русских школ, преамбула к Конституции, где речь идет только об основной нации, а не обо всех народах страны, а также – последнее скандальное решение парламента о привлечении к уголовной ответственности за отрицание факта советской оккупации. Это тревожная ситуация, мы не должны допустить, чтобы коричневая чума поглотила Латвию. Это – наша страна!» Акти-

вист Штаба защиты русских школ Александр Филей обвинил власти в стремлении выдавить русских выпускников с рынка труда, запретив им учиться на родном языке. «Люди, которые сидят в этом здании [Сейма], должны знать, что мы с этим никогда не смиримся!» – заверил Александр. Участники пикета поддержали его, скандируя «Руки прочь от русских школ!» и «Русские не сдаются!».

## ЗАЯЦ, ЗАЯЦ, Я ТЕБЯ ЗНАЮ!

Как видим, жестких «кнутов» от латвийских властей в нынешнем политическом сезоне было роздано значительно больше, нежели сладких «пряников». Но справедливости ради все же надо упомянуть об одном из последних. С неожиданным и сенсационным заявлением вдруг выступил известный непримиримый борец со всем русским, Райвис Дзинтарс, лидер одиозного нацобъединения «ТВ – Visu Latvijai!». На официальном сайте своей организации он призвал единомышленников «воспринимать русских как своих. Даже если сейчас нас многое разделяет». Организатор похода против русских детских садов и школ в Латвии пошел дальше, призвав уважать русских и попытаться убедить их с помощью аргументов. Но к «прянику» из рук лидера латышских националистов пока отношение в русской общине сомнительное, скорее, как к «фальшивому зайцу», спрятавшему кнут... ❶

# СОПЕРНИК ГАНЗЫ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

**МИХАИЛ ГЛИНКА**

ГАНЗЕЙСКИЙ ТОРГОВЫЙ ДВОР В НОВГОРОДЕ ПРЕДСТАВЛЯЛ СОБОЙ КАК БЫ УКРЕПЛЕННЫЙ ГОРОДОК ВНУТРИ ГОРОДА. ВОКРУГ НЕГО СТОЯЛ КРЕПКИЙ ЧАСТОКОЛ, А ВОРОТА КАРАУЛИЛА СТРАЖА. ЗДЕСЬ БЫЛИ СВОЯ МЕЛЬНИЦА, ПИВОВАРНЯ, ЛЕЧЕБНИЦА, ПОГРЕБА, АМБАРЫ И СКЛАДЫ.

**Б**ЫЛА ЗДЕСЬ И ЦЕРКОВЬ. Она служила складом самого ценного товара. Помимо такого практического применения церковь имела и символические, и юридические функции. Во всех спорных и судебных делах, при

любого рода тяжбах церковь являлась как бы негласным посредником спорящих. За это от каждого штрафа или конфискации отчислялся некий немалый процент «святому Петру», патрону церкви. Во время церковной праздничной службы товары, которые хранились в церкви, должны были быть отодвинуты от алтаря, чтобы Бог, чего доброго, не принял церковь за лавку.

Окончание. Начало см.:  
«Русский мир.ru» №5.

## НОВГОРОДСКИЙ ПРОФСОЮЗ

Подобно немецким торговым городам, а быть может, и под непосредственным их влиянием Новгород считал все вспомогательные операции, связанные с разгрузкой и погрузкой купеческих судов, исключительным правом своих граждан. Это, с одной стороны, давало заработок большому числу «черного люда», а кроме того, ставило приезжих купцов в зависимость от новгородцев. Самыми распространенными операциями, которых уже наверняка приезжим не удавалось избежать, были перевозки русскими судами товара от места окончательной остановки иноземного судна до берегов Волхова внутри Новгорода и перенос товаров с берега в гостиные дворы. Перегрузка на русские суда происходила обычно либо в

К.В. Лебедев.  
Новгородское вече. 1907 год

Неве, либо на Волхове, но ниже Ладоги. Выше ганзейские суда по Волхову не поднимались. Когда русская лодка с ганзейским товаром приходила в Новгород, за дело брались извозчики и носильщики (дрягили). Плата за эту работу была строго определена, и за порядком ее выплаты следили не только сам работавший, но и вся артель, объединявшая этих рабочих пристани по профессиональному признаку. Вообще, несмотря на некоторый кажущийся комизм такого сравнения, можно осторожно сопоставить артели новгородских береговых рабочих с такой поздней организацией, как профсоюз. Не было тогда развитой и отчетливо разделившейся на отрасли промышленности, не было класса промышленных капиталистов и т.д. и т.п., но, когда читаешь о Древнем Новгороде, мерещится, что рабочие XIX века, когда они организова-

ли профсоюз, ничего особенно нового не выдумали. Во всяком случае, цели и способы действия грузчиков и извозчиков Древнего Новгорода и рабочих времени капитализма необыкновенно схожи. Так, новгородские лодочники принуждали немецких купцов к выплате отступного пособия тем из них, кто по вызову или уговору выплыл из Новгорода в Ладогу или на Неву для встречи каравана судов, но работы кому из-за чего-то не нашлось. Те же лодочники не раз устраивали самые настоящие забастовки или стачки, которые, кстати, именно «стачками» и назывались. И цель этих стачек, как нетрудно догадаться, была та же самая, что и рабочих XIX века, – добиться увеличения и гарантирования платы за свой труд. Подобным же образом свои права защищали, и безуспешно, артели дрягилей и извозчиков.

### КУПЕЧЕСКИЕ ХИТРОСТИ

Ганза ревниво следила за тем, чтобы товаров в Новгород не ввозилось слишком много, дабы не сбивать им цену. Меры для этого предпринимались разные. Каждому купцу дано было право иметь лишь определенный торговый оборот. Торговый двор следил за тем, чтобы никто из купцов не совершал более одной поездки в Новгород и не привозил товары более одного раза в год. «Зимний» гость должен был покинуть Новгород не позднее весны, «летний» – не позднее осени. Крайний срок пребывания, и то в самых исключительных случаях, определялся в Новгороде годом и одним днем. Товары, которыми могли торговать ганзейские купцы, были строго регламентированы. Как уже говорилось, запрещению со стороны Ганзы подвергалась продажа Новгороду чего бы то ни было, способного усилить военную мощь новгородцев, но и на покупаемые ганзейцами товары было наложено множество ограничений. Из этих ограничений становится очевидным, что опасение Ганзы вызывал не только военный потенциал Новгорода, но и мирные отрасли его хозяйства. Поэтому немецким купцам было воспрещено покупать какие бы то ни было продукты обрабатывающей промышленности самого Новгорода. Главные же предметы вывоза из Новгорода составляли меха, воск, ворвань, конопля, лен. Иногда, правда, письменные источники того времени могут удивить нас неожиданностью. Так, однажды некая немецкая вдова выменивала у новгородца шелка, а взамен должна была поставить хлеб, но этого не сделала, на нее жаловались, и она оттого попала в летопись. Чтобы пояснить, здесь следует сделать оговорку, что шелк был не новгородский, а привозной, восточный, а хлеб остро требовался Новгороду в иные годы, когда неурожаем собственный усугублялся ссорой с другими княжествами – Суздалем и Владимиром, откуда



Новгородская земля на голландской карте Московии, максимального (по размеру) великого княжества. 1593 год

хлеб обычно поступал в Новгород. Вообще же, Новгород норовил заполучить из-за границы металлы: железо, медь, олово, свинец. Несмотря на близкое соседство соляных источников (около Русы), Новгороду постоянно не хватало соли. Новгород скупал также сукна, полотно, металлические изделия, вино, пиво, сельдей.

Новгородские и ганзейские купцы, в обход соответствующих пунктов договоров, норовили вести торг друг с другом с глазу на глаз, избегая опеки сверху. Неудивительно, что за этим первым запрещенным ходом следовал второй – непосредственный обман в торговой сделке. Обман этот порой приобретал повсеместный круговой характер. То новгородцы жалуются в купеческий суд, что их обсчитали или обвесили немецкие купцы, то за должниками месяцами гоняются в Новгороде немцы. То ганзейца уличают в том, что к куску сукна высшей выделки и даже с пломбой пришит незаметно внутри рулона хвост дешевой дерюги, то новгородцы продают огромный полновесный кусок замечательного воска, внутри которого купившие вскоре находят булыжники, связанные мочалом... Особенно же распространения обман достигает в торговле мехами. Меха, дабы придать им более дорогой и новый вид, выщипываются, подстригаются, к хорошему куску меха, как это немцы делали с сукнами, пришивается мех плохой, меха подкрашивают (собольи, например, чернят), подклеивают, части различных

шкурков подсовываются в кипы, как меха целые.

Немецкий торговый двор пытался выловить и лишить прав торговли своих обманщиков, новгородские купеческие общины ловили своих. Кроме того, и те, и другие с особенным торжеством уличали плута противоположной стороны: немцы – русского, русские – немца. Отдавая отчет, что они не у себя дома, ганзейцы держали у себя в церкви на торговом дворе образцы весов, гирь и других мерных эталонов. И торговля шла. Шла она не потому, что новгородский тысяцкий и ганзейский олдермен навели порядок. Шла потому, что Новгороду нужны были западноевропейские товары, Ганзе – меха. Пушной товар составлял главную, определяющую торговую погоду, статью новгородского экспорта, и потому новгородцы не могли не использовать этой статьи, чтобы оказывать коммерческое давление на немцев, как те, в свою очередь, норовили держать высокие цены на новгородском рынке на свои ведущие товары. По новгородским законам, немецкий купец или община купцов могли торговать с гостями других русских земель, только имея посредниками самих новгородцев, членов торговых общин. Этого правила новгородцы держались весьма строго, исключений не делалось даже для своих князей, которые бы задумали торговать через бояр. Виновных в нарушении этого правила наказывали сурово: так, когда в 1424 году два немецких купца, пытаясь

избегнуть посредничества, хотели купить мех у подданных литовского князя, новгородцы схватили и тех, и других и повели их к Ивановской церкви, при которой был купеческий суд. Виновники были присуждены к заключению в оковы.

Однако сколько бы ни было около, вокруг и внутри самого процесса новгородского торгового препятствующих тому обстоятельств, сколько бы ни являлось заторов, периодов полного прекращения торговли по причинам военных действий, нарушений договоров или нерешенных тяжёлых дел, размах и размер торговых операций, совершаемых в Новгороде на протяжении всех наших удельных веков – от XI до конца XV, – был таков, что властным образом наложил свою печать не только на страны соседние, но вообще на все те страны, которые принимали участие в балтийской торговле.

### ДРЕВНИЕ ЛОЦМАНЫ И МОРСКАЯ СТРАЖА

Заканчивая этот очерк о торговле Господина Великого Новгорода со странами Балтийского Запада, хотелось бы сказать несколько слов о лоцманской службе и морской пограничной страже новгородцев, поскольку, хотя город и был удален от моря более чем на 200 верст, постановка именно этих служб наряду с погрузочно-разгрузочными роднила его режим с режимом работы настоящих морских портов гораздо более позднего времени.

Лоцманов в Древнем Новгороде, вероятно, жило такое множество, что они, подобно лодочникам и грузчикам, должны были организовать свое отдельное товарищество, построенное на тех же артельно-профсоюзных, если нам будет позволено так выразиться, принципах. Права отдельного, обсчитанного или обиженного другим действием купцов лоцмана защищало все товарищество, от имени которого и выступал его старшина. Объ-



Новгородка.  
Новгородская  
деньга периода  
правления  
Ивана III.  
Серебро.  
Конец 1480-х  
годов

занностью же старшины являлось и ручательство за своих лоцманов. Лоцманы, которых направляют на немецкие суда, говорит пункт четвертый договора 1270 года, должны быть «людьми добрыми». А в это понятие в Древней Руси включались многие качества.

Товарищество новгородских лоцманов делилось, вероятно, на три группы, в соответствии с участками своей работы. Были лоцманы невские, лоцманы волховские и еще особые – пороговые, о которых отдельно упоминает договор. Эти, естественно, отвечали за проводку судов через волховские пороги, или перекаты. Плата лоцманам полагалась совершенно определенная, и летопись фиксирует неоднократные, но почти всегда безрезультатные попытки ганзейцев эту плату уменьшить.

Новгородских лоций Балтики и их опознавательных навигационных береговых знаков время до нас не донесло – уж слишком ярко выкашивала всех деловых и потомственно-профессиональных новгородцев в XV–XVI веках самодержавная Москва, и слишком много пронеслось над этими берегами стычек и войн. Но как же этим лоциям и этим знакам было не существовать, если даже дети новгородцев – архангельские поморы – уже в XII–XV веках ходили на Новую Землю, на Грумант и верхним, северным путем в Скандинавию, а «по берегам и островам Северного Ледовитого океана (осваивать который было трудней, нежели восточную Балтику. – Прим. авт.) уже в XIII веке стояли русские опознавательные знаки – исполинские осьмиконечные кресты. Поперечины креста астрономически верно указывали направление стран света», – пишет в книге «Запечатленная слава» Борис Шергин.

Надо думать, на берегах Невы и Финского залива стояли в древности подобные знаки, и только сто лет шведского владычества впоследствии не оставили от них ни следа.



Основные торговые пути Ганзейского союза

У древних новгородцев не было никаких сомнений в том, что Ладожское озеро, река Нева и остров Котлин (Кетлинген) принадлежат им. Бытовавшее одно время у западных историков мнение о том, что территория, примыкавшая с востока к Финскому заливу, не могла в Средние века в полном смысле считаться чьей бы то ни было, поскольку якобы не была закреплена ни самосознанием населения, еще недостаточно развитого, чтобы чувствовать свою твердую принадлежность к тому или иному государству, ни ведением на этой территории какого-то определенного и оседлого хозяйства, – не выдерживает никакой критики. В упоминаемые века – от XI до XV – Нева была русской рекой, а Котлин – тем островом, на котором, как и в Ладоге, базировалась новгородская пограничная морская стража. Надо сказать, что в те времена ни у одной европейской страны ничего подобного морской страже Новгорода создано не было. Морская стража бывала у римлян, но средневековая Европа до многих римских установлений в те времена еще не добралась. Вообще же существование пограничной морской стражи говорит о высоком самосознании Новгорода как государства, ведущего морскую торговлю. Доплыв до Котлина, ганзейцы облегченно вздыхали: разбойники – а они, конечно, бывали и на Ладоге, и на Волхове – напасть на охраняемый самими новгородцами караван уже не

решались – тут действовала по-рука князя, посадника и всех новгородцев.

Морская стража, которая начинала сопровождать прибывший на Котлин караван, бывала весьма внушительной. Обычно она состояла из десятка, а то и более новгородских ладей или лойв, наполненных вооруженными новгородцами. Должно быть, задумавший беспошлинный торг немец, отставший ненароком от своего каравана, не без сожаления наблюдал, как уходят вверх по реке его сотоварищи, окруженные надежной охраной. Кто-то, а уж ганзейцы, эти морские бизнесмены, которые сами время от времени были не прочь обернуться просто пиратами, могли оценить эту меру обороны. Тут они оказывались под твердой рукой Новгорода. Ганза бесконтрольно разбойничала в Норвегии, от нее потеряла военное поражение Дания, Фландрия не знала, как ей оборониться от обнаглевшего ганзейского флота. Но совершенно иные отношения сложились у Ганзы с восточным соседом. Великий Новгород не признавал никаких иных отношений с Ганзой, кроме равноправных. Привыкшая к своему монопольному торговому диктату, Ганза многократно пыталась ущемлять права новгородцев в ганзейских городах. Но тогда Новгород немедленно отвечал Ганзе такими же, если не еще более резкими, действиями. Летопись о том свидетельствует. К примеру, в 1188 году несколько новгородских купцов подверглись аресту на Готланде. Новгород ответил на это полным прекращением у себя всей «варяжской» торговли. Вероятно, с течением времени масштабы ответных санкций Новгорода не сокращались, а меры не становились мягче. Так, в памяти немецких купцов осталось – и они пеняли на то новгородцам еще в 1436 году, – что в 1425 году немецкие гости в Новгороде, вопреки крестоцелованию, были задержаны в числе 150 человек. Это повлекло за собой убытков в 4 тысячи



гривен и, мало того, сопровождалось смертью 36 гостей.

Вообще, если на Западе жалуются на ганзейцев, а общины, куда эти жалобы идут, порой даже не отвечают на них, то в отношениях с Новгородом в роли жалобщиков периодически выступают сами ганзейцы. В Новгороде их держали строго. Торговавший в Новгороде заморский гость прекрасно знал, как ему себя вести. А если он вдруг позволял себе это забыть, то ему быстро напоминали. Новгородцы время от времени даже своих бояр поколачивали, не то что приезжего нахала. И кто какие имеет права, как здесь, так и за морем, новгородец знал твердо. Вероятно, мы склонны сейчас недооценивать масштабы торговли Древнего Новгорода. Сам вид города, каким представлялся он в Новом времени – в XVIII–XIX веках, – мог дать весьма отдаленное представление о том, что он являл собой в Средневековье. Мы уже говорили о величине его населения, но это лишь цифра, наглядного представления она не дает. Последующие же пожары, войны, разграбления и опустошение Новгорода и его земель, а более всего принудительное расселение новгородцев по другим землям, которое проводилось неоднократно московскими великими князьями, начиная с деда Ивана Грозного, уничтожили новгородское величие.

«Все флаги» – немцы, датчане, норвежцы, шведы, голландцы,

готландцы и даже французы с англичанами – уже бывали в Новгороде в гостях. А с такими странами, как Испания или Италия, Северная Европа наладила морскую торговлю намного позже, чем Русь. Для Португалии, скажем, эта разница составила ни много ни мало триста лет.

Сам вид города, каким представлялся Новгород в XVIII–XIX веках, мог дать уже весьма отдаленное представление о том, что он являл собой в Средневековье.

О том, каким был размах морской торговли Новгорода, могут, вероятно, лучше всего сейчас сказать те сохранившиеся в Западной Европе постройки, которые возводили внутри своих стен старинные ганзейские города. Висби, Любек, Данциг, Кёльн, Бремен выстроили на доходы от торговли, в том числе и с Новгородом, огромные соборы, тяжелые бюргерские ратуши, крепостные башни и многие кварталы громоздко украшенных купеческих домов. То, что доля восточных доходов в общем торговом балансе Ганзы была велика и значительна, лучше всего видно на судьбе хотя бы такого ганзейского города, как Висби, крупнейшего центра торговли и перевалочной складской базы всего Ганзейского союза. Упадок Новгорода как торгового центра в конце XV века привел к падению и Висби. Жизнь на Готланде замерла, и его широкие торговые связи сразу заглохли.

Обмен между скандинавами и русскими.

Гравюра 1555 года

## БОРЬБА ЗА БАЛТИКУ

На протяжении многих веков шла упорная борьба русского народа за выход к Балтике. То новгородцы и псковичи отбрасывают шведов, то на какое-то время шведы снова зацепляются на русских землях, оттесняя новгородцев от балтийского побережья, и им удается спалить русскую крепость, то идут немцы и жгут русские города, то русские наводят страх на ливонских немцев, и те впредь обязуются платить дань новгородскому князю... Юрьев становится Дерптом, Дерпт снова превращается в Юрьев, Корелу называют Кексгольмом, а Нарва на столетия становится Ругодивом. В результате многолетней и упорной борьбы русский народ в XV веке окончательно сбросил татаро-монгольское иго. Началось создание централизованного государства во главе с Москвой. И хотя еще стояли за своими стенами и Новгород, и Псков, оставались и Владимир, и Суздаль, но не было уже к началу XVI века ни одного русского княжества, которое могло бы соперничать с Москвой. Территориально положение Руси относительно своих балтийских соседей к XVI веку сильно отличалось от того, каким оставил его в XIII веке после своего княжения Александр Невский. Хотя крупных войн между Русью и Швецией, Русью и Ливонским орденом как будто и не было, но на русские земли оказывалось постоянное давление со стороны соседей. Утраты земель в каждом отдельном случае бывали незначительны – потеря клочка земли с запустевшей крепостью не означала для страны поражения. Тем более что чаще всего такие захваты происходили как бы под шумок, когда Русь была занята главной своей заботой – освобождением от татар. Такие мелкие утраты не сопровождались обычно и объявлением войны, и русские, пытаясь оттеснить соседей на прежние позиции, войны не объявляли тоже. Однако за три века этой медленно, но непрерывно протекавшей экс-



Русские предлагают свой товар (меха белки) приказчику подворья Святого Петра в Новгороде. Резная панель из церкви Святого Николая в Штральзунде. Около 1360 года

пансии Русь тем не менее почти полностью потеряла свои позиции на Балтике. К середине XVI века Копорьем владели шведы, Нарва, Дерпт были под властью Ливонского ордена. Плавать по Неве давно уже стало опасным, Орешек находился под постоянной угрозой шведов, готовых в любой момент выйти из перво-классно укрепленного Выборга. И балтийская торговля Руси практически прекратилась. Разоренный, полуопустевший Новгород не манил уже больше ганзейцев.

Но окрепшая и окончательно централизованная Москвой Русь не могла мириться с таким положением. Начинаясь новый этап борьбы России за балтийские берега.

Со Швецией война была недолгой. Поводом к ней послужило нарушение шведами границы, установленной еще в XIV веке по реке Сестре, разорение нескольких погостов и нападение на русский монастырь. Кроме того, в Стокгольме был задержан и объявлен шпионом посланец новгородского наместника. Русские войска в 1556 году осадили Выборг, и, хотя взять его не удалось, весь перешеек и Вуоксинский край оказались во власти наступавших. Пленных было такое обилие, что, как пишет историк, «мужчину продавали по гривне, а девуку по пяти алтын». Иван Грозный через наместников повел переговоры со шведским королем. Граница была установлена преж-

ней, но царь дал понять королю, что такие условия – лишь результат его личной милости, а захотит он, и границу передвинут бы много северней. Бояре, говоря от имени царя, унижали короля Густава. Король вынужден был терпеть. Окончив спор со шведами, царь Иван Васильевич развязал себе руки для борьбы с Ливонией.

Причин для начала войны против Ливонии было достаточно. Напуганные ростом могущества Русского государства, прибалтийские страны – Ливония, Польша, Дания и Швеция – старались разными способами мешать развитию торговых отношений Руси с Западной Европой. Ливонский рыцарский орден, переживавший глубокий упадок, даже заключил с Литвой военный союз, направленный против Русского государства. И тогда Россия в 1558 году вступила в войну против Ливонии. Под ударами войск Ивана Грозного Ливонский рыцарский орден сдавал один город за другим. Были взяты Дерпт, Нарва. Русские войска осадили Ревель, встали у стен Риги. Видя, как под натиском русских полков разваливается вся оборона прибалтийского края и Россия закрепляется на берегах Балтики, Швеция, Дания и Польша разделили владения Ливонского ордена между собой. Эстляндия отошла к Швеции, остров Эзель – к Дании, Ливония присоединилась к Польше. Польский король Сигизмунд-Август потребовал от

России убрать из его новых владений русские войска. Иван Грозный отказался.

В 1562 году война продолжилась. И хотя на первых порах русские войска добились некоторых успехов и ими был взят Полоцк, но развить успех не удалось. К сложностям внешнеполитическим добавились внутривнутриполитические. Борясь с противостоянием окружения – действительным или мнимым – Иван IV ввел опричнину. А тем временем Великое княжество Литовское с Королевством Польским объединились в единую Речь Посполитую. Вести войну против Швеции и Речи Посполитой на севере и одновременно отражать набеги татарских полчищ на юге Россия не смогла. Эта бесплодная война, длившаяся почти 25 лет, закончилась для России поражением. К Швеции отошло все побережье Финского залива, города Нарва, Ям, Копорье, Ивангород и устье Невы. Польша получила всю Ливонию. Выход к Балтийскому морю был вновь утрачен. В последующие годы Россия неоднократно пыталась вернуть себе балтийские берега, но частые войны с Польшей и Швецией в течение XVI–XVII столетий такого результата не дали.

Вероятно, здесь следует добавить, что в эти годы Россия предпринимала и другие усилия для налаживания морской торговли с Англией и другими странами Европы, в частности через Белое море и Северный Ледовитый океан. Но подобные нерегулярные торговые связи не решали проблемы. Да и одно Белое море не могло обеспечить все возрастающую потребность России во внешней торговле. Далекий окружной путь, сложные климатические условия мореплавания, удаленность устья Северной Двины от естественных торговых центров русских земель – все это говорило об одном: вопрос о морской торговле с Европой для страны не только не разрешен, но и встает тем более остро, чем дальше Россия находится в изоляции от балтийских морских путей. Россия ждала Петра I. ❧

# ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОДНОЙ СТЕНЫ

АВТОР

**МИХАИЛ БЫКОВ**

БРОДИТ В КРЫМУ ТАКОЙ АНЕКДОТ.  
ВОПРОС: КТО ТАКИЕ КРЫМЧАНЕ? ОТВЕТ:  
ПОТОМКИ ОТДЫХАЮЩИХ РОССИЯН...

**Э** Х, КАБЫ ВСЕ БЫЛО так житейски просто! Киммерийцы, тавры, скифы, сарматы, греки, готы, гунны, хазары, славяне, половцы, ордынцы, итальянцы, турки, немцы – и эти, и другие народы оставили след на земле полуострова. А землей этой владели забытое ныне Боспорское царство и эллинские полисы, Римская империя и Хазарский каганат, древнерусское Тмутараканское княжество и

итальянские города-республики, православное государство Феодоро и Блистательная Порта, Крымское ханство и Российская империя. Посему оставим в покое измученных эмоциями спорщиков, дискутирующих на столь вечную, сколь и бессмысленную тему: об изначальных правах на полуостров. Спросить бы об этом кочевников-тавров, живших на крымском побережье 3 тысячи лет назад, да где ж их теперь сыскать?



Генуэзская крепость в Судак.  
Фотография 1910 года

## РУССКИЕ – НЕ ЧУЖИЕ

Точно установить время появления славян-русов в Крыму невозможно. Если ориентироваться на археологию, то на востоке полуострова есть раскопки храма и жилищ с признаками принадлежности к славянской культуре. Датированы они VII–VIII веками. А если на письменные источники – то в русскоязычной редакции Жития святого Стефана Сурожского имеется рассказ о захвате Сурожя (ныне – город Судак) князем русичей Бравлином. Епископ Стефан ушел из жизни в конце VIII века, и после того, как «по смерти же святого мало лет минуло, пришла рать великая русская из Новаграда». Примечательно, что в Житии, написанном раньше и на греческом языке, этот эпизод отсутствует. Ничего не известно и о загадочном князе с таким странным для русского уха именем, да еще принявшим, согласно автору, крещение в Суроже вместе с другими военачальниками. Скорее всего, факт крещения русского князя в конце VIII – начале IX века нашел бы более интенсивное отражение в византийских летописях. Так что к посещению Бравлином Сурожя стоит относиться с изрядной долей скепсиса. Но – дыма без огня не бывает.

Не сомневаться можно в том, что к середине X века часть крымских земель находилась под рукой великих киевских кня-



Икона  
Святитель  
Стефан,  
исповедник

зей. Сохранились договоры киевского князя Игоря, его сына Святослава и внука Владимира с византийскими императорами на предмет власти над крымскими землями. Первый такой договор датирован 944 годом. А в 988-м после взятия Корсуни (Херсонеса) князь Владимир принимает крещение в Крыму. Тогда же Византия признала права Руси на город Боспор (ныне – Керчь). Тмутараканское княжество, включавшее в себя и Керченский полуостров, продержалось до середины XII века, пока не заполнилось Причерноморье половцами-кыпчаками. Правда, этим кочевникам Крым достался ненадолго. Уже в 1223 году жители Суружа познакомились с новой напастью – монголо-татарскими всадниками. Колонизация полуострова ордынцами растянулась на долгие десятилетия. Лишь в середине XV столетия, когда раздираемая смутами Орда ослабела совсем, Крым оторвался от кочующей метрополии и превратился в государство – Крымское ханство. Начался процесс создания нового этноса – крымско-татарского, впитавшего в себя кровь татар, половцев и других народов.

### ОТ НАБЕГА ДО НАБЕГА

Принято думать, что вся прелесть отношений Руси с Ордой после ее геополитической тяжелой и неизлечимой болезни автоматически перенеслась на Крымское ханство. На самом деле при Иване III две страны жили не просто в мире, а в истинной дружбе. Были общие враги: литовцы и поляки, но прежде всего – ордынцы. Так, в 1465 году, когда хан Большой Орды Ахмат двинул на Москву крупное войско, крымский хан Хаджи Гирей атаковал его первым. И Ахмат был вынужден изменить планы. А в 1480 году, который считают годом окончания ига на Руси, именно вторжение крымчан в польские пределы не позволило тамошнему королю Казимиру отправить армию на помощь союзнику-ордынцу. И у того не хватило



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

смелости напасть на русских в одиночку.

Однако к этому времени Крым уже пять лет как превратился в вассала Османской империи. В прибрежных городах осели турецкие гарнизоны, ханский трон теперь не наследовался, а передавался кому-нибудь из династии Гиреев распоряжением из Константинополя. Чем сильнее становилась Московия, тем напряженнее – ее отношения с южными соседями. Крым и рад был бы продолжить дружбу, но

Царю Ивану IV вручают трофеи, взятые у Девлета Гирея князем Воротынским после сражения при Молодах. 1572 год. Гравюра Б. Чорикова. XIX век

А. Иванов. Крещение великого князя Владимира в Корсуни. 1829 год



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

союзен в таких отношениях с великими князьями заинтересован не был. И в начале XVI века крымский корабль стало разворачивать против московского ветра. Теперь крымская конница перестала тревожить набегами южные польские земли и переклочилась на южные русские. Постепенно вооруженное посещение Руси превратилось в систему, причем систему экономическую. Значительную часть доходов крымскому хану стала приносить работорговля. Воин-крымчанин отправлялся в поход с луком, саблей и длинными сыромятными ремнями. Ими вязали пленных крестьян, вскоре на рынках Крыма превращавшихся в рабов, которых охотно покупали прежде всего в Турции. Существует гипотеза, что за неполные триста лет вражды крымцы угнали в рабство примерно 3 миллиона русских и малороссов. Правда, нет ли – но, например, в 1521 году бунчук крымского хана Мехмета Гирея торчал несколько дней над шатром в 15 верстах от Москвы. Калуга, Тула, Серпухов, Кашира, Коломна превратились в первую линию обороны. Москва защищалась. Строились пограничные засечные линии, на юг отправлялись специальные отряды. Но история многократно показывала, что отсидеться в обороне от агрессивных соседей невозможно. Сдается, это понимали и Иван Грозный, и Алексей Тишайший, и Петр Великий. Однако сил справиться с Крымским ханством, за которым стояла мощная Османская империя, попросту не хватало. Но победа, одержанная русскими войсками во главе с князем Воротынским в 1572 году в битве при Молодах, сильно отразилась на потенциале крымского войска. И с той поры под Москву крымцы не добирались. Политические амбиции ханов по части захвата Руси испарились. Но набеги «экономического» свойства продолжались вплоть до 1783 года, когда Крым оказался в составе Российской империи.

**АКТИВНАЯ ОБОРОНА**

На первый взгляд воевать Крым – дело приятственное. Тепло, фрукты, море кругом, горы невысокие, до полутора километров. Да и сам полуостров невелик – в самом протяженном месте чуть более 300 верст. Оказалось, войны там – штука сложная, непредсказуемая, чреватая большими потерями.

Во-первых, до Крыма из московских пределов еще надо добраться. Одно – уйти в набег верховьями. Другое – пехота, без которой Перекоп и городские крепостные стены не взять, артиллерия, повозки обоза. Небольшие русские партии прорывались в Крым еще в XVI веке. А вот первый масштабный поход был предпринят только в конце XVII. Не похоже, чтобы царевна Софья, правившая Россией, была озабочена выходами государства к южному морю. Причиной выступления против Крымского ханства стал подписанный русской стороной договор о «вечном мире» с Речью Посполитой и как его следствие – обязательства перед антитурецкой коалицией, сформированной в уставшей от османских притязаний Европе. Кроме того, царевна испытывала трудности с легитимностью собственной власти и хотела «поднять рейтинг» с помощью успешной войны.

В 1687 году Софья отправила своего фаворита князя Василия Голицына со 100-тысячным войском «воевать Крым». Но до цели похода князь так и не добрался. Крымцы запалили степь неподалеку от того места, где сейчас находится город Запорожье. И армия, в одночасье лишившись подножного корма для тысяч лошадей, повернула назад. Спустя два года Василий Васильевич вновь отправился на юг. И остановился у Перекопского вала. Штурм штурмом, и он был вполне по силам русскому войску, насчитывавшему более 110 тысяч воинов. Но за Перекопом расстились жаркие крымские степи, без колодцев и водопоев. Голицын рассудил, что армия там не выживет. И – снова развернул колонны.



Степь между Перекопом и Симферополем. Акваверль К. Боссоли. Середина XIX века

Не достиг крымской земли и Петр I. В начале царствования ограничился взятием турецкой крепости Азов, в 1711-м двинулся в Прутский поход, однако попал в окружение и едва не угодил в плен. Свободу удалось сохранить, а вот Азов взамен пришлось вернуть.

Нехватка пресной воды в Крыму – это не проблема только сегодняшнего дня. С ней познакомились в 1736 году солдаты армии русского фельдмаршала Бурхарда Миниха. Перекоп взяли быстро, а дальше 50-тысячное войско направилось в сторону Козлова (ныне – Евпатория). Запасы питьевой воды закончились, а пополнить их в выжженной степи было негде. Участник той войны вспоминал в мемуарах, что вместо воды солдатам давали по чарке вина и заставляли держать во рту свинцовую пулю. Якобы помогает бороться с жаждой. За каждой ротой двигалась телега с бочкой вина. Отставших и обессиленных отпаивать. Миних прошелся по Крыму с успехом. Взял столицу, Бахчисарай, и несколько крупных городов. Посчитав задачу выполненной, через месяц отправил армию в обратный путь. В боях

она потеряла около 2 тысяч человек, от болезней – более половины личного состава, 27 с половиной тысяч. Эпидемии во время крымских кампаний были в порядке вещей. Воевали преимущественно летом – а значит, жара, вода в дефиците, пища скудная и однообразная. Вот и косило людей тысячами от всякой заразы. Сто с лишком лет спустя так же жестоко природа расправлялась с французской и британской армиями во время осады Севастополя в Восточную войну.

В 1737 году война с турками и Крымским ханством продолжилась. На сей раз на полуостров через Сиваш ворвалась армия под командованием фельдмаршала Петра Ласси. Был взят один из лучших крымских городов – Карасу-Базар. А дальше все повторилось, будто под копирку. Крымцы в открытый бой старались не вступать, «теревили по хвостам». Мирное население при приближении русских солдат бросало хозяйства и уходило в горы. Еды не хватало. Ласси повернул на зимние квартиры. Надо признать, что оба военачальника вели себя в Крыму крайне жестко. Многие города и деревни были разрушены. Тактика выжженной земли, применявшаяся обеими сторонами, привела к тому, что в благословенных местах начались эпидемии и голод.

Все эти «крымские маневры» были лишь частью русско-турецкой войны, в ходе которой Россия предприняла первую серьезную попытку вернуться на берега Черного моря, которое когда-то византийцы называли

Русский военный лагерь вблизи Карасу-Базара в Крыму. Акваверль М. Иванова. 1783 год



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Русским. Попытка оказалась не слишком удачная: мир, заключенный с Портой в 1739 году, никаких территориальных приобретений не принес. Вернули лишь Азов со скрытыми укреплениями. Иное дело – приобретенный опыт борьбы с ханством на его земле. И – появившаяся уверенность в правильности выбранной стратегии.

### НЕГРЕЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

В одном из писем Екатерине Великой французский энциклопедист Вольтер набросал большой план движения России на юг, апофеозом которого, по его мнению, должен стать перенос столицы из Петербурга в Константинополь. Знаток говорит, что Вольтер шутил. Может, и так. Но русская императрица к проекту, носившему название «Греческий», относилась весьма серьезно. Она думала о необходимости создать новую страну на землях Молдавии, Валахии и Бессарабии под названием «Дакки» и управлением православного монарха и восстановить Греческую империю (то бишь Византийскую). И там, в Византии, собиралась поставить на управление одного из внуков – великого князя Константина. Таким образом, судьба Крыма в Петербурге вопросов не вызывала. Без Крыма дальнейшее движение невозможно. Вопросы вызывало другое: когда и как начинать. Но тут помогли турки.

В 1768 году в Польше началась очередная заварушка. Не всем понравилось решение Сейма уравнивать в правах католиков и православных. Недовольные подняли восстание, потерпели поражение и отползли к турецким границам, где и попросили у Порты помощи. Нюанс в том, что на троне в Польше сидел король, настроенный прорусски и заключивший с Россией военный союз. Соответственно, с недовольными разбиралась в Польше Русская армия. Кончилось все тем, что Турция потребовала от России вывести из Польши войска и отменить решение Сейма по религиозно-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

му вопросу. Тот самый случай, когда для драки нужен повод. Россия, понятное дело, ультиматум проигнорировала. И началась очередная русско-турецкая война. Разумеется, с участием крымского вассала Порты.

70 тысяч крымских всадников перевалило границу в начале 1769 года. Однако армия под командованием Петра Румянцева остановила их под Екатеринославом (ныне – Днепропетровск). Началось встречное движение. Один из русских корпусов заблокировал войска Крымского ханства на их территории. А в это время основные силы армии громили турок на материке. Взятие крепости Хотин, Ясс, Бухареста, победы Румянцева у Рябой Могилы, при Ларге и Кагуле, уничтожение турецкого флота в Чесме – все это славные страницы русской военной истории, повлиявшие и на ситуацию в Крыму.

Еще летом 1769 года Екатерина II распорядилась начать переговоры с крымским ханом о выходе полуострова из-под вассальной зависимости от Турции. Причем царица подразумевала не смену хозяина, а именно независимость. Канцлер Никита Панин получил от Селима III Гирея оскорбительный отказ. Ничего более не оставалось, как решать проблему силой.

В начале лета 1771 года Русская армия сконцентрировалась у Перекопа. Первый бой грянул 14 июня. События развивались скоротечно. Уже спустя две недели блицкриг завершился под Феодосией: 100-тысячная крымская армия перестала существовать. Селим бежал в Стамбул. А вся крымская аристократия

Алушта.  
Литография  
К. Боссоли.  
Середина  
XIX века

обратилась к русскому командованию с официальным письмом, содержащим предложение о мире и дружбе. Официальный документ на сей счет был подписан русским командующим князем Василием Долгоруковым и новым крымским ханом, Сахибом Гиреем, только в конце 1772 года. Зато в бумаге черным по белому записали: Крым – независимое ханство под покровительством России. К России отходил порт Керчь. Стало быть, выход из Азовского моря в Черное становился российским.

После болезненных поражений на дунайском театре военных действий султан Османской империи запросил мира, и в июле 1774 года в местечке Кучук-Кайнарджи мирный договор между Россией и Турцией был подписан. В нем подтверждалась независимость Крымского ханства, принадлежность Керчи и приобретение Россией части побережья Черного моря – от Буга до Кубани. Казалось бы – все, можно остановиться на время... Не тут-то было! В эти же дни новый хан, Девлет Гирей, высадился в Алуште вместе с турецким десантом. Побили его тут же. В частности, бил батальонный командир Михаил Кутузов, который во время этого процесса и получил ранение глаза. Девлет же уцелел и сбежал в Кафу (ныне Феодосия), где и осел под прикрытием остатков десанта. Короче говоря, ни турки, ни хан Девлет IV Гирей выполнять условия мирного договора явно не собирались. А Россия не могла вот так – с бухты-баракты – провести силовую операцию. Ханство-то – независимое! Предлог нашелся в 1776 году, когда было решено вывезти из Крыма военное имущество Русской армии. Быстро выяснилось, что имущество сохранилось только на бумаге. Крымцы не постеснялись стащить все, что плохо лежало. А плохо лежало почти все по той причине, что деньги, выделенные крымским чиновникам на содержание и охрану складов, тоже разворованы. В Крым вступи-

ли части под командой генерала Александра Прозоровского. Среди прочих – полки Московской дивизии под началом генерал-поручика Александра Суворова. Так вышло, что всем 20-тысячным корпусом временно командовал именно Александр Васильевич.

Кровь лить не пришлось. Местная знать отказалась поддерживать Девлета и избрала нового хана – Шагина Гирея. Крымская армия разбежалась, едва прознала о приближении русских солдат. На этот раз наши войска из Крыма не ушли, как сделали это в 1774 году, поверив в искренность турецких намерений. Остались по официальному запросу крымского хана.

### МЕНЕДЖМЕНТ ПО-СУВОРОВСКИ

О крымском периоде жизни великого русского полководца говорят куда меньше, чем о штурме Измаила или переходе через Альпы. А жаль, ибо в Крыму будущий генералиссимус проявил себя весьма изрядно. В том числе и как администратор. Чего от Суворова при его вспыльчивом, взрывном характере и склонности к эпатажу никто не ожидал. Кроме, может быть, графа Григория Потемкина, управлявшего к тому времени Новороссией и хорошо знавшего таланты своего протеже.

Турки не успокаивались, и султан назначил нового хана. Селим III Гирей появился на полуострове в начале 1778 года. И тут же вспыхнули восстания. Его, так сказать, коллега Шагин Гирей настолько не вписался в местный политический ландшафт, что население приняло Селима за освободителя. Эту роль ему сыграть не удалось, так как вмешались русские войска. А вскоре на полуостров вернулся Суворов, назначенный командовать войсками, дислоцированными в Крыму и на Кубани.

Прежде всего Суворов озаботился тем, чтобы наладить нормальные отношения между солдатами и местными жителями. В связи с чем обратился к своим подчинен-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

О.-Г. Гейзер. Суворов принуждает Гассана-пашу увести свои корабли из Ахтиарской бухты. Конец XVIII века

ным с внятным приказом, запрещающим чинить гражданскому населению всяческие неприятности. Затем генерал принял меры для улучшения солдатского быта. Параллельно занялся созданием системы гражданского управления полуостровом. По военной части усиливал созданные ранее полевые укрепления, разработал систему постоянных постов на всем побережье.

Представители христианского населения – армян и греков – обратились к Суворову с жалобами на притеснения. Им запрещали ставить храмы и обложили сверхналогами. Александр Васильевич оперативно организовал переселение свыше 30 тысяч человек в соседние с Крымом земли Новороссии. Греки осели на азовском побережье Мелитополя до Мариуполя. Армяне перебрались в крепость Святого Дмитрия. Неудивительно, что нынешний Ростов-на-Дону имеет такую обширную армянскую диаспо-

Руины античного Херсонеса близ Севастополя. Литография К. Боссоли. Середина XIX века



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ру и целый армянский пригород – Нахичевань.

Отдельной заботой явились турецкие боевые корабли, так и не покинувшие Ахтиарскую бухту. Ту самую, что была позднее выбрана для строительства Севастопольского военно-морского порта. После убийства турецкими матросами казака Суворов обратился к начальнику эскадры с требованием провести расследование и наказать виновных. Гаджи-Мехмет прислал в ответ формальную отписку. Тогда русский генерал пустился на военную хитрость: всю ночь сотни солдат рыли укрепления на мысах, окружающих вход в бухту. Утром Гаджи-Мехмет увидел, что его прикованные к месту полным штилем корабли находятся под прямой наводкой береговой артиллерии. Уйти туркам удалось, но пришлось тащить тяжелые боевые корабли вручную. Их взяли на буксир весельные шлюпки. Гаджи ушел недалеко от берега и встал на якоря. Затем, в свою очередь, потребовал объяснений от русской стороны. Суворов отписал письмо, полное уверений в дружбе и миролюбии. Но когда турецкий командир попросил разрешения пополнить запасы пресной воды из единственного источника – отказал. Под вежливым предлогом. Турецкая эскадра продержалась две недели. И – снялась с якорей. За эту дипломатическую операцию императрица наградила полководца золотой табакеркой.

В 1779 году Суворова направили на службу в Астрахань. Перед этим он успел письменно поделиться с Потемкиным своим видением будущего крымской земли. Очевидно, что и тот, и другой понимали: спокойствие придет сюда только в том случае, если полуостров окажется в составе Российской империи.

### СУГУБО МИРНЫМ ПУТЕМ

Затишье в Крыму по местным меркам продолжалось довольно долго – целых два года. Но в 1781-м началось очередное восстание, спровоцированное политтехнологами из Стамбула. Сформировались два лагеря: прорусский и протурецкий. Начались нападения на солдат русского гарнизона и резня политических противников. Шагин Гирей, то теряющий, то обретающий фантомную власть, видимо, тоже понял, что имеется только один выход из положения. И когда к нему обратились по воле Петербурга с предложением отказаться от престола, он согласился, не мешкая. Выговорил себе житье-бытье в Центральной России – в Воронеже, потом в Калуге. Но затосковал, испросил разрешения на отъезд в Турцию. В бывшей метрополии его поселили на острове Родос, где и умертвили. В этом смысле Порты всегда была последовательна.

8 апреля 1783 года Екатерина II подписала манифест, согласно которому Крым, Кубань и Та-

мань включались ею в состав России: «В прошедшую с Портой Оттоманскую войну, когда силы и победы оружия Нашего давали нам полное право оставить в пользу Нашу Крым, в руках Наших бывший, Мы сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия и дружбы с Портой Оттоманскою, преобразив на тот конец народы татарские в область вольную и независимую, чтобы удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россиею и Портою в прежнем татар состоянии... Но ныне... по долгу подлежащего Нам попечения о благе и величии Отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством, навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между империями Росийскою и Оттоманскою заключенный, который Мы навсегда сохранить искренне желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков Наших, решились Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Таман и всю Кубанскую сторону».

В это время Крымским и Кубанским корпусами вновь командовал Суворов. А все дипломатические и организационные хлопоты по передаче власти легли на плечи оправившегося от ранения Кутузова. В июне 1783-го

на вершине горы Ак-Кая крымская знать дала присягу на верность Российской империи. Присягу принял граф Потемкин.

Строить жизнь под новой короной начали весьма энергично. Закладывались новые города – Симферополь на месте скромного городка Ак-Мечеть и Севастополь неподалеку от развалин древнего Херсонеса, восстанавливали старые, разрушенные за полвека войн и восстаний. Государыня распорядилась об отмене таможенных пошлин в крымских портах. Потемкин с особым тщанием взялся за развитие соляного промысла. Приступили к восстановлению сельского хозяйства, в первую очередь за счет раздачи казенных земель прибывающим в Крым переселенцам. Крепостное право на полуострове отсутствовало, но высшему сословию сохранили права на землю и наделили всеми правами русского дворянства. В 1784 году опять-таки указом Екатерины II в России появилась новая область – Таврическая, включившая в себя не только крымские уезды, но и территории бывшего Крымского ханства за пределами полуострова.

Последняя попытка Порты вернуть утерянное свершилась в 1787 году. Но бои, за исключением военно-морских батальи, проходили за пределами Крыма. И были настолько успешны для русского оружия, что Турция, в очередной раз оказавшись в тяжелом положении, запросила мира, который и был подписан в Яссах в 1791 году. По этому договору Османская империя признала Крым российской землей.

\*\*\*

В тюркском языке есть слово «кырым». Вероятнее всего, от него пошло название полуострова, известного в древности как Таврида или Таврика. Кырым – стена, вал. Встречались в истории людской стены, требующие уничтожения. Например, Берлинская. Но куда больше стен, нуждающихся в сохранении. Крым как раз из таких. ⑤

Общий вид  
Херсонеса  
в начале XX века





ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

М. Ларионов.  
Портрет  
Велимира  
Хлебникова.  
1910 год

# КОРОЛЬ ГОСУДАРСТВА ВРЕМЕН

АВТОР  
**ИРИНА ЛУКЬЯНОВА**

СТРАННЫЙ, ПОХОЖИЙ НА БОЛЬШУЮ ПТИЦУ, ОН СОВСЕМ НЕ ВПИСЫВАЛСЯ В ОБЫЧНУЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ. СТРАННЫЕ СТИХИ, СТРАННЫЕ РИСУНКИ, СТРАННЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ – ЭТО ПРИЗНАК ГЕНИЯ ИЛИ БРЕД СУМАСШЕДШЕГО?

**В**ИКТОР ХЛЕБНИКОВ, средний из пятерых детей ученого Владимира Хлебникова, родился 28 октября (9 ноября) 1885 года в Калмыкии – в Малодербетовском уезде Астраханской губернии, где служил его отец; сейчас это село Малые Дербеты. Степь, кочевники, буддийские ламы – все, что кажется нам экзотикой, для него было привычной с детства средой:

*Меня окружали степь, цветы,  
ревучие верблюды,  
Круглообразные кибитки,  
Моря овец, чьи лица однообразно  
худы,  
Огнем крыла пестрящие простор  
удоды –*

*Пустыни неба гордые пожитки.  
Так дни текли, за ними годы.*  
Владимир Алексеевич Хлебников был биологом. Он служил в Министерстве земледелия и государственных имуществ, занимался научными исследованиями, был основателем и директором Астраханского заповедника – первого в России (заповедник был создан в дельте Волги его стараниями в 1919 году). Жена его, Екатерина Николаевна, историк по образованию, была старше его на восемь лет; они любили друг друга, несмотря на разницу в годах, брак был крепкий и надежный. Бывшая смолянка, Екатерина Николаевна старалась служить обществу как могла: учила сирот в детском приюте, а во время русско-турецкой войны была сестрой милосердия. В молодости она была близка к народолюбцам, но потом вышла замуж и занялась детьми.

## СТРАННЫЕ ДЕТИ

Маленький Виктор был спокойным и милым ребенком. Он любил учиться, рисовать, слушать чтение, вместе с отцом изучать птиц и зверей. Когда семья переехала из Астраханской губернии в Вольнскую, Витя, очарованный окружающими лесами, парками, таинственными развалинами, «упорно утверждал изумленным братьям, что у него свое королевство и что каждый

день за ним прилетает белый лебедь», – вспоминала сестра будущего поэта, Вера Хлебникова. Он уже тогда чувствовал себя королем.

Дети сначала учились дома. Родители старались приглашать лучших учителей – рисование преподавали художники (Хлебников профессионально рисовал), языкам детей обучали иностранцы. Дома была огромная библиотека; родители много внимания уделяли естественным наукам и чтению классики. Семья много переезжала – Симбирск, Казань; начал учиться в одном городе, продолжил в другом. Учился средне, но увлекался математикой и отлично писал сочинения. Держался особняком, мало с кем дружил. Хлебников писал в поэме «Ночь перед Советами», рассказывая о своей семье:

*Дети росли странные, дикие,  
Безвольные, как дитя,  
Вольные на все,  
Ничего не хотя:  
Художники, писатели,  
Изобретатели.*



Вера и Виктор (Велимир) Хлебниковы с родителями. 1901 год

Владимир Алексеевич Хлебников, отец поэта

Изобретателем был брат Александр, который пропал без вести в Гражданскую войну; брат Борис сошел с ума и умер в 1908-м; сестра Екатерина, зубной врач, умерла в 1924 году. Всех пережила художница Вера, которая уже после смерти Виктора–Велимира вышла замуж за его друга, художника Петра Митурича; художниками стали и их сын Май, и внучка Вера.

Родители Хлебниковы надеялись, что дети получат образование, найдут работу, смогут прокормиться сами и помогать родителям на старости лет. Вместо этого они сами без конца

помогали детям, ищущим свое место в жизни, и пережили четверых из них; заботы о состарившихся родителях взяла на себя Вера.

В Викторе отец мечтал увидеть продолжателя своего дела, орнитолога, и сын вначале собирался исследовать птиц. Птицами мальчик был очарован с раннего детства. Первое его стихотворение, написанное в 12 лет, было о птичке в клетке; птичий мир – снегири, лебеди, свиристели – наполняет его стихи.

Впрочем, стройный мир математических закономерностей интересовал юношу не меньше – и поступать он решил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета. Обучение физике и математике закончилось после того, как студент Хлебников был арестован во время студенческих беспорядков в 1903 году и месяц просидел в тюрьме. Затем он пытался учиться на естественном отделении университета, но не окончил и его.

### СТАЯ ЛЕГКИХ ВРЕМИРЕЙ

С 1904 года Хлебников стал все чаще задумываться о литературе как главном деле своей жизни. Он отправил Горькому, возглавлявшему издательство «Знание», свою пьесу «Елена Гордячкина», и Горький, по свидетельству Веры Хлебниковой, одобрил ее, однако издавать не стал – вернул автору рукопись с замечаниями.

Хлебников все еще думает, что станет орнитологом; ездит в экспедиции, изучает птиц – но пишет в это время и стихи, и прозу. Он еще мало похож на себя будущего, но уже слышна фольклорная напевность, особая интонация, особенно заметная в прелестной стилизации под народную песню «Как во лодочке, во лодочке» – диалог печальной девицы с плачущей лягушечкой, которая жалуется на буйна молодца, повыбрасывавшего все ее «сундучки-рундучки», которые она «стерегла-берегла».



Екатерина Николаевна Хлебникова, мать поэта



Поэт подолгу живет вне больших городов. Вслушивается в крестьянскую речь, в народные песни и сказки, задумывается об истоках слова, ищет иную выразительность – и постепенно обнаруживает новые возможности в словотворчестве. Он все меньше внимания уделяет естествознанию, все больше литературе; это стало причиной конфликта с родителями, он ушел из дома, стал жить один. Писал стихи и прозу; стоит отметить попытку крупной формы – незаконченное произведение «Еня Воейков», юношеская попытка создания всеобъемлющей теории: герой пытается распространить закон любви к ближнему за пределы своего биологического вида и с той же братской любовью, что и к людям, относиться и к животным, и к растениям.

Пока он никому не известен как поэт, но уже написано несколько волшебных стихотворений, которые будут признаны шедеврами; уже смеются «смехачи», уже в русскую поэзию ворвалась стая легких «времирей», уже поплыли над страной рыдающие «облакини».

Ему сейчас очень важно найти единомышленников, которых также занимают вопросы языка, его происхождения, его возможностей, скрытых смыслов. Такого единомышленника он нашел в Вячеславе Иванове, которому в 1908 году послал несколько своих стихотворений. Вскоре состоялось и личное знакомство. Хлебников решил всерьез заниматься литературой – и перебраться из Казани в Петербург.

### КОРОЛЬ

В столице он попытался возобновить учебу; его зачислили на третий курс естественного отделения физико-математического факультета университета. Там он тоже проучился недолго: уже через год решил перевестись на историко-филологическое отделение славяно-русского факультета – на первый курс. Но уже в 1911 году он решил оставить университет и был исключен за



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

неуплату. На том его образование и закончилось.

Пожалуй, попытка заняться филологией – это следствие знакомства с Ремизовым и Городецким, увлечение славянством, мифологией, язычеством. Он пишет пьесу «Снежимочка» – о Снегурочке, попавшей в Петербург; в его произведениях полно леших, русалок, совсем фантастических персонажей собственного изобретения.

Печататься Хлебников начал с 1908 года, когда журнал «Весна» опубликовал его рассказ «Искушение грешника», впечатливший редакцию своей словесной вязью. Весь аванс за рассказ автор

Велимир  
Хлебников.  
Автопортрет.  
1909 год

Вячеслав  
Иванович  
Иванов  
(1866–1949),  
русский поэт-  
символист,  
философ,  
переводчик,  
драматург



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

отдал каким-то музыкантам в казачском кабаке. Он вообще легко спускал деньги – относился к ним как ребенок: никогда не считал их и не считался с чужими расходами, покупал ненужное, не имея необходимого... Жил в самой аскетической обстановке и – общее место в любом рассказе о Хлебникове – не умел сам о себе позаботиться.

Он был очень высок ростом – вровень с высоченным Маяковским, хорошо сложен, хотя и несколько худ. Он очень разный в воспоминаниях современников: кто-то помнит его тихим и застенчивым до немоты; кто-то – резким, неуживчивым и упрямым; кто-то – беззащитным, как дитя, а кто-то – сильным и бесстрашным. Пожалуй, логика поведения здесь примерно прослеживается: в своем мире – слов, мыслей, созвучий – он был сильным, принципиальным, часто резким, всегда – внушающим уважение. В обычной жизни он был беспомощен, растерян, смешон – так в кинокомедиях выглядят средневековые цари и воины, попадающие в мир телефонов, автомобилей и компьютеров. Наверное, это могло бы быть очень интересное кино, если представить, что в мир аэропланов и электричества попал не мускулистый Тор из блокбастера, а лесное божество, сказочный герой – не то король Оберон, не то Финист Ясный Сокол... Велимир. Попав в этот мир, растеряв волшебную силу, забыв язык, разучившись летать, это сказочное существо должно зваться Виктором Владимировичем, носить пиджак, оканчивать университет, зарабатывать на жизнь... А оно все ищет, кто бы помог ему вспомнить родной язык, все тоскует по шороху времешей, все пытается людям рассказать об этом... Самые чуткие откликнулись – умели разглядеть в этом странном, практически безумном человеке королевскую величавость. «Король русской поэзии», назвал его Маяковский, «королем времени» избрали его в де-

кабре 1915 года; «король государства времен», – пишет он в одном из стихотворений. Из армии он писал другу: «король в темнице, король томится»... Друзья умели разглядеть и необыкновенную красоту (одна из женщин, в которую он был влюблен и которая отвечала ему взаимностью, писала, что он был «изумительно красив»). И главное – безусловный, мощный талант, который и замечают только те, кто и сам слегка не от мира сего. Таких вокруг Хлебникова нашлось немало – и если сначала его круг общения в Петербурге составляли завсегдатаи «Башни» Иванова, то к концу 1900-х становится очевидно расхождение Хлебникова с символистами. В 1910 году Василий Каменский – тот самый редактор, который принял к публикации «Искушение грешника», – знакомит его с художником Михаилом Матюшиным и его женой, художницей и поэтессой Еленой Гуро, а те, в свою очередь, – с Давидом Бурлюком. Футуристы Крученых и Бурлюк позднее подготовили к изданию первые книги Хлебникова; футуристы признавали его первенство среди всех. Хлебников включается в бурную футуристическую жизнь с ее скандальными выставками, смелыми сборниками и оглушительными манифестами; гостит у Бурлюков в Чернянке, пропадает в «Бродячей собаке», выступает с футуристами – правда, не особенно хорошо: выходит, читает несколько строчек – и затем безнадежно машет рукой: «и так далее» – и уходит со сцены. Сейчас его главное увлечение – уже не словотворчество, не «золотописьмо тончайших жил». Теперь он ищет закономерности не в словах, а в числах: он полагает, что числа управляют судьбами людей и народов. Он пытается объяснить свой метод вычислений, даже посылает свои выкладки министру Нарышкину. Выкладки эти здравомыслящему человеку кажутся сущим безумием, но уже в 1912 году в книге «Учитель и ученик» он задал вопрос:



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Не следует ли ждать в 1917 году падения государства?» Хлебников вычислил, что число 317 имеет судьбоносное значение; события в жизни человека повторяются через 317 дней; события в истории – через 317 лет. Скоро он придумал создать общество Председателей земного шара – их тоже должно было быть 317, из разных народов. Председателями земного шара стали он сам, его друзья-футуристы, художник Малевич, Рабиндранат Тагор...

Велимир Хлебников в армии. 1916 год



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка сборника футуристов «Молоко кобылиц»

### Я ПОГИБ, КАК ГИБНУТ ДЕТИ

К 1914–1915 годам футуристов настиг внутренний кризис, группа стала распадаться. Хлебников, поссорившись с Бурлюком, даже думал примкнуть к акмеистам, но там происходило то же самое: «Цех поэтов» распался. А впереди была Великая война. Хлебников, молодой и здоровый, избежать призыва не мог. Делать из «короля русской поэзии» и «председателя земного шара» солдата – все равно что дрессировать ветер. Но объяснить воинскому начальству в военное время, почему здоровый тридцатилетний мужчина не в состоянии служить, как все, было практически невозможно. Хлебникова зачислили в ополчение ратником II разряда и направили в 93-й запасный пехотный полк в Царицын. Он отправил отсюда другу открытку со стихами:

*Где, как волосы девицны,  
Плещут реки, там, в Царицыне,  
Для неведомой судьбы, для  
неведомого боя,  
Нагибались дубы нам ненужной  
тетивой,  
В пеший полк 93-й  
Я погиб, как гибнут дети.*

Он умолял друзей помочь. Художника Кульбина, генерала медицинской службы, упрашивал спасти – писал про «ад перевоплощения поэта в лишенное разума животное, с которым говорят языком конюхов». «Я могу стать только штрафованным солдатом с будущим дисциплинарной роты, – писал он. – Шаги, приказания, убийства моего ритма делают меня безумным к концу вечерних занятий, и я совершенно не помню правой и левой ноги. Кроме того, в силу углубленности я совершенно лишен возможности быстро и точно повиноваться». Кульбин стал требовать психиатрического освидетельствования Хлебникова; начались бесконечные медкомиссии, одна из которых дала ему отпуск; дальше снова медкомиссии и пребывание в психиатрических лечебницах; они так опостытели поэту, что он стал проситься на фронт – но туда его не пустили: ненадлежащий,

дескать, вид для фронта. От армии Хлебникова спасла только Февральская революция.

### СВОБОДА ПРИХОДИТ НАГАЯ

Весна 1917 года для него – весна, надежда, новая влюбленность (одна из многих)... Наверное, лучшее время его жизни, необыкновенное счастье жить. И необыкновенные стихи: «Свобода приходит нагая, бросая на сердце цветы»...

Он участвует в работе Союза деятелей искусств, много ездит по стране – Киев, Харьков, Таганрог, Астрахань, снова Петроград. Октябрьскую революцию он встретил в столице и принял, как и Февральскую; затем был свидетелем боев в Астрахани, куда ездил к родителям; потом переехал в Москву, где врач Александр Давыдов, влюбленный в искусство, поселил его в отдельной комнате и взял на себя все бытовые заботы. В семейном уюте Давыдовых Хлебников продержался недолго, меньше двух месяцев. «У гения своя дорога», – сказал он и снова отправился путешествовать: Нижний Новгород, Казань, снова Астрахань.

«Художница Нина Коган... спросила его как-то раз, каждый ли поэт может написать по-настоящему хорошие стихи, – рассказывает биограф поэта София Старкина. – Стихи, – сказал он, – это все равно что путешествие, нужно быть там, где до сих пор еще никто не был».

В 1918 году он жил у родителей в Астрахани – и, как ни удивительно, даже служил: почти пять месяцев проработал в газете «Красный воин», где печатал стихи. Газетной работой он занимался и потом, в дальнейших своих странствованиях – в Баку и в Персии, куда он поехал, увлеченный Востоком, где его прозвали «русский дервиш» – и где среди его занятий было даже такое экзотическое, как воспитание ханских детей. Он увлечен идеей преобразования мира; он искренне хочет приносить пользу красноармейцам, служить революции. Он пробует издать свою книгу, обсуждает проект «Интернационала искусств» с Татлиным.



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

### ГЕНИЙ ИЛИ ДУШЕВНОБОЛЬНОЙ?

Странствия по революционной, воюющей стране приводят его в Харьков, где денкиницы пытаются мобилизовать его в армию. Он снова спасается в психиатрической лечебнице, где доктор Анфимов внимательно изучает состояние его психики. Доктор пришел к заключению, что Хлебников душевно болен: «Для меня не было сомнений, что в В. Хлебникове развертываются нарушения нормы, так называемого шизофренического круга, в виде расщепления – дисгармонии нервно-психических процессов». Он отмечал, однако, что характерного для шизофреников оскудения мышления у Хлебникова нет – напротив, есть некоторый внутренний хаос, не лишенный богатого содержания.

В декабре 1921 года Хлебников вернулся в Москву, чтобы издать

Сергей Есенин,  
Анатолий  
Мариенгоф,  
Велимир  
Хлебников.  
1920 год

«Доски судьбы» и сверхповесть «Зангези». Новая Москва ему не понравилась, друзья, вросшие в советский быт, тоже. Он плохо себя чувствовал, его одолевала лихорадка; его трясло так, что содрогалась вся кровать. Художник Митурич предложил ему погостить у него в деревне Санталово под Новгородом. Здесь Хлебникову стало совсем плохо – лихорадка была все сильнее, отнялись ноги. В ближайшей больнице ничем помочь не могли; появились пролежни, от них гангрена. «Трудно тебе умирать?» – спросил Митурич. «Да», – ответил Хлебников и больше уже в сознание не приходил.

Умер он 28 июня 1922 года.

Споры вокруг Хлебникова и сейчас не утихают, хоть он и провозглашен при жизни – гением, а сразу после смерти – классиком. Его максимально полное собрание еще в 20-х начал собирать филолог Николай Степанов, а один из членов ОПОЯЗа, самый авторитетный филолог своего поколения Юрий Тынянов, говорит, что «в Хлебникове есть все» («Хлебников был чемпион», – вторит ему товарищ по ОПОЯЗу Виктор Шкловский). Тем не менее всегда находились люди – сегодня они оформились в целую научную школу, – считающие, что Хлебников – клинический безумец, чьи идеи – вполне бредовые – в какой-то момент оказались созвучны столь же бредовому времени; если бы не революция и ее предчувствие, так бы он и умер в тихой психушке либо на попечении родни. Почему современники воспринимали его как гения – объяснить на деле нетрудно: пора уже признать, что 90 процентов репутации – это степень соответствия между тем, что человек провозглашает, и тем, как он живет.

Большинство текстов Хлебникова ничуть не более безумны, чем, скажем, сказки или стихотворения в прозе Ремизова, составившие его первые книги. Но Ремизов, при всей своей театрализации быта, при Обе-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Б. Григорьев.  
Хлебников  
в будущем.  
1916 год

ными психами; так вся русская литература, старательно игравшая в безумие в первой половине XX века (потом она тоже этим увлекалась, просто карнавальную шизофрению заменила сталинская паранойя), проигрывает Хлебникову, которому притворяться не было никакой нужды. Ставить ему диагноз спустя сто лет – безнадежное занятие. Судя по динамике его текстов, можно предполагать, что первые признаки болезни, выразившейся в попытке систематизировать мир, выстроить алгоритмы истории, проявились у него еще в 1903 году, когда юноша, участвуя вместе с отцом-орнитологом в экспедициях, попытался выстроить графики миграции кукушки и вывести математические формулы для птичьих перемещений.

### ПОСАДИТЬ ВРЕМЯ В КЛЕТКУ ЧИСЕЛ

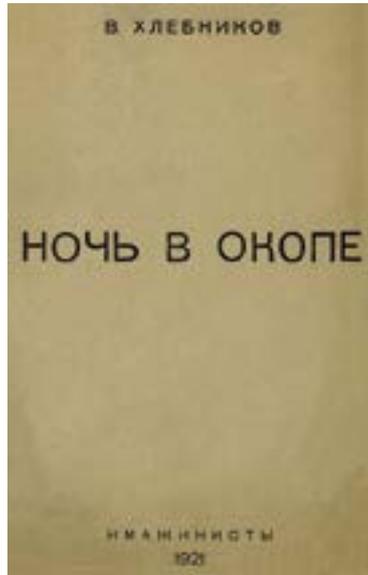
Вообще, его первая навязчивая идея – их было немного, всего три – заключалась именно в том, чтобы «посадить время в клетку чисел», взять историю за узду, как он называл все это, вывести законы исторических приливов и отливов – то есть той же миграции, но уже племенной, человеческой, – и в конце концов научиться предсказывать будущее с помощью математических моделей. Ничего сенсационного тут нет, это одна из главных задач XX века – научиться предсказывать будущее, обозначить исторические циклы, и занимались этим глубочайшие мыслители в диапазоне от Тойнби до Пригожина (Лев Гумилев, кстати, в своей теории пассионарности во многом шел именно от Хлебникова, и его интерес к Азии предопределен хлебниковской страстью к Монголии, Каспию, буддизму, к Востоку вообще. Запад вызывал у Хлебникова ненависть, казался выродившимся и т.д. – Прим. авт.). Хлебниковское безумие в том, что у него эта естественная страсть к выявлению исторического цикла наложилась на

зьянней палате и ее дипломах, выдававшихся всем знакомым, при полной бытовой беспомощности был все-таки глубоко нормальным, самоироничным, где-то, пожалуй, и циничным человеком: он свой карнавал организовывал сам. Даже Андрей Белый, которого почти все знакомые считали клиническим безумцем, превосходно владел собой, что подтвердила публикация его переписки. Да, письма оформлены безумно, буквы в них огромные, масса повторов и выпирностей, а все-таки речь в них идет о гонорах, об издателях, о своих вполне конкретных планах. Иное дело Хлебников: тексты его на фоне футуристической поэзии либо ремизовских «Снов» не так уж и безумны, но, в отличие от современников, он так жил. Учившийся на пяти факультетах и не окончивший ни одного, занимавшийся математикой, фи-

зикой, санскритом, японским языком, историей и орнитологией, не хранивший рукописей (кроме как в знаменитой наволочке), не имевший пристанища, всегда трагически влюбленный и никогда не женатый, молчаливый, на всех своих портретах смотрящий мимо зрителя, а на немногих фотографиях глядящий на фотографа испуганно и недоверчиво, – он был дервишем, скитальцем, не выдумавшим себе маску и судьбу, а обреченным на такую жизнь. Слова у него в текстах – прозаических, поэтических, драматических – стоят под странным углом, и даже в письмах, сообщая о настигшем его параличе, он обещает двинуться дальше, «вернув дар походки» – вместо рутинного «когда поправлюсь» или «когда смогу ходить». В фильме фон Триера «Идиоты» герои, притворяющиеся сумасшедшими, пасуют перед реаль-

математическое образование и манию конкретики, буквального исполнения собственных правил. Если исторические события происходят с более или менее правильным интервалом, этот интервал должен подчиняться математической формуле, должен быть суммой сложных степеней двойки и тройки (которые, по Хлебникову, лежат в основании мира), и все «Доски судьбы» – не что иное, как героическая попытка подгадать под этот закон все великие перемещения народов. Если в таком-то году осуществилось масштабное поражение той или иной нации – стало быть, через  $n$  дней надо ждать великой победы, и история – отлично документированная в последнюю тысячу лет – дает Хлебникову обширный материал для подкрепления этих совершенно абсурдных вычислений. Не важно, что масштабы поражений и побед у него чаще всего не совпадают. Важно, что с помощью этих неправильных методов он каким-то чудом давал правильные прогнозы – скажем, точно предсказал русские революции 1917 года и начало Первой мировой войны. Как это у него получалось – точнее всего рассказывает классический еврейский анекдот, при помощи которого Ролан Быков любил иллюстрировать принципиально нерациональную суть искусства. Еврей приходит к раввину и спрашивает, на какое число поставить в рулетке. Тот отвечает: 27. Еврей ставит и выигрывает огромную сумму. «Рабби, откуда вы знали?» – «Очень просто. Ты пришел ко мне 7 апреля, седьмого числа четвертого месяца; умножаем 7 на 4 и получаем 27». – «Но рабби! Семью четыре – 28!» – «Нахал, ты выиграл и еще недоволен?!» Хлебников выиграл, а как он это сделал – при помощи ли своих абсурдных формул насчет «колебания мировой струны» или благодаря поэтическому дару предвидения, – нас волновать не должно.

Обложка поэмы  
Велимира  
Хлебникова  
«Ночь в окопе».  
Издательство  
«Имажинисты»,  
1921 год



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

### ЖЕЛЕЗНАЯ ЦЕПЬ

Вторая идея фикс тоже выглядит вполне здоровой и даже плодотворной: из нее выросла одна из новых наук о языке. Ностратика, компаративистика, индоевропеистика – все это сегодня стремительно развивающиеся области лингвистики; есть гипотеза о некоем всемирном праязыке, из которого выросли все остальные, и Хлебников полагал, что все языки мира в основе своей имеют несколько первичных корней с конкретной семантикой. Например, он выстраивал цепочку «жрец» – «жрать» – «жертва», и все это совсем не так безумно. Значения многих корней им угаданы, и наличие праиндоевропейского языка, из которого вы-

П. Митурич.  
Велимир  
Хлебников  
на смертном  
одре. 1922 год



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

росли все евразийские наречия, сегодня почти никем не оспаривается. Иное дело, что Хлебников – никогда, кстати, не увлекавшийся заумью, это уж Крученых придумал, – искренне полагал, что с помощью известных приставок и суффиксов надо придумывать новые слова, непрерывно пополняя язык. Иногда это у него выходило смешно и бессмысленно, чистая игра ума вроде всяких «смеяльно», «смеянствуют», «смейево», а иногда исключительно удачно: вошло же в язык придуманное им слово «летчик»! Иногда эти его чисто научные штудии – наблюдения над корнями «лес» и «лис» с их животнов-растительной семантикой – порождали замечательные стихи: «Леса лысы. Леса обезлосели. Леса обезлосили». «Не разорвешь – железная цепь!» – восхищался Маяковский, и восхищался именно потому, что Хлебников связывал древние корни, а не просто нагнетал сходно звучащие слова (в качестве контрпримера Маяковский брезгливо цитировал Бальмонта – «чуждый чарам черный челн», – где слова в самом деле никак семантически не связаны). Хлебниковский язык непригоден для обиходной речи, но пригоден для поэзии, а потому Хлебников, которого Маяковский и Тынянов называли «поэтом для поэтов», создал великолепный лирический инструментарий.



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ю. Анненков.  
Портрет  
Велимира  
Хлебникова.  
Куоккала.  
1916 год

## БАБОЧКА В КОМНАТЕ ЖИЗНИ

Третья идея, уже упомянутая, маниакальный интерес к Востоку, разочарование в Западе, вера в то, что новая заря загорится именно в Азии, необязательно в русской. Может, свет миру вообще придет из Японии, которая Хлебникова интересовала настолько, что он даже принял изучать японский язык; а может – из Персии, из Азербайджана, куда он несколько раз отправлялся и с любопытством изучал местные обычаи и наречия. Тут тоже не сказать, чтобы правило чистое безумие, напротив, и сегодня многие уверены, что Европа себя пережила, а вот Восток всем еще покажет. К сожалению, вера в чудесные возможности пробуждающейся Азии

сочеталась у Хлебникова и его адептов с преувеличенной, на грани безумия, ненавистью к европейской культуре. Противопоставление культуры и цивилизации после Шпенглера стало общим местом, но эти идеи Хлебников развивал до Шпенглера. Он был уверен, что цивилизация – комфорт, терпимость, эгоизм – враждебна культуре, убийственна для нее; отсюда его ярость по поводу восторженного приема, который русские футуристы оказали итальянцу Маринетти, когда он приехал в Петербург в январе 1914 года. Тогда с ним вполне совпал Бенедикт Лившиц, прочитавший Маринетти целую лекцию о том, что Россия давно переросла Европу и Восток знал все изыски Запада задолго до футуризма. «Зачем вся

эта архаика?» – пожал плечами Маринетти, но Хлебников с Лившицем как раз в архаике и видели выход, и ничего безумного в этом нет. Культ архаики, ритуала, имморализма был в 1910-е годы в моде, а в 30-е стал прямой реализацией тех идей: весь фашизм, вся его идеология и мифология выстроены на архаике, на презрении к отжившей Европе, на культе воинственной древности, титанов, волхвов и т.д. Разумеется, это тупик, но эстетически и он был в свое время привлекателен, и Хлебников из своей азиатской мании сделал несколько превосходных стихотворений, хотя безумие уже кладет на них свою тень.

Что касается отчетливо графоманских черт поэзии самого Хлебникова – кажущееся пренебрежение формой, свободное чередование размеров, парадоксальные логические связи между главами, строфами, словами – так ведь XX век канонизировал и графоманию. Очень многие великие картины этого столетия напоминают рисунки детей, а стихи Пригова или Рубинштейна – детские или графоманские опусы. Примитивизма тоже никто не отменял. Хлебников заставил русскую литературу прислушиваться к бреду и лепету – и вычитывать из него великие закономерности эпохи, потому что детское зрение всегда видит только главное. И великие лирические образцы у него все равно есть – где же здесь, например, безумие?

*Мне, бабочке, залетевшей  
В комнату человеческой жизни,  
Оставить почерк моей пыли  
По суровым окнам, подпись  
узника,  
На строгих стеклах рока.  
Так скучны и серы  
Обои из человеческой жизни!  
Окон прозрачное «нет»!  
Я уж стер свое синее зарево, точек  
узоров,  
Мою голубую бурю крыла – первую  
свежесть.  
Пыльца снята, крылья увяли  
и стали прозрачны и жестки. ❀*

# УЧЕНЫЙ, КОТОРОГО СЛЫШАЛ БОГ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

АВТОР

**ЗОЯ МОЗАЛЕВА**

КРАСИВОЕ МЕСТЕЧКО В СЕРДЦЕ РЯЗАНЩИНЫ: С ОДНОЙ СТОРОНЫ ОБНЯЛА ЕГО ШИРОКАЯ ОКА С ВЫСОКИМ ОБРЫВИСТЫМ БЕРЕГОМ, С ДРУГОЙ – ПРИЖАЛАСЬ СКРОМНАЯ РЕЧУШКА НЕПЛОЖА. УГОЛОК ЭТОТ КАК БУДТО ОТРЕЗАН ОТ ДРУГИХ ДЕРЕВЕНЕК ДВУМЯ РЕЧКАМИ, НАВЕРНОЕ, ПОЭТОМУ И ПОЛУЧИЛ ОН НАЗВАНИЕ «СРЕЗНЕВО» – МОЖНО СКАЗАТЬ, СЕЛО-ТЕЗКА ИЗВЕСТНОГО РУССКОГО ФИЛОЛОГА ИЗМАИЛА СРЕЗНЕВСКОГО.

«ЭТО НЕ ПРОСТОЕ совпадение – здесь его корни, родина его предков, – рассказывает директор музея Измаила Ивановича Срезневского в Шиловском районе Рязанской области Людмила Евтюхина. – В нашем селе род священников Срезневых служил из поколения в поколение на протяжении двух столетий».

Отсюда отец будущего ученого отправился постигать азы наук – 12-летний мальчик за 70 верст пешком пошел за знаниями в губернский центр. Когда в семинарии спросили фамилию рязанского Ломоносова, он ответил: «Из Срезнева я, срезневский». Так и появилась фамилия, которая в дальнейшем стала известна во всем мире. Мальчик, способности и трудолюбие которого не переставали удивлять учителей, решил не ограничиваться знаниями, полученными в рязанской семинарии, и продолжил образование в Московском университете – туда он тоже отправился пешком... Позже усердный Иван Срезневский стал профессором сначала Ярославского Демидовского училища высших наук, а затем Харьковского университета. В 1812 году в Ярославле появился на свет будущий хранитель традиций русского языка – своему первенцу Иван Срезневский, несмотря на протесты родственников, дал редкое имя Измаил. «Нас часто спрашивают, откуда взялось такое необычное имя, не связано ли оно с взятием Измаила, – улыбается Людмила Евтюхина. – На самом деле такой выбор объясняется достаточно просто: Иван Евсеевич был из рода священников, глубоко верующим человеком, и его привлекло значение имени Измаил – «слышит Бог». И можно сказать, что Измаила действительно всегда слышал Бог». Это утверждение можно признать справедливым, ведь Измаилу Ивановичу было дано многое: таланты в самых разных сферах, редкое трудолюбие, хорошая семья... Наверное, все это вместе и помогло Срезневскому стать ученым с мировым именем.

## ЮРИСТ И ФИЛОЛОГ

Литературные способности Измаил Срезневский проявил рано: уже в малолетстве он начал писать свои первые стихи – на стендах музея в Срезневце можно найти материалы о детстве ученого. Образованием будущего светоча науки занималась мать: отца не стало, когда Измаилу было всего 7 лет. Добрая и умная матушка смогла дать хорошие знания, по крайней мере, достаточные для того, чтобы в 14 лет мальчик смог поступить в Харьковский университет. Сначала сферой внимания Измаила стала юриспруденция. И, казалось, в изучении права он добился успехов: защитил магистерскую диссертацию и приступил к преподаванию. «Лекции молодого профессора пользовались популярностью, они отличались глубоким знанием предмета и новизной взглядов. Но, видимо, эта новизна нравилась не всем – докторская диссертация молодого юриста была отвергнута, – рассказывает директор музея академика И.И. Срезневского при Рязанском государственном университете Нина Колгушкина. – Эта неудача сыграла важную роль для другой науки: благодаря такому повороту судьбы Срезневский смог сосредоточиться на филологии». Интерес к этому предмету Измаил Иванович умудрялся совмещать с юридическими изысканиями и изучением политической экономии.

В первой половине XIX века государство решило организовать своего рода научную экспедицию: пять профессоров из разных университетов были отправлены исследовать славянские земли. Одним из избранной пятерки стал Измаил Срезневский. «Путешествие было уникальное. Это сейчас мы нажимаем на кнопку компьютера и получаем массу сведений о стране, а тогда информации было мало, все это было недоступно, – говорит Нина Колгушкина. – Срезневский обошел огромные терри-

тории, зачастую передвигался пешком, все изучал, записывал, даже зарисовывал. Чехия, Моравия, Сербия, Черногория, Галиция, Венгрия, Силезия, Словения... Трудно даже перечислить все страны, где он побывал. Он быстро осваивал славянские языки, поэтому легко общался с людьми, а помимо этого исследовал материалы в архивах, библиотеках, знакомился с культурой. Именно во время этого путешествия у него зародилась идея о необходимости создания словаря родного языка». В то время в российских университетах некоторые лекции читались не на русском языке, а за совершенствованием образования студентов нередко отправляли за границу. Естественно, это не способствовало сохранению родной речи. Срезневский решил, что надо менять такое положение дел. И в Харьковском университете, и позже, в Петербургском, где он на протяжении 33 лет заведовал кафедрой славянской филологии, Измаил Иванович делал все возможное для сохранения родного языка. «Он написал более 800 трудов, но даже если бы он вел работу только над словарем, это уже был бы огромный вклад в мировую филологию», – убеждена Нина Колгушкина.

Харьковский университет, где И.И. Срезневский учился и преподавал

## ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Сейчас имя великого ученого хорошо знакомо даже тем рязанцам, кто весьма далек от филологии. Да и за пределами малой родины его предков о Срезневском и его роли в науке знают многие. А совсем недавно ситуация была совершенно иной. «В XX веке имя Срезневского было в тени, он – выходец из рода священников и почетный академик всех духовных академий, поэтому практически все сведения о нем были ликвидированы, даже крест на могиле в Срезневце снесли. Значительную часть документов уничтожили, найти какие-либо материалы оказалось очень сложно. Только ученое сообщество сохранило память о нем, что и неудивительно: ведь ни один ученый, который занимался русским языком, не мог обойтись без его трудов, – говорит Нина Колгушкина. – Я не постесняюсь сказать, что Срезневский – это начало начал, ведь язык – основа, на которую опираются все науки». Именно Нина Васильевна когда-то стала одним из тех энтузиастов, которым, можно сказать, удалось возродить популярность Срезневского. В далеком теперь 1989 году это имя практически забыли. Однако школьная учительница была уве-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТЯРЕВЫМ

рена, что надо устранить эту историческую несправедливость. Встал вопрос: с чего начать? И тогда кто-то из учеников Нины Васильевны предложил посмотреть, что писали газеты, когда Измаила Срезневского не стало. Перевернули архивы, подняли прессу XIX века, и в результате стал хоть немного понятен масштаб этой личности. О нем писали выдающиеся люди своего времени, все газеты Москвы и Санкт-Петербурга на протяжении 10 дней публиковали статьи о его вкладе в развитие науки, отмечая, что его смерть – огромная потеря для государства...

### ИСПОЛНЕННАЯ КЛЯТВА

Следующим этапом работы по возрождению имени великого филолога стал поход школьников в Срезнево, тогда никому не известное село, на окраине которого в заброшенной могилке покоился прах ученого, чьими заслугами гордились Москва и Санкт-Петербург и чьи работы завоевали немало почитателей далеко за пределами нашей родины. «Сейчас даже странно вспоминать, насколько запущенным в то время было место захоронения Измаила Ивановича, – говорит Нина Колгушкина. – Там, на могилке, мы с учениками дали клятву, что сделаем все возможное для того, чтобы Рязанская земля знала имя Срезневского».

Теперь уже можно говорить, что Нине Колгушкиной и ее воспитанникам удалось исполнить клятву. Срезневский стал гордостью земли Рязанской, премия имени ученого вручается вот уже десять лет, в регионе работают два музея, посвященных Срезневскому... И, конечно, конференции по филологии не обходятся без обращения к трудам Измаила Ивановича: Нина Колгушкина регулярно участвует в научных собраниях разного уровня и в России, и за пределами нашей страны, она уже зарекомендовала себя как истинный «срезневед».



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Труды  
И.И. Срезневского



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Родное село Срезневских с тех пор преобразилось до неузнаваемости. «Дорогу сюда провели благодаря появлению музея. До этого путь не всегда могла преодолеть даже вездеходная «Нива», – вспоминает Людмила Евтюхина. – Вообще, если сравнить Срезнево десятилетней давности с его современным состоянием, – разница просто колоссальная. Это была захудалая деревенька, а сейчас мы все чаще слышим, как село называют «рязанской Рублевкой». Появление культурно-просветительского центра поменяло и

статус самого Срезнева. Можно сказать, что знаменитый земляк помог в благоустройстве родного уголка».

Одним из главных энтузиастов создания в Срезнево музея был Юрий Евтюхин – для реализации этой идеи он не жалел ни собственных сил, ни средств. Времена тогда были сложные – в 90-е годы большинству было как-то не до музеев... Но Юрий Николаевич умудрялся и людей нанимать, и деньги находить. Музей решили сделать в полуразрушенном здании бывшей школы. Те, кому Юрий Николаевич говорил об этой задумке, только головами качали: мол, легче новый дом построить, чем этот возродить к жизни. Но Евтюхин не оставлял мысли разместить экспозицию именно здесь, все-таки здание тоже историческое, построенное на средства местного священника в конце XIX века – семья его жила небогато, а вот на строительство школы он деньги нашел... И хоть говорили, что это помещение восстановлению не подлежит, Евтюхину все удалось, и сейчас в старом здании школы работает музей.

### ВОЗВРАЩЕНИЕ НА МАЛУЮ РОДИНУ

Параллельно с музеем Евтюхин стал восстанавливать храм, который тоже находился в плачевном состоянии. Увы, сегодня Юрия Евтюхина уже нет в живых, но начатое он успел довести до конца, и теперь дело мужа продолжают его супруга и дочь. Сегодня Срезнево стало одним из популярных экскурсионных маршрутов по Рязанскому краю. Сейчас здесь находится целый мемориал, в который входят музей, храм, часовня, стоящая на месте той церкви, где служили многие поколения Срезневских, и, конечно, место захоронения Измаила Ивановича.

«Мы не отделяем музей от храма, для нас это единое целое. Ведь нельзя рассматривать труды Срезневского в отрыве от его духовных корней, от тради-

ций его семьи. Потому в нашей экспозиции представлены материалы не только об ученом, но и о срезневских новомучениках. Наверное, неслучайно так совпало, что церковные и светские власти назначили в 2000 году прославление срезневских святых и открытие музея на один день – 29 мая – по старому стилю это праздник иконы Божией Матери «Споручница грешных». Ее чудотворный образ принес в Срезнево священномученик Филарет еще в 1918 году, он хранится в нашем храме. Так что Срезнево привлекает паломников и своей светской, и духовной стороной, – говорит Людмила Евтюхина. – Наш музей старается сохранить память о Срезневском как о гражданине, патриоте, создателе уникальной семейной педагогики, благодаря которой ему удалось воспитать восьмерых замечательных детей... Мы не углубляемся в научную деятельность Измаила Ивановича – освещение этой стороны жизни взял на себя музей при РГУ. Биография Срезневского, его деятельность настолько богаты и разнообразны, что материалов хватит не только для двух музеев». Почему прославленный филолог завещал похоронить себя именно в Срезневе, смог бы объяснить, наверное, только сам Измаил Иванович. На любом кладбище Москвы и Петербурга для ученого такого ранга нашлось бы почетное место. А Срезнево... Далекое забытое село, провинция. Он и бывалто здесь всего три раза, да и то если считать визит в младенческом возрасте, когда родители перебрались из Ярославля в Харьков. Но, видимо, что-то тянуло его сюда, именно это место он считал своей малой родиной. «Срезнево – мой милый сердцу уголок», – писал Измаил Срезневский. Он захотел вернуться на эту землю – туда, где на протяжении двух веков служили его предки... А перед семьей завещание поставило непростую задачу. Как организовать перевозку тела в Рязань

Измаил  
Иванович  
Срезневский  
(1812–1880)



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

скую губернию, да еще в февральские морозы? При этом совсем рядом было готово местечко по соседству с могилами Чернышевского, Добролюбова, который, к слову, был учеником Измаила Ивановича... Но дети Срезневского не могли пренебречь желанием отца – не так были воспитаны. Каких усилий им это стоило, остается только догадываться, но воля главы семейства была исполнена в точности. Может быть, благодаря этому и сохранилась могила ученого. Алла Евтюхина, дочь организатора музея в Шиловском районе, специально ездила в Петербург, пыталась найти сведения о захоронениях супруги Измаила Ивановича, его детей, но все поиски оказались безрезультатны – не помогли ни архивные данные, ни исследования...

### СЛОВАРЬ В НАСЛЕДСТВО

А перед родными после кончины Измаила Ивановича встал еще один серьезный вопрос: как быть с неоконченным трудом отца? Коллега Срезневского филолог Яков Грот предлагал выкупить материалы, собранные для словаря, – завершения работы над ним ждало все ученое сообщество. Но на семейном совете решили: надо самим продолжить дело отца. Взялись за это старшая дочь, Ольга, и младший сын, Всеволод. «Жаль, что его так рано не стало – он ушел в возрасте 67 лет.

Как ученый Измаил Иванович мог бы сделать еще очень многое. Но и проделанная им работа просто колоссальна, – убеждена Нина Колгушкина. – Чтобы составить словарь древнерусского языка, он собирал и анализировал все памятники, записки на бересте, изучал летописи, хранившиеся в монастырях, – все, что относилось к XI–XIV векам. Чтобы доказать русские корни того или иного слова, надо было найти подтверждение этому в 8–10 памятниках. В питерской квартире, которую Срезневскому предоставил университет, было больше 10 комнат, и все были заставлены ящиками с материалами».

На то, чтобы закончить работу над словарем, детям Срезневского понадобилось более двадцати лет! Так совпало, что последний том словаря вышел к столетию его автора – в 1912 году. Огромный труд был завершен. Кстати, Ольга получила за эту работу небывалое по тем временам звание – члена-корреспондента Академии наук. Помимо нее такой чести удостоилась еще только одна женщина – Софья Ковалевская.

«И вот уже более ста лет словарь живет полнокровной жизнью. Причем огромное значение он имеет не только для русских. Очень радует, что интерес к Срезневскому приобретает все больший размах, – говорит Нина Колгушкина. – Когда мы начинали, нас мало кто понимал...».

Однажды один из учеников Нины Васильевны, рассказывая о Срезневском на олимпиаде, задал вопрос высоким судьям, почему в Рязанском краеведческом музее в зале знаменитых земляков нет портрета Измаила Ивановича. На это он получил лаконичный ответ: «Он не наш земляк». Да, он родился не в рязанских краях, да и вся жизнь его тоже протекала вдали от родины предков. Но именно сюда он захотел вернуться, чтобы остаться навсегда. Разве этого недостаточно, чтобы гордиться земляком? ♣



# ПОКОЙ И ВОЛЯ ПУШКИНОГОРЬЯ

Дом Пушкина  
в Михайловском.  
Вид от реки  
Сороти

АВТОР

**АННА ШАХОВА**

МОСКВА, ПЕТЕРБУРГ, ОДЕССА, БОЛДИНО... ПУШКИНСКИЕ МЕСТА ИСХОЖЕНЫ, ИЗУЧЕНЫ, БЕРЕЖНО СОХРАНЯЕМЫ. НО В РЯДУ МЕМОРИАЛЬНЫХ АДРЕСОВ ПОЭТА РОДОВОЕ ИМЕНИЕ МИХАЙЛОВСКОЕ СТОИТ ОСОБНЯКОМ. ПАМЯТЬ О ПУШКИНЕ ЗДЕСЬ ХРАНЯТ НЕ ПРОСТО ДОМ-МУЗЕЙ, ПАРК ИЛИ УЛИЦА – ПУШКИНСКИМ ДУХОМ ПРОНИКНУТО УНИКАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В 10 ТЫСЯЧ ГЕКТАРОВ ДРЕВНЕЙ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ, НА КОТОРОЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ЗАВЕЩАЛ СЕБЯ ПОХОРОНИТЬ.

**С**ОБИРАЯСЬ В ПУШКИНСКУЮ «ДЕРЕВНЮ» – «приют спокойствия, трудов и вдохновения», – прежде всех прекраснотушних мыслей о литературе и просторах Пушкиногорья при-

ходило думать о том, как бы добраться без приключений в виде разбитой автомобильной подвески. Дорогу на Псковщину местные жители называли с сарказмом «дорогой жизни»: многие давали крик по Минской

трассе, дабы сэкономить время. Ведь скорость по прямой составляла из-за ухабов и ям не более 30 километров в час. Слабым утешением служили рассуждения о том, как здорово почувствовать себя человеком пушкинского времени, которое текло небыстро, верстово...

И «вдруг, о радость...!» Ровная гладь асфальта! Сама дорога к Пушкину явилась первым подарком путешествия. Семь часов составил путь в 650 километров из Москвы. Машин на Рижской дороге мало: словом, лети не хочу.

Вторым подарком стала безграничная открытость заповедных мест. Безграничная в прямом смысле слова. Приехав в усадьбу Михайловское в сумерках, когда не то что музейные кассы



ИТАР-ТАСС

закрты, но и на протяжении десятка километров не встретишь ни души, удалось вступить «под сень лип» и елей, на лесную дорогу, ведущую к дому поэта. Охраняются заповедные усадьбы (Михайловское, Тригорское и Петровское) безукоризненно по всему периметру, и я ждала оправданного запрета на ночные прогулки. Ан нет! Миновав шлагбаум и будку охранника, который приветливо кивнул «чокнутой пушкинофилке», я оказалась в беспримесной тишине и величавом покое имени поэта. Вековые дубы и сосны, смолистый пряный дух, смена пейзажа: от сумасшедшей широты горизонта за Соростью до «уголка уединения», окаймленного прудом, продуманная вольность парка – все из иного, дальнего, но родного и надежного времени...  
Валентин Курбатов – друг и биограф Семена Степановича Гейченко – писал о хранителе этих мест, что он – зримое «доказательство возможности быть в истории дома». Убеждена, всякий русский, приехав сюда, в той или иной мере ощутит этот «дом».

Пруд  
в Михайловском

### СЕЛЬЦО МИХАЙЛОВСКОЕ

Ровно 180 лет назад, летом 1834 года, Пушкин пишет в «сельце Михайловское» стихотворение «Пора, мой друг, пора» с его афористичной строкой: «на свете счастья нет, но есть покой и воля». Воля как внутренняя целеустремленность, способность к усилию? Да, бесспорно так. Но в большей степени – как ключевое в творчестве Пушкина понятие вольницы, свободы, неодолимого порыва за

«флажки»: цензурные, словесные, творческие.

Укорененное в Пушкине чувство внутренней свободы, «духовной насыщенности» сохранялось даже в вынужденном затворничестве Михайловской ссылки 1824–1826 годов. Именно в те годы произошел кардинальный поворот в его творчестве. От романтического «литературного образца» с набором масок и типом поведения – к прозе жизни и простоте

«Уголок  
уединения»,  
любимое  
место поэта  
в Михайловском



ФОТО АВТОРА

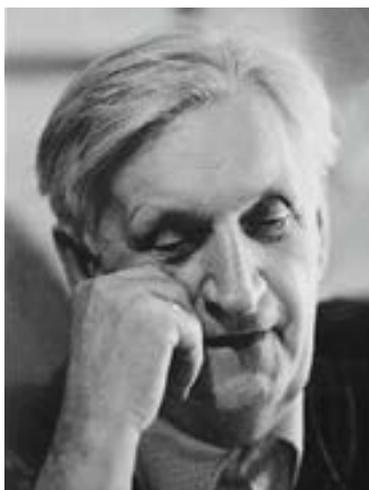


ФОТО АВТОРА

как поэзии. От поэта – «странного человека», по любимому выражению Лермонтова, к поэту – «просто человеку», по выражению Пушкина. Таким он ощутил себя в деревенской глуши, среди нянюшкиных сказок, скачек по лугам Михайловской губы, шума мельничных крыльев, изгибов Сороти, звонов к заутрене Святогорского монастыря...

В 1742 году императрица Елизавета Петровна пожаловала прадеду Пушкина, Абраму Петровичу Ганнибалу – прославленному «арапу Петра Великого», – земли псковской Михайловской губы. После его смерти они были поделены между тремя сыновьями, и родной дед поэта, Осип Абрамович, получил сельцо Михайловское. Затем имение унаследовала бабушка Александра Сергеевича, Мария Алексеевна Ганнибал, а с 1816 по 1836 год владелицей Михайловского становится мать поэта, Надежда Осиповна. После ее кончины имение переходит к детям – Александру, Льву и Ольге. Александр Сергеевич предполагал выкупить имение у сестры и брата, но... После смерти поэта в 1837 году опека выкупает имение у наследников в пользу де-

тей Пушкина. До 1860-х годов в Михайловском никто не живет. Дом разрушается, усадьба и парк приходят в запустение. С 1866 года владельцем становится младший сын поэта, Григорий Александрович, который налаживает усадебное хозяйство. В год столетия «первого русского поэта» имение у Григория Александровича было выкуплено государством. В память о Пушкине устраивается Колония для престарелых литераторов, а в июне 1911-го открывается первый Пушкинский музей. В феврале 1918 года Михайловское было сожжено местными крестьянами. Когда нарком просвещения Луначарский приехал

Успенский собор  
Святогорского  
монастыря

С.С. Гейченко

на руины и спросил у жителей: «Что вам сделали Пушкины, которые всегда были лояльны к своему народу?» – народ пожимал плечами. Мол, поступило распоряжение жечь все подряд. Так и осталось невыясненным – какое распоряжение, зачем?..

В 1922 году постановлением Совета Народных Комиссаров Михайловское, Тригорское и могила поэта в Святогорском монастыре были объявлены заповедными. Впрочем, вместо точной копии дома Пушкиных был построен павильон в «современном стиле», который сгорел в Великую Отечественную. Когда в апреле 1945 года директором Пушкинского заповедника был назначен С.С. Гейченко, он приехал в «заминированную пустыню». Но уже через четыре года здесь стояли и домик няни, и дом Александра Сергеевича, воссозданные с благоговейным тщанием по единственному сохранившемуся изображению усадьбы пушкинских времен – литографии 1837 года. Семь соратников начинали с Гейченко отстраивать Пушкиногорье заново. 500 человек находится в штате сегодняшнего заповедника в 9,8 тысячи гектаров. 46 тысяч единиц хранения: семейные реликвии рода Пушкиных, мемориальные вещи, принадлежавшие поэту и его окружению, – живопись, книги, оружие, предметы быта. Кстати, отступая из пушкинских мест, немцы пытались вывезти музейный фонд, с дотошностью составив опись. Благо обозы были перехвачены нашими войсками.

Штат заповедника велик, потому что требуется охранять необъятную территорию, убирать парки, обихаживать цветники и сады. Но «всеу голова» – конечно, пушкинисты, музейщики. Одним из таких людей пушкинской «группы крови» является историк и краевед Андрей Михайлович Васильев. Он вырос в этих краях. Отец его, Михаил Ефимович, многие годы был хранителем Святогорского монастыря, выстроил с энтузиаз-

стами-волонтерами часовню у деревни Луговка. Прогуливаясь с Андреем Михайловичем по усадебным паркам, слушая его рассказы, пересыпанные пушкинскими строфами, я невольно задала глуповато-провокационный вопрос: «А вы все стихи Пушкина знаете наизусть?» Со всей серьезностью он ответил: «Нет пока. Но хотел бы знать». Усадебный быт и парковые красоты не выглядят декорацией и краеведческим воспоминанием о «преданьях старины глубокой». Войдя во флигель-кухню, домик няни, в скромный кабинет Александра Сергеевича, видишь не коллекцию предметов, не печи, штофы, сундуки и книги, а вещи, которые ждут хозяев, ненадолго отлучившихся... Подвижный, веселый, любящий блеск бальной толпы, столличную суету и разговоры с друзьями, Пушкин оказался в Михайловской ссылке в девятом двухлетнем одиночестве. Поездка в Тригорское – уже событие. Быт – бедный (топились лишь две комнаты в целом доме). Новости и общение – в редких письмах друзей. Отношения с семьей не ладилась, и родители, упрекая сына ссылкой, уехали из имения. Пушкин остался с любимой няней («только с ней мне не скучно»), которая с детства дарила поэту материнское тепло, на что была скупа Надежда Осиповна, хотя младшенького сына – Левушку. Вяземский писал: чтобы вынести эту ссылку, надо быть «богатырем духовным» и серьезно опасался, что Пушкин сойдет с ума или сопыетса. Но, по выражению Юрия Лотмана, поэт обладал «активным, одухотворяющим окружающую жизнь гением: он не подчинился окружающему, а преобразил его». Что ему усадебные границы, «подорожные», надзор приехавших инкогнито соглядатаев, когда писательский дар просит дела – литературы! Раздумья, чтение («книг и книг!» – просит поэт у друзей), созерцание широты русской природы, своеобычности и ладности быта.



Кабинет  
А.С. Пушкина  
в усадьбе  
Михайловское

Внешне бедная на события жизнь не была праздной. Вставал помещик в седьмом часу и усаживался в «мыльной» в бочку со льдом, прямо как его Онегин. Со вкусом завтракал, писал или шел на ярмарку, надев красную ситцевую рубаху, соломенную шляпу и лапти. В летние месяцы на ярмарках можно было купить местные... дыни, апельсины и персики. Разговаривал с охотой с простым людом, впитывал слова, наблюдал за типажам. А вот незваных гостей не жаловал, драпал (снова Онегин!) с заднего крыльца на жеребце. И очень любил самозабвенно «жарить по крышке ледника из «лепажа».

А.М. Васильев,  
историк,  
краевед,  
пушкинист

Пушкин много работал в эти годы в архивах библиотеки Святогорского монастыря, собирая материал для драмы о царе Борисе. Именно тогда наметился поворот к реализму в его творчестве, к тому пушкинскому литературному языку, который стал нашим, родным. Оттуда – и истоки будущих прозаических произведений, и историческая громада «Бориса Годунова», и вершина поэтического гения – «Евгений Онегин». Обычно после двух пополудни Пушкину, отменному наезднику, седлали «прекрасного вороного аргамака», и он скакал к своим верным, бесконечно любившим его друзьям. Пушкин ехал в Тригорское, расположенное всего в трех верстах от Михайловского, – к Осиповым-Вульф...

### ТРИГОРСКОЕ И ПЕТРОВСКОЕ

Будто в подтверждение моих мыслей о внешней «своеобразности» дома Осиповых Андрей Михайлович процитировал слова современников, которые называли сие обиталище «то ли сараем, то ли манежем». Зато внутри этот вытянутый деревянный «красавец» оказался блистателен! Осиповы были, в отличие от Пушкиных, зажи-



ФОТО АВТОРА



точные и хозяйственные. Мать семейства, Прасковья Александровна, имела нрав крутой и вела дом твердой рукой. Муж ее, Иван Сафонович, напротив, был покладист. Варил варенье и упражнялся в винокуреннии: у русских помещиков была монополия на производство вин. Супруги имели восемь детей. Пятеро – Прасковья Александровна от первого брака. Со старшими дочерьми, Евпраксией и Анной, Пушкин нежно дружил, беззлобно подтрунивая над ними и дурачась. Однажды вздумал меряться с Евпраксией талиями, чем страшно раздосадовал 15-летнюю барышню: выяснилось, что талия у нее такого же объема, как у 25-летнего, хотя и чрезвычайно стройного, молодца. Другая сестра, Мария, вспоминала, что, приехав, Пушкин мог запросто залезть в окно господского дома.

Дом  
П.А. Ганнибала  
в Петровском

– Да в какое же окно он лазал? – уточняли слушатели.  
– Да во все, поди, и перелазал, – отвечала она.  
Помимо простой обстановки, которая грела душу поэта, была в Тригорском и еще одна бесценная вещь – хорошая библиотека. В ней он просиживал часами.  
А однажды запретил хозяйке рубить березку! Та послушалась, но, когда Пушкин погубил, в березу попала молния и сломала ее...  
Александр Сергеевич называл Тригорское «приютом, сияньем муз одетым». Общение с милыми его сердцу друзьями отразилось в большинстве произведений той поры, почти все они им воспеты. Но более всего усадьба известна как «дом Лариных». Описанный с мягким юмором уклад помещичьей семьи в «Евгении Онегине» – это уклад дома Осиповых-Вульф. Среди пушкинистов не утихают спо-

ры, кто из сестер – Евпраксия или Анна – стал прообразом Татьяны. В характере и внешности Ленского видят черты Алексея Вульфа. Очарование и приметы пушкинской поэзии хранит и сегодняшний парк: вот на этой скамье мог читать свою отповедь Онегин трепещущей Татьяне.  
Когда гроб с телом Пушкина везли в Михайловское, повозка случайно завернула в Тригорское. Нежданным сокрушительным ударом стала весть о смерти поэта для сестер. Младшая, Екатерина, вспоминала: «Какой ведь случай! Точно Александр Сергеевич не мог лечь в могилу без того, чтобы не проститься с нами».  
После обеда в пушкиногорском кафе, кухня в котором оказалась отменной, я зашла в сувенирную лавку напротив и разговорилась с продавщицей Людмилой. «Вы еще не были в Петровском? – встрепенулась она. –

Ну что вы, Петровское – моя любовь!»

Побывав в усадьбе, я прекрасно поняла Людмилу. Петровское – усадьба двоюродного деда поэта, Петра Абрамовича Ганнибала, с которым Пушкин познакомился в 1817 году после окончания лицея, – не столь велико, как Михайловское и Тригорское, но блистательно. Оно воссоздано чуть менее сорока лет назад – последним из имений. Ладный добротный дом в стиле русского классицизма с богатой обстановкой, прекрасный регулярный парк с «затейми», которые, впрочем, есть во всех заповедных усадьбах и которых не счесть. Аллеи, зеленые кабинеты и залы, ротонды, гроты, пруды, горки-«парнасы». И, конечно, двухвековые липы и вязы. Кстати, старейшее дерево «Лукоморья» – «дуб зеленый», трехсотлетний великан, – красуется в Михайловском у дома Семена Степановича Гейченко. Впрочем, деревья рано или поздно умирают. Память – если она подлинна и верна – никогда. В заповеднике решили посадить новую аллею Керн. Липы прежней, прославленной, немолимо стареют, хоть и стараются их всеми силами сохранять. Но Михайловское немислимо без символа романтической любви, без звучания строк о «гении чистой красоты». Кстати, этому «гению», «ангелу», но и «мерзкой», «вавилонской блуднице» – замужней Анне Петровне Керн – поэт писал в письмах: «Отчего вы не наивны». «Вы не умеете или (что еще хуже) не хотите щадить людей. Хорошенькая женщина, конечно, себе хозяйка, вольна быть любовницей. Боже мой, я не собираюсь читать вам поучения, но все же следует уважать мужа – иначе никто не захочет состоять в мужьях. Не принижайте слишком это ремесло, оно необходимо на свете». Пушкин любил Керн, умел как никто выразить чувство в строфах. Но ни в малейшей степени он не обладал наивностью или экзальтацией.



ФОТО АВТОРА

У лукоморья дуб  
зеленый...

### «ОН НИ ВО ЧТО НЕ ВМЕШИВАЕТСЯ...»

Вспомнила, возвращаясь с экскурсии по усадьбам, кусок из «Заповедника» Сергея Довлатова о «высшей объективности» Пушкина. Довлатов, работавший два года на турбазе в Пушкинских Горах экскурсоводом, написал горькую и смешную повесть. Уже вернувшись из Пушкиногорья, отыскала это замечательное место о поэте в «Заповеднике»: «В местной библиотеке я нашел десяток редких книг о Пушкине. Кроме того, перечитал его беллетристику и статьи. Больше всего меня заинтересовало олимпийское равнодушие Пушкина. Его готовность принять и выразить любую точку зрения. Его неизменное стремление к последней

высшей объективности. Подобно луне, которая освещает дорогу и хищнику, и жертве. Не монархист, не заговорщик, не христианин – он был только поэтом, гением и сочувствовал движению жизни в целом. Его литература выше нравственности. Она побеждает нравственность и даже заменяет ее. Его литература сродни молитве, природе...» По поводу «не христианин» я бы поспорила, но об этом – в свое время.

Утром следующего дня захотелось побывать возле съемного довлатовского дома – хибарки «Михал Иваныча» в Березине, в которую «через щели в полу заходили бездомные собаки». Любезный гид, Андрей Михайлович, проводил меня к деревенскому обиталищу писателя, память о котором сохраняется пушкиногорцами. Друзья и почитатели Довлатова подперли дом железными балками и обили его фанерой, сохраняя первоначальный «стиль» избы. Пока двери в нее закрыты для посетителей, но «мемориальные» вещи уже собираются для возможного будущего музея: пустая поллитровка, стопки, портсигар – то, что я увидела, заглянув в окна. Впрочем, пора было и честь знать. Сделать то, ради чего

Новая аллея  
Керн

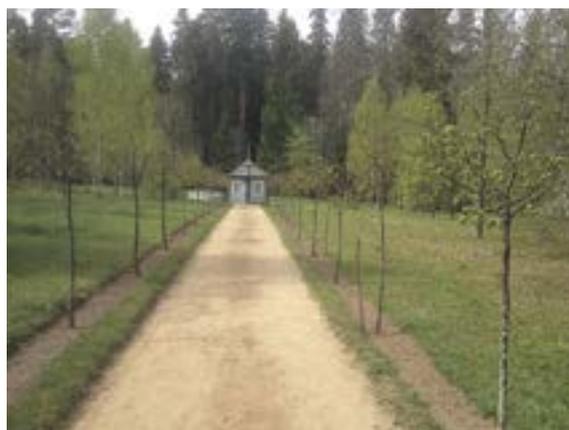


ФОТО АВТОРА



ФОТО АВТОРА

приехала на пушкинскую землю, – поклониться могиле Александра Сергеевича.

Святогорская обитель, основанная в середине XVI века, была одной из самых почитаемых на Руси. Храм Успения Богородицы построен на месте явления блаженному Тимофею иконы «Одигитрия». Ссылный поэт каждую неделю бывал в монастыре: у него сложились сердечные отношения с настоятелем Ионой, который должен был осуществлять духовное наблюдение за Пушкиным, обвиненным в безбожии. На вопрос секретного агента Бошняка: «Не возмущает ли Пушкин крестьян?» – Иона ответил: «Он ни во что не мешается и живет как красная девка». В последние годы жизни поэт часто приезжал в Святые Горы и часами гулял около храма. В 1836 году умерла его мать – Надежда Осиповна. Перед кончиной она духовно сблизилась с сыном, винила себя за недоданное ему в детстве тепло. Пушкин тяжело переживал уход матери и именно тогда сказал друзьям, что хотел бы быть похоронен рядом с ней, дедом и бабушкой Ганнибалами у стен Святогорского монастыря. Будто предчувствуя скорую гибель, он вновь и вновь возвра-

щается к мыслям о «смерти неизбежной». Огромные долги, унижительный чин камерюнкера, охлаждение и даже враждебность критики («Тридцатым годом... кончился Пушкин», – пишет В. Белинский), но главное – отвратительные сплетни, смешки по поводу волокитства Дантеса за его женой, делали жизнь поэта мучительной. Он ведет себя в свете агрессивно, непримиримо, «неаристократично». Даже друзья пеняют ему на это, а Вяземский и вовсе за несколько дней до дуэли говорит, что «отвращает свое лицо от дома Пушкиных». Пушкин мечтает о «покое и воле» деревенской жизни, но

Дом Сергея Довлатова в Березине

В.В. Герасимова, хранительница Святогорского монастыря



ФОТО АВТОРА

прежде он должен показать своему обидчику, что с Первым Поэтом России «шутить накладно». Смерть «безбожного» Пушкина была истинно христианской. Поняв, что умирает, он позвал священника. Отец Петр из церкви Спаса на Конюшенной, причащавший поэта, скажет: «Я самому себе желаю такого конца, какой он имел».

Гибель Пушкина вызвала волнение в России сродни революционному. Перепуганному Бенкендорфу называли умопомрачительную цифру: у дома скончавшегося поэта на Мойке за день побывало 50 тысяч человек. Стену пришлось выломать...

В 1992 году Святогорский мужской монастырь возвращен православной церкви. Над могилой Александра Пушкина неустанно звучит живая молитва...

К последнему приюту поэта меня сопровождала хранительница Святогорского монастыря Вера Владимировна Герасимова. Сорок лет она трудится в заповеднике. Много лет была хранительницей Михайловского. В Пушкиногорье живет почти безвыездно. Все мысли, интересы, заботы – пушкинистика. Когда работала с Семеном Степановичем Гейченко, не только экскурсии водила, но и дорожки мела, и кресла обтягивала для усадьбы. Рук не хватало, потому в каком деле была нужда, то и спешила исполнить с радостью. Сегодня заповедник и монастырь вместе хранят святыни, связанные с памятью поэта.

### ОТОГРЕТЬСЯ СЕРДЦЕМ

– А вы смотрели на холмы за рекой от усадьбы Петровское? Оттенков трав можно насчитать с полтора десятка! – сказала мне продавец Людмила, застенчиво улыбаясь, когда я зашла в ее сувенирный павильончик попрощаться. – А летом все будет другое. А о-осень! Это и описать невозможно. Приезжайте!

Все, кто живут в пушкинских местах, лично участвуют в сказочном круговороте времен года. События тут измеряются не часами, сиюминутными встречами или



ФОТО АВТОРА

звонками, как в городе, а сменой сезонов. Вот новость: черемуха запольхала. Ягода пошла. Через месяц – грибы, а там – соленья, заготовка дров на зиму.

Пушкиногорский район – небогатый. 109 миллионов рублей задолжал федеральной казне. Благо есть заповедник, который держится, цветет, но финансирование «срезают», работников пытаются «уплотнить» чуть не в пять раз. А у директора – Георгия Николаевича Василевича – планов громадь: расширять архивы, строить театральный центр. Вон ведь какая затея чудесная осуществилась с «Пушкинской деревней» в Бугрове, что в нескольких шагах от Михайловского. Огороды, возделываемые как встарь, водяная мельница, крестьянские ремесла.

– А вы знаете, что земли за Соротью, которыми восхищаются, это «деградирующая территория»? Они не возделываются и не обкашиваются. И значит, через двадцать лет зарастут, замусорятся или, упаси бог, застроятся таунхаусами. Тогда, чтобы привести их в божеский вид, придется вкладывать сотни миллионов. Лучше бы сейчас обойтись относительно малыми вложениями. Впрочем, от этого государство отмахивается.

«Пушкинская деревня» в Бугрове

Г.Н. Василевич, директор Пушкинского заповедника

Сам Георгий Николаевич, возглавляющий заповедник двадцать лет, житель городской. Почему тут остался? Разводит руками: «Да потому что, приехав впервые в 13 лет, захотел вернуться снова и снова. Как любой нормальный человек, попавший в эти края». А так как его образование политэкономиста позволило писать «концепции развития», а попросту – вести хозяйство рачительно и с прицелом на будущее, – все сложилось.

– Зачем деревня городу? – спросил он меня.

Я что-то проямлила про созерцание, покой и радость. Теперь, Георгий Николаевич, могу от-

ветить более внятно. Деревня нужна горожанину за тем же, зачем ночной отдых нужен после дневной суеты. Прохлада реки – после долгого пути под зноем. Молчание – после бурного разговора.

...Мука, которую сыплет бугровская мельница, совсем не та на вкус, что заводская. И овощи тут другие, и разговоры. И чувство родины – иное. Нежное и горделивое, как у продавщицы Людмилы. Как не растерять его за рулем машины в столичной пробке под скороговорку радиоприемника? А никак, кроме как приехать вновь в пушкиногорскую деревню. Как возвращаются сюда «нормальные люди». Как приезжал после ссылки не раз Александр Сергеевич, чтобы «отогреться сердцем»...

Пушкину был дан «неслыханный дар быть счастливым даже в самых трагических обстоятельствах», – писал в биографии писателя Юрий Лотман.

Не потому ли мы так тепло и родственно привязаны к солнечному русскому гению, что он одаривает и поддерживает нас умением видеть свет, мудрость, полноту и вольность жизни, невзирая на беды и потрясения? ❀





ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

# ОСИП, ОН ЖЕ – ИОСИФ, ОН ЖЕ – ХОСЕ

АВТОР

**МИХАИЛ БЫКОВ**

НА ДЕРИБАСОВСКОЙ ХОРОШАЯ ПОГОДА.  
ЭТО – ИЗ КИНО. ТАМ ЖЕ, НА ДЕРИБАСОВСКОЙ,  
КАК ШИРОКО ИЗВЕСТНО, «ОТКРЫЛАСЯ ПИВНАЯ».  
ЭТО ИЗ ШАНСОНА. ЕСТЬ ПРО ДЕРИБАСОВСКУЮ  
У КУПРИНА В РАССКАЗЕ «БОЛЬШОЙ ФОНТАН».  
И ЭТО УЖЕ – ИЗ БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

**А** КАК БЫТЬ С ИСТОРИЕЙ? Не столько самой улицы, да и города в целом, сколько с историей жизни человека, давшего улице свое имя, а Одессе – жизнь. Хосе Де Рибас родился в Неаполе в... Даже в момент появления на свет, когда сознательно влиять на события еще никоим образом невозможно, мальчик уже начал загадывать загадки. Вроде бы родился в более чем приличной семье. В середине XVIII века, когда в Европе уже скрупулезно фиксировали события. А точную дату рождения Хосе пока установить не удалось. Известно лишь, что родился в Неаполе, в семье каталонского дворянина Мигеля Де Рибаса, впоследствии маршала Неаполитанского королевства. Мать младенца – Маргарет Планкетт, из старинного ирландского королевского рода Дунканов. Самая ранняя дата рождения, мелькающая в трудах историков, – 6 июня 1749 года. Самая убедительная – 24 сентября 1751-го.

Согласитесь, на самом деле странно, что никто при жизни Хосе Де Рибаса, его трех братьев, двух дочерей и сына ни разу так и не удосужился поинтересоваться, а сколько ему, собственно, лет. Хотя бы при заполнении различных послужных формуляров и представлений к награждениям и должностям. Полный адмирал русского флота, министр, кавалер орденов Святого Георгия 2-го и 3-го класса, ордена Святого Александра Невского и Мальтийского ордена. Это же не просто человек, это государственная личность! Даже при оформлении могильной плиты на Смоленском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга удосужились выбить некую промежуточную дату рождения: 1750-й...

Как-то так повелось, что люди авантюрного склада редко когда являются одновременно высокообразованными. Где и как учился Хосе – тоже неизвестно. Зато известно, что он хорошо знал семь языков, в беседах

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ



Истребление турецкого флота при Чесме 26 июня 1770 года. Гравюра XVIII века

учившегося в пансионе Алексея Бобринского, внебрачного сына императрицы от графа Григория Орлова.

Дерибас доставил Бобринского в Петербург в 1774 году, получил чин капитана русской службы и отбыл на русско-турецкую войну. Принял участие в нескольких сражениях, вернулся в столицу и был принят воспитателем в Шляхетный корпус, куда определили для обучения Бобринского. После знакомства Дерибаса с личным секретарем царицы Иваном Бецким, курировавшим все учебные заведения России, придворная карьера резко пошла в гору. Осип женился на внебрачной дочери Бецкого, который, кстати, сам был бастардом – внебрачным сыном генерал-фельдмаршала князя Ивана Трубецкого. Свадьбу почтила присутствием сама Екатерина. А позже, когда у Дерибаса родились две дочери, стала их крестной матерью.

Помимо дочерей Дерибас произвел на свет сына. В 1776 году появился на свет Иосиф Сабир. В том, что отец – Дерибас, никто не сомневался, а вот по поводу матери любопытствующие интригуют до сих пор. Самые смелые утверждают, что дитя – произведение самой императрицы. Отсюда, мол, и награждение в 1779 году Осипа одним из двух Мальтийских крестов, полученных царицей от Великого магистра. Отсюда и обязанности крестной матери. Да и вообще – полное благоволение. Этим же фактом пытаются объяснить сильную неприязнь, которую испытывал к Дерибасу самый яркий екатерининский фаворит, Григорий Потемкин.

На сей счет можно привести и набор контраргументов. В 1776 году, когда роман мог дойти до критической фазы, Екатерине уже исполнилось 47 лет. Иными словами, отношения отношениями, а рождение детей – вопрос более чем сложный. Второе: официальным фаворитом в это время являлся Петр Завадовский, так сказать, «назначенный» в апреле 1776-го и «уволненный»

вполне соответствовал философу-просветителю Дени Дидро, разбирался в военном деле, фортификации, архитектуре, строительстве. Впрочем, все эти таланты и знания реализовать испано-ирландцу по крови и итальянцу по месту рождения удалось позже. В России. А в Италии его взрослая жизнь началась с младшего офицерского чина в рядах неаполитанской гвардии. В 1769 году Де Рибасу минимум 18 лет, и мало-мальски влиять на обстоятельства он уже способен. Но встреча в Ливорно, где стояла русская эскадра, с ее командующим, графом Алексеем Орловым, – счастливый случай, не более. Где 18-летний пехотный подпоручик и где один из фаворитов российской императрицы! С другой стороны, братья Орловы отличались широтой характера и в случае личной симпатии легко преодолевали сословные и служебные рамки. Граф предложил Де Рибасу перейти на русскую службу. Тот без особых раздумий согласился. Так Хосе Де Рибас превратился в Иосифа Михайловича Дерибаса. В просторечии – Осипа. И даже – Оську, как сам Дерибас именовал себя порой в переписке.

Первые испытания не заставили ждать. Во время Чесменской битвы с турецким флотом в 1770 году на долю юного офицера выпало идти в атаку на одном из брандеров. Брандер – это корабль-смертник, чья задача подойти вплотную к крупным бо-

евым кораблям противника и при столкновении поджечь себя и врага заодно. В Чесменской бухте сгорели почти все турецкие линейные корабли, шесть фрегатов и десятки мелких судов. Из четырех русских брандеров, устроивших этот фейерверк, три погибли. Но часть экипажей спаслась. Спасся и Дерибас. К слову, командовал отрядом брандеров дед Пушкина Ибрагим Ганнибал.

После проверки боем Осип выполнял различные дипломатические поручения, адресованные неаполитанским властям. А кроме того, видимо, отличился и на фронте деликатных дел. Иначе как объяснить, что его прибытию в Петербург ко двору способствовало личное рекомендательное письмо Алексея Орлова. И что сразу вслед за этим событием Дерибаса отправили назад в Европу с поручением привезти в Россию



Алексей Григорьевич Орлов (1737–1808), граф, военный и государственный деятель, сподвижник Екатерины II

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в мае 1777-го. Сразу после отбытия в очередной служебный вояж фаворита «номер один» Григория Потемкина. Третье. В течение девяти лет – с 1776 по 1785-й – Дерибас из майора превратился всего-навсего в полковника. Истинные, даже случайные фавориты царицы росли в чинах куда быстрее. Наконец, по поводу неприязни морганатического супруга Екатерины Потемкина к Дерибасу. Довольно долгое время будущий светлейший князь Таврический держал Осипа Михайловича под боком, в ближнем круге. И лишь в 1787-м, когда началась очередная война с Турцией, Дерибас оказался в действующей армии. Прежде всего, надо сказать, что Дерибас воевал здорово. И главным Потемкин это ценил. Иначе трудно объяснить, почему боевые награды следовали за офицером одна за другой с завидной периодичностью. Орден Святого Владимира 3-го класса за уничтожение турецкого флота в Днепровском лимане в 1788 году. Чин генерал-майора за блокаду Очакова в 1789-м. Орден Святого Владимира 2-го класса и орден Святого Георгия 3-го класса за успешный штурм крепости Хаджибей в том же году. Орден Святого Георгия 2-го класса за взят-

ие крепостей Тульча и Исакчи на подходах к Дунаю в 1790-м... Апологеты тезиса о вечной вражде Потемкина и Дерибаса пытаются доказать, что первый всячески «подставлял» своего подчиненного во всех без исключения кампаниях. И чем большего успеха добивался Дерибас, тем более нервировал он своего командующего. Сдается, у Потемкина были куда более радикальные средства в арсенале, чтобы наказать, отомстить и ликвидировать того, кто якобы нанес ему личную обиду. Тем более что ключевых ролей в этой войне Дерибас не играл, и избавление от него могло привести к неким тактическим неудачам. Однако в целом на успех Русской армии не повлияло бы. И так, Дерибас воевал, и воевал чрезвычайно успешно. В нашей

Портовый город Одесса в первой половине XIX века. Немецкая гравюра

Памятник Екатерине II в Одессе. Начало XX века



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

исторической традиции победу над сильнейшей крепостью конца XVIII века в Европе – Измаилом – приписывать исключительно гению и доблести Александра Суворова. И то верно: прибыв под стены Измаила, Суворов в течение шести дней до штурма сделал чрезвычайно много. В том числе не стал «бодаться» и принял к исполнению план штурма, разработанный Иосифом Дерибасом. Подкорректировал, конечно. Натренировал сухопутные войска. Подбодрил. Но тактические идеи штурма принял безоговорочно. И именно Дерибаса назначил начальником самой внушительной, состоящей из 9 тысяч казаков и гренадер колонны, которой предстояло атаковать крепость с реки.

Да пусть не обижаются фанаты Суворова, но как раз Дерибас сыграл в победном штурме Измаила одну из самых значимых ролей. Обиды развеял сам Александр Васильевич, назвав генерала «героем Дуная» и в соответствующих тонах доложивший о сражении Потемкину. Не случайно, что при «разборе полетов» императрица примерно наградила прежде всего Осипа Михайловича. Во многих источниках говорится о том, что второго Георгия Дерибас получил за Измаил. Это ошибка. За Измаил ему преподнесли золотую шпагу с бриллиантами. Ну, и 800 душ крестьян. Это легко доказывается: между взятием Измаила и указом о награждении орденом Святого Георгия прошло всего 9 дней. Этого времени не хватило бы для доставки представления в Петербург с берегов Дуная и принятия соответствующего решения.

Суворов наградили куда скромнее: он стал 11-м подполковником лейб-гвардии Семеновского полка. Полковником была сама царица. Но Александр Васильевич, хоть и рассчитывал на большее, к Дерибасу претензий не имел. Наоборот, всячески подчеркивал его огромную роль в штурме. Тем более что у них сложились весьма недурственные

личные отношения. О чем свидетельствовали очевидцы. Вскоре после взятия Измаила покинул этот мир покоритель Тавриды светлейший князь Григорий Потемкин. Большинство из тех, кто были ему помощниками в этом славном деле, вошли в полный фавор. В том числе и Дерibas. Он стал одним из той троицы русских государственных деятелей, кому довелось подписывать с турками в Яссах мирный договор, согласно которому России отходили причерноморские земли и «Его сиятельство Крым». Казалось бы, успехи на военном поприще в представлении самого Дерibasа должны были занимать первое место. Но вот что говорил он сам: «Из содеянного мною в этой жизни иных деяний почитаю важным основание порта и города, которому волею мудрой государыни дано чудное имя – Одесса – торговый путь, соединяющий народы обменом произведенных рук их и разума». Возня вокруг этого проекта началась в 1793 году. На запрос Екатерины II, где именно должно основать главный морской порт на западе Черного моря, откликнулись три автора. Из этих проектов был выбран вариант, предложенный Дерibasом. А именно: бухта, в которой располагалась турецкая крепость Хаджибей, взятая самим Осипом Михайловичем за несколько лет до этого. Указ был подписан в июне 1794 года. «Гаджубею следовало быть городом». Через три месяца в присутствии губернских начальников и архиереев церкви были заложены портовые сооружения и храмы: Святой Екатерины и Святого Николая Чудотворца. Вскоре Хаджибей превратился в Одессу. Никаких письменных документов по поводу переименования не сохранилось. Да и были ли они? Легенда гласит, что кто-то вспомнил, что в давние времена рядом с этим местом находился греческий полис Одессос, или Одиссес. С легкой руки Екатерины (или – Потемкина?) города в землях Новороссии и Крыма получали названия эл-

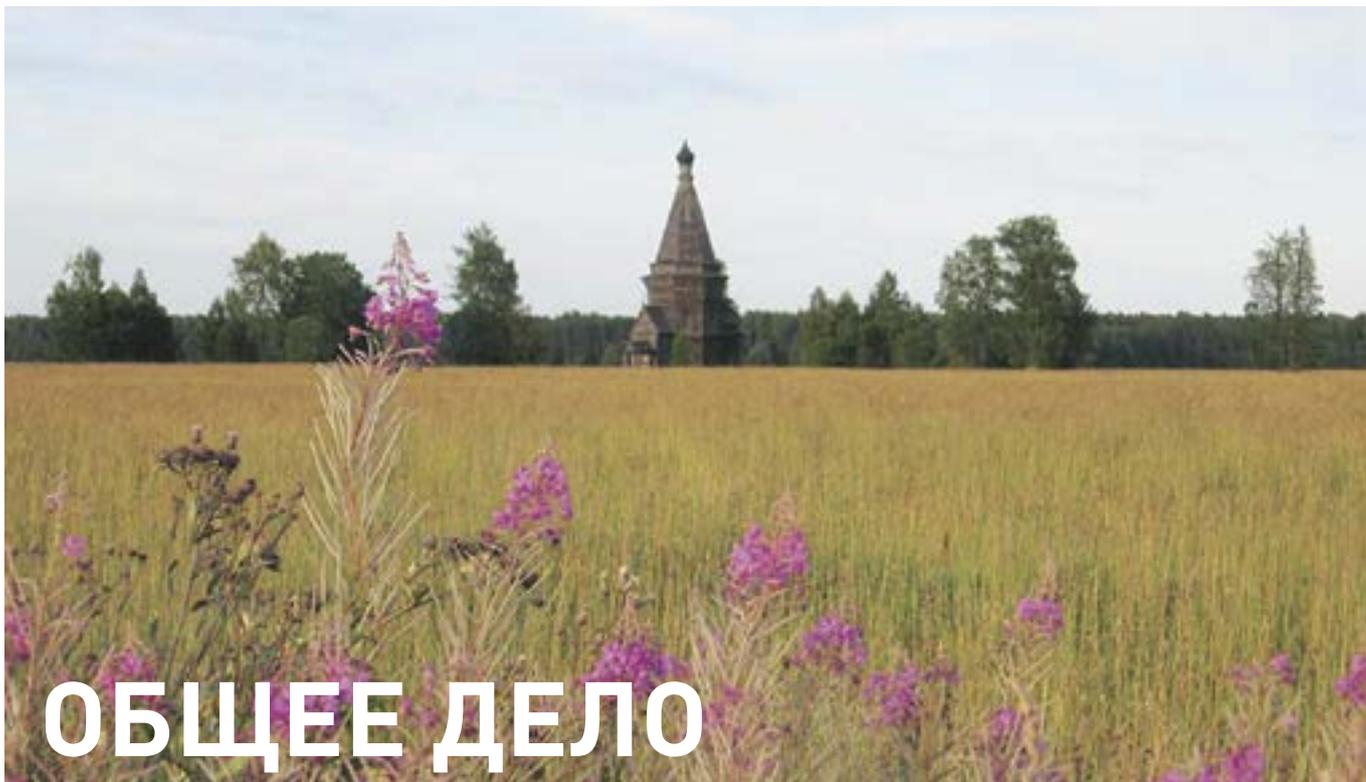


Дерibasовская улица в Одессе. Начало XX века

линского типа. Таким образом люди XVIII века тянули нить традиции к древнегреческим понтийским временам. Имя полиса в Одессу превратилось по простейшей причине. Государыня – женщина. Стало быть, и городу носить женское имя. Осенью того же 1794 года в Одессе был заложен и первый частный дом. На углу нынешних Ланжероновской и Ришельевской улиц. Строиться начал близкий друг Дерibasа – князь Григорий Волконский. «Неутомимый», – называл его за командирские качества Александр Суворов. И – отец того самого генерал-майора Сергея Волконского, героя войны 1812 года и известного лидера декабристского движения. Все шло своим чередом. Но в 1796 году уходит Екатерина Великая. Ее сын Павел, вступив на престол, подверг ревизии все проекты, запущенные матерью. Пострадала и Одесса. Финансирование прекратилось, а Дерibas был вызван в Петербург. Он получил новое назначение, весьма далекое от тех, что были связаны со строительством города-порта. Надо признать, что сам Осип Михайлович ожидал опаль. Но, в отличие от многих «екатерининских орлов», сохранился в обойме. И как мог старался не дать загубить рожденный им проект Одессы. В 1799 году Павел I назначил его министром лесного хозяйства – управляющим Лесным департаментом. Через полгода уволил с тревожной формулировкой: за злоупотребления. Озабоченный судьбой града-дептища, Дерibas в один прекрас-

ный день умудрился доставить к столу императора свежих апельсинов, прибывших морем через Одессу. Павел, чрезвычайно любивший этот цитрусовый плод, простил и порт, и адмирала. Распорядился выделить на развитие города четверть миллиона рублей, а Осипа Михайловича снарядил исполнять обязанности морского министра.

Иное дело, что к этому времени обиженный Павлом Дерibas уже активно участвовал в заговоре против императора, во главе которого встал губернатор Петербурга граф Пален. Сотоварищи по заговору забеспокоились, не вернется ли сызнова обласканный Дерibas под руку Павла. Помнили, что когда-то на свадьбе Осипа Михайловича присутствовали не только Екатерина с Потемкиным, но и цесаревич Павел Петрович. Следили за ситуацией внимательно. А когда Дерibas свалился от тяжелой болезни, главные лица заговора попеременно дежурили у его постели. Боялись, что в бреду адмирал проговорится. Существует версия, что долго дежурить у одра ни граф Пален, ни граф Панин не смогли. И кто-то из них прибег к проверенному в веках средству – яду. Иосиф Дерibas скончался 14 декабря 1800 года – под утро. С загадки началось – загадкой и продолжилось. Иосиф Иосифович Сабир, внебрачный сын Дерibasа, прожил долгую и достойную жизнь. Воевал против Наполеона, награжден орденами. Две улицы в Петербурге носят его имя: Сабировская. Это – в Приморском районе. Одни источники, ссылаясь на документы, утверждают, что родился он в 1776 году. Другие – что годом позже. Третьи – что в 1782-м, когда Екатерина ладилась с Александром Ланским. Впрочем, не суть, кому благоволила в тот год императрица. Интересно, что носитель перевернутой фамилии начал жизнь с тайны. Прямо как папа. Хитрая это улица – Дерibasовская. Кто бывал в Одессе, тот знает. ●



WWW.OBSHEDELO.RU

# ОБЩЕЕ ДЕЛО

АВТОР

## СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ТОГО, ЧТО ДЯДЯ САША, КРЕПКИЙ И РУКАСТЫЙ МУЖИК ИЗ СЕЛА ВОРЗОГОРЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, НЕ ВЫТЕРПЕЛ. НЕ ОДИН ГОД СМОТРЕЛ, КАК ЗАВАЛИВАЕТСЯ ПУСТУЮЩАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ЦЕРКОВЬ НА ОТШИБЕ СЕЛА, И НЕ ВЫТЕРПЕЛ. НАТОЧИЛ ТОПОР, ВЛЕЗ НА ДЫРЯВУЮ КРЫШУ, ПОПЛЕВАЛ НА ЛАДОНИ И ВЗЯЛСЯ ЗА ПОЧИНКУ.

**А** ТУТ В СЕЛЕ КАК РАЗ оказался по делам священник из московского храма Тихвинской иконы Божией Матери Алексей Яковлев, которого заинтересовал стук топора, доносившийся из заброшенной церкви.

Гость решил помочь: привлек внимание столичной обществу, отыскались спонсоры и волонтеры, церковь обрела пять куполов и открылась для служб. А Алексей Яковлев создал проект «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера», энтузиасты которого за шесть лет существования организации провели более 90 экспедиций на

Русский Север, обследовали 170 храмов и часовен, почти в сотне из них провели противоаварийные работы, а три храма и три часовни восстановили полностью. Кроме того, благодаря экспедициям удается привлекать к работе местных жителей и администрацию – почти у каждого храма после отъезда московских гостей появляется свой поселковый попечительский совет.

### ЧТО ЗА «ДЕЛО»?

«Произведенные работы: за две недели экспедиции был наведен порядок вокруг храма, перекрыта рубероидом крыша алтаря, окна защиты щитами,

вынесен мусор и птичий помет (40 мешков), удалены надписи со стен и маковки, забита дыра в полу (использовалась в качестве отхожего места), разобраны перегородки зернохранилища». Из экспедиций волонтеры «Общего дела» привозят вот такие строгие отчеты, исписанные дневники (их ведут многие) и короткие фильмкилипы, которые можно показать на общей встрече. «Сюжет» их почти всегда одинаков. Вот веселая компания выезжает из Москвы, балагурия и смеянь. Вот медленно – в траве по пояс, как туристы по джунглям, – эта же компания продвигается к деревянному храму. Вот уже в рабочей одежде, потные и перемазанные, ребята носят мусор мешками. Далее в кадре появляются новые герои повествования – местные жители. Одни смотрят во все глаза на гостей, другие уже сидят верхом на бревне и орудут топором. Старушки несут пирожки. Тут же любопытные дети и кошки, утопившие мордочки в банке изпод московской тушенки. И, наконец, в финале – проводы со слезами и объятиями.

Сретено-Михайловская церковь была построена в Каргопольском районе Архангельской области еще в середине XVII века. Это один из самых известных памятников русского деревянного зодчества

– Я бы не стал называть деятельность добровольцев «Общего дела» реставрацией, – говорит основатель проекта Алексей Яковлев. – Они проводят только консервационные и противоаварийные работы. Основная проблема гибели храмов – отсутствие крыши и разрушение нижних венцов. Что мы можем сделать своими силами, силами простых волонтеров? Можем залатать крышу рубероидом, можем скосить траву вокруг храма. Кстати, это очень важная работа. Из-за разросшейся травы нижние венцы отсыревают и разрушаются. А высохшая трава может привести к пожару.. Можем прибратся в храме, повесить иконы и отслужить хотя бы небольшой молебен или просто помолиться.

Вот уже шесть лет ежегодно в начале весны на сайте «Общего дела» вывешивается объявление с приглашением волонтеров в экспедиции, которые проводятся с мая по август. Отправляется несколько экспедиций в разные места, в основном Архангельской и Вологодской областей. Едут за свой счет, продукты питания добровольцы покупают на свои деньги, лишь затраты на стройматериалы оплачиваются из фонда проекта.

Крестовоздвиженская часовня в архангельской деревне Сидоровская до реставрации (2009 год) и после нее (2011 год)



Информацию о разрушающихся деревянных церквях организаторы проекта получают в том числе от путешественников и местных жителей

– Помню, как, отправляясь в первую экспедицию, взяли в аренду внедорожник повышенной проходимости, подготовились, будто едем в нежилую пустыню, – рассказывает координатор проекта «Общее дело», строитель из Москвы Виктор Константинов. – Но Север встретил нас вполне нор-



мальными дорогами и обжитыми местами. Это совершенно особая земля, я не знаю ни одного человека, который, побывав там, не хотел бы туда вернуться. Север дает ориентир нам – тем, кто проводит большую часть жизни в московской суете. Может быть, не все из нас сформулировали это для себя, но совершенно точно – все ощутили. Еще там особенные люди. Такие, о которых, живя в столицах, только в книгах прочитаешь. Там тебя встречают как родного. Там встают раньше гостя, чтобы приготовить ему на завтрак расстегаи и пироги, и не считают это подвигом. Это остается в сердце навсегда.

Виктор в проекте с первого дня, но от почетного титула «сооснователь» отказывается наотрез. «Я скромный помощник благих начинаний, – говорит он. – Трудно подсчитать то количество церквей, в которых я работал, но каждая запоминается навеки. И каждая шепчет где-то в глубине души – когда вернешься?»

О том, почему участники «Общего дела» занимаются возрождением памятников именно деревянного зодчества, они говорят довольно сбивчиво, без гладких слов и речей, с множеством «м-м-м» и «как бы это сказать». Оказывается, деревянные храмы притягивают своей подлинностью и хрупкостью. Говорят, что, увидев затерянную в глуши церковь с упавшим куполом, которая немногим моложе Московского Кремля, осознаешь, что она в одном шаге (или в одной непотушенной сигарете) от полного уничтожения. И тогда мысли о спасении этого чуда являются сами собой. Можно удивляться, как вообще деревянные храмы XVII и XVIII веков дожили до наших дней хоть в каком-то виде. Многие из них по полвека и более пустовали. Но их не раскатали по бревнышку, освобождая землю, и не сожгли в печах.

– В деревне Скомовская на Архангельщине эту историю знает каждый, – рассказывает Виктор



WWW.OBSHEDELO.RU

Константинов. – После войны один местный житель, обладатель многодетной семьи, обратился к председателю колхоза – мол, замерзаем, голод и холод, дайте дров. Тот кивнул на полуразрушенную и пустую часовню – дескать, разбери ее на дрова. Дома ему бабушка в ноги пала – не делай этого. Мужчина долго сомневался, ходил вокруг да около, но в конце концов решил – подогнал трактор, пошел в часовню. И на пороге ему явился Господь, после чего он, бледный, вернулся домой и на часовню больше не посягал. Так гласит семейное предание. Сейчас восстановлением церкви занимается правнук этого человека, он собрал много людей, привлек к часовне внимание. Теперь ее не узнать.

Информацию об умирающих деревянных храмах участники «Общего дела» получают на специализированных интернет-порталах, где скопилось множество данных от краеведов и путешественников. С появлением собственного сайта проекта информация стала поступать непосредственно от жителей северных деревень. Согласно данным «Общего дела», в сравнении со списками 1917 года из 1302 деревянных храмов Русского Севера уцелело всего лишь 410. Из них приблизительно каждый третий был построен в XV–XVIII веках.

### ЗАЧЕМ ЕДУТ?

За годы существования проекта добровольцами побывали сотни людей. Молодежь едет за приключениями и впечатлениями. Ночевки в палатках, приготовленная на костре еда, красота и глушь Севера, где не работают сотовые телефоны, – романтика. «А после работы мы поужинали прямо на бревнах», – рассказывает о своей поездке как о событии и об открытии волонтер Михаил. Студент Денис Руденко признается, что ездит



WWW.OBSHEDELO.RU

Скосить траву возле храма – важное дело для его сохранения. Из-за травы отсыревают и разрушаются нижние венцы

Группа волонтеров, которые приезжают в заброшенную церковь первыми, проводит противоаварийные работы. Реставрацией занимаются специалисты

в экспедиции отдыхать после тяжелого учебного года. «Удовлетворение от нужной работы и хорошая компания помогают отлично отдыхать, – говорит он. – В храмах проводятся службы, и я стал лучше понимать их структуру. Это помогло внимательнее молиться».

Люди постарше ищут в экспедициях на Русский Север нечто утраченное или доселе не обретенное. Один из добровольцев выразился так: «Весной праздновали с друзьями мое 30-летие. Понял, что никакой пользы я в свои годы не принес ни семье, ни Родине».

– Это дело настоящее, это дело стоящее, – считает известный проповедник протоиерей Дмитрий Смирнов, поддерживающий связь с «Общим делом». – Это дело, которое насыщает душу и красотой, и причастностью к истории. Когда человек чувствует, что его жизнь вливается в огромную историческую реку, его маленькая жизнь становится для него самого чем-то очень важным и значительным. Поэтому даже помимо того, что удастся законсервировать и сохранить эти чудные храмы, разбросанные по нашему Северу, все-таки самое главное – это то, что параллельно происходит с душами тех, кто в этом деле участвует.

– В наших экспедициях участвуют самые разные люди, – говорит Виктор Константинов. – Есть волонтеры с четырьмя высшими образованиями, есть курсанты военных училищ и студенты московских вузов... Разные люди. Возраст – от 18 до 50 с лишним. Но всех их объеди-



WWW.OBSHEDELO.RU

няет то, что они искренне хотят сохранить свою историю. И деревянное зодчество Севера для множества людей – воплощение нашей духовной и культурной идентичности. Но не только за этим едут люди. Возможно, это прозвучит высокопарно, но, возрождая разрушающийся храм, люди по кирпичику восстанавливают храм в своей душе. Кому-то эти поездки меняют жизнь – знаю людей, которые бросили городскую жизнь и вместе с семьей переехали в северную деревню, поближе к «своим» церквушкам.

### МЕСТНЫЕ

– В деревне Сояла был показательный случай, – вспоминает Виктор Константинов. – Когда мы приехали туда и начали работы в церкви, один из местных жителей в первый же день вылезал нам помогать. Несмотря на преклонный возраст, человек рвался работать. Объяснение нашлось очень скоро – выяснилось, что, будучи пионером, дедушка участвовал в разрушении этой церкви, скидывал купола. Нам это рассказал он сам – заслуженный человек, с орденами, по его лицу катились слезы.



WWW.OBSHEDELO.RU

Было видно, что всю жизнь он помнил об этих поступках юности и много о них думал. Жители деревень, в которые приезжают добровольцы из «Общего дела», в первые дни относятся к гостям настороженно.

Храм Святителя Николая в архангельском селе Ворзогоры стал одним из первых объектов, восстановленных энтузиастами «Общего дела»

Службы в храмах привлекают местное население и делают их восстановление воистину общими делом



WWW.OBSHEDELO.RU

Те, как правило, обходятся без деклараций и народных сходов – приехали и начали работать. Почти всегда объявляется энтузиаст из местных жителей, который давно бил во все колокола по поводу умирающего храма. Вроде дяди Саши из деревни Ворзогоры. «Я вас так долго ждал и вот дождался, – радостно сообщает он. – А чего я один могу?»

Впрочем, бывают и обратные примеры. Местные скептически интересуются, чем привлекла внимание приезжих «наша развалюха».

– Конечно, у наших поездок есть и миссионерская цель: повесить в храме иконы, отслужить там – впервые за несколько десятков лет! – службу, попытаться за это короткое время объяснить жителям, какое сокровище досталось им от предков и как бесплодна будет наша работа без их участия, – рассказывает доброволец Жанна Бобкова.

В своих записках с Онеги, которые можно читать не отрываясь, Жанна отмечает, что первыми к волонтерам потянулись дети. «Они пришли в лагерь в первый же день, робко-любопытные, смешливые, и, кажется, уже не уходили: не было и дня, чтобы велосипеды не были свалены в кучу, острые коленки не торчали из-за стола и кто-нибудь с визгом и писком вдруг не закрывал тебя в объятия, – пишет она. – Именно дети стали ниточкой, связавшей нас с взрослыми. Это они принесли в свои дома весть: завтра утром в церкви будет акафист! Вы только представьте, мои друзья: в храме, почти полвека закрытом, в стенах, едва ли не сотню лет не слышавших молитвы! Надо ли говорить, как волновались, как готовились, сомневались – не придут! – и надеялись... И как отлегло от сердца, когда следующим утром в двери храма сначала робко просунулись три ребячьих чуба, а затем – бочком, подталкивая друга друга, пугливо озираясь – вошли взрослые»... ❀

# ГАРВАРД В СПОРТЕ

БЕСЕДОВАЛА

**ОКСАНА ПРИЛЕПИНА**

В ИЮНЕ СОСТОИТСЯ ПЕРВЫЙ ВЫПУСК СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РМОУ). ЗДЕСЬ ПОЛУЧАЮТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ, РУКОВОДИТЕЛИ И СОТРУДНИКИ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗНЫХ СТРАН И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МЕНЕДЖЕРЫ, А ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ВУЗА ВОЗГЛАВЛЯЕТ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН. ОБ УНИВЕРСИТЕТЕ, ЕГО ЦЕЛЯХ, ПРОЕКТАХ, А ТАКЖЕ О СИТУАЦИИ С КАДРАМИ В РОССИЙСКОМ СПОРТЕ РАССКАЗЫВАЕТ РЕКТОР РМОУ ПРОФЕССОР ЛЕВ БЕЛОУСОВ.

**— С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ СОЗДАН ОЛИМПИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ?**

— РМОУ создан в период подготовки страны к зимним Олимпийским играм в Сочи, когда встал вопрос о необходимости новых управленческих кадров, способных организовать столь масштабное мероприятие. В глобальном смысле университет призван решить стратегическую задачу подготовки спортивных менеджеров нового поколения для российского и мирового спорта и олимпийского движения.

**— Они будут востребованы в будущем?**

— Сегодня спортивная отрасль — одна из самых быстрорастущих в мире. В России она в восемь раз опережает ВВП страны, в США — в три раза, в Китае — в два раза. Объем мирового рынка составляет 80 миллиардов долларов. Если учесть, что отечественная индустрия спорта родилась недавно, в 90-е годы, то это гигантский скачок. Россия отстает от передовых спортивных держав лет на десять, но сегодня наши темпы развития — самые высокие в мире. В ближайшие четыре года в нашей стране ожидаются гонка «Формулы-1», чемпионаты мира по хоккею и футболу, целый ряд других крупных международных мероприятий: по плава-

нию, легкой атлетике... Чтобы решить проблему с кадрами, по разным подсчетам, потребуется от 20 до 40 тысяч новых специалистов-организаторов. Они не останутся без работы после завершения соревнований, в том числе потому, что крупные соревнования обязывают страну помимо прочего проводить мероприятия по формированию здорового образа жизни, вовлекать как можно большее число граждан в занятия спортом.

**— Какова история создания РМОУ?**

— Идея Олимпийского университета не нова. В конце 90-х годов была неудачная попытка создать университет Кубертена в Париже. Не буду углубляться в причины неудачи. Но на собственном опыте скажу, что создавать университет с нуля, не имея ни кампуса, ни преподавателей, ни студентов, задача амбициозная и, я бы сказал, в хорошем смысле слова авантюрная. В нашем случае еще и стояли сжатые сроки — три года. Одного человека, автора идеи, не было. Когда Россия подавала заявку на проведение Олимпийских игр, то по правилам МОК нужно было обеспечить образовательную деятельность по пропаганде олимпийских ценностей. Каждая страна по-разному подходит к решению вопроса, обычно это специальные программы. Мы решили все делать с размахом и договорились о создании университета. В конечном счете весь проект, включая строительство университета, финансировала холдинговая компания «Интеррос» Владимира Потанина. В Сочи построен современный кампус, оснащенный по последнему слову техники (90 тысяч квадратных метров). В создании университета также участвовали и другие наши учредители — оргкомитет «Сочи-2014», Министерство спорта, Олимпийский комитет России. Сейчас университет имеет статус автономной некоммерческой организации и работает под патронатом Международного олимпийского комитета. РМОУ — единственное учебное заведение в мире, которому разрешено использовать в логотипе олимпийские кольца.

**— Расскажите о наиболее важных программах.**

— Подчеркну, чтобы не возникало путаницы: мы готовим только управленцев в спорте, образование в РМОУ является дополнительным при обязательном наличии высшего. Наша ведущая годичная программа, которую мы разрабатывали два года, называется «Мастер спортивного администрирования», спортивный аналог MBA. Сейчас ее преподают на английском языке 18 профессоров из десяти стран, а слушают студенты из 14 стран. Россию — это около четверти студентов — представляют разные регионы: Красноярск, Сочи, Ярославль, Санкт-Петербург... Программа основана на опыте проведения Олимпийских игр, в этом ее уникальность. Если студент осваивает набор компетенций, которыми владели представители оргкомитета Олимпиады — а это

Лев Белоусов,  
ректор РМОУ,  
доктор  
исторических  
наук, профессор



АНДРЕЙ СЕМАШКО

работа по 55 направлениям, – он становится универсальным менеджером. В любом виде спорта, федерации, клубе, на спортивном объекте такой специалист сможет делать все, что требуется от современного управленца: вести переговоры со спонсорами, администрацией, привлекать болельщиков... В июне состоится первый выпуск тех, кто учится у нас очно с сентября прошлого года, – 27 человек. Мы очень гордимся своим преподавательским составом. Такого блестящего коллектива, как у нас, нет ни в одном университете мира. У нас работают лучшие из лучших по теме спортивного менеджмента.

Со следующего учебного года мы откроем русскоязычную версию программы «Мастер спортивного администрирования» и ее дистанционный

курс – «Индивидуальная траектория». «Индивидуальная траектория» позволит студенту проходить теоретическую часть курса удаленно, ведь практически все наши слушатели – менеджеры, которые уже заняты в спортивной отрасли и нередко занимают руководящие посты. В ходе практической части курса студенты посещают спортивные объекты, футбольные клубы Краснодара. В то же время мы предлагаем ряд краткосрочных программ по спортивному менеджменту, современным стандартам гостеприимства и доступной среде. Отдельное место занимает сотрудничество с Фондом поддержки олимпийцев России, для которого мы реализуем серию образовательных программ по теме «Спортивный менеджмент» – для спортсменов, завершивших карьеру. За прошед-



ший год мы уже обучили около 100 спортсменов, среди них настоящие легенды спорта: пятикратная олимпийская чемпионка Анастасия Давыдова, трехкратная олимпийская чемпионка Ольга Брусникина, олимпийские чемпионы Дмитрий Саутин, Елена Замолодчикова и многие другие.

– *Кто платит за обучение?*

– 90 процентов наших студентов сейчас учатся на гранты Благотворительного фонда Владимира Потанина. Есть ребята, получившие стипендии президента Республики Казахстан «Болашак», а также стипендиаты из США и Великобритании. В основном это сотрудники национальных олимпийских комитетов (представители 10 НОК) и предприятий спортивной отрасли. Среди них и знаменитая польская спортсменка, олимпийская чемпионка, многократная чемпионка мировых и европейских первенств по плаванию Отыля Енджейчак, двукратный призер Олимпийских игр, звезда американского хоккея Молли Энгстрём, легкоатлет, бегун из Ботсваны Обакенг Нгвигва. Гранты покрывают их обучение и проживание в апартаментах кампуса РМОУ. Если в цифрах, то обучение в РМОУ по программе «Мастер спортивного администрирования» стоит сейчас на английском языке 5 тысяч долларов, а на русском – 345 тысяч рублей.

– *В начале разговора вы упомянули о том, что призваны выполнять задачи Минспорта – решать проблемы развития спорта в России. Каким образом?*

– Мы провели серию специальных краткосрочных курсов «Бизнес и спорт» для министров спорта и других управленцев из регионов России, а также семинар для президентов национальных



олимпийских комитетов и министров спорта стран СНГ, Балтии и Восточной Европы. Угадайте, чему мы их учили? Бизнесу. Сейчас большинство министров спорта идут с протянутой рукой к губернатору. А их нужно научить зарабатывать самим. Как сделать спорт прибыльным, как научиться зарабатывать самим, а не ждать дотаций из бюджета? Этому и посвящены наши образовательные программы для спортивных чиновников, ради этого они к нам и приезжают. Я не призываю отказываться от дотаций, притом что в России существует федеральная целевая программа развития спорта до 2020 года. Но если не выстраивать новую систему отношений в спорте, которая бы позволила получать доход, никаких государственных денег не хватит. Немаловажно и то, что обучающиеся у нас делятся друг с другом опытом, заводят полезные связи.

– *Собирается ли РМОУ решать проблемы науки, связанной со спортом?*

Студентом университета может стать человек любого возраста, из любой страны



Издание РМОУ  
о гуманитарном  
и материальном  
наследии  
Сочи-2014

– Вы слишком далеко вперед смотрите. На ближайшие годы задачи университета конкретны: расширение продуктовой линейки образовательных программ, создание центра олимпийских исследований и музея. Нам удалось добиться того, что впервые в истории МОК разрешил оставить архив образовательному учреждению. Соответствующий договор уже подписан, согласно этому документу РМОУ – главный хранитель информационного наследия, то есть вся технология подготовки Игр является и нашей интеллектуальной собственностью. В течение года архив передадут университету, и тогда я смогу подробнее рассказать, из чего он состоит. Когда весь объем материалов выгрузят, его нужно будет систематизировать, архивировать, сделать доступным для исследователей. Мы уже получили множество заявок от ученых, желающих поработать с нашими документами. Артефакты Олимпиады мы разместим в ее музее, концепция которого еще разрабатывается, так что о сроках открытия говорить преждевременно, но специальное помещение в нашем университетском кампусе уже выделено и договор о создании музея подписан.

– На вашем сайте написано, что РМОУ ведет издательскую деятельность. Какую?

– Мы почти с самого своего основания издаем книги. Это переводы с английского языка лучшей, на наш взгляд, литературы по истории

олимпийского движения и спортивному менеджменту. В ближайшее время начнем публиковать научные работы, написанные по нашему заказу. Первое исследование посвящено социальным сетям на русском и английском языках как инструменту освещения Олимпийских игр, в данном случае – в Сочи.

– Обозначьте основные проблемы вашего университета. Они существуют, учитывая, что ваш попечительский совет возглавляет президент России Владимир Путин, а финансирует проект бизнесмен Владимир Потанин?

– К счастью, мы не очень часто «дергаем» наших попечителей. Все системные проблемы решены. Скорее, сталкиваемся с естественными техническими, юридическими проблемами или проблемами роста. Они решаются в рабочем порядке. Нас еще до рождения называли спортивным Гарвардом. Конечно, я интересовался историей создания лучших университетов. Однажды президента Гарварда Чарльза Уильяма Элиота спросил Джон Рокфеллер: «Что нужно, чтобы создать первоклассный университет?» Элиот ответил: «Все очень просто. Нужно двести лет и 50 миллионов долларов». Рокфеллер инвестировал 100 миллионов долларов и за двадцать лет создал Чикагский университет, который вошел в пятерку лучших. Я надеюсь, нам со временем также удастся создать лучшее в сфере спортивного бизнес-образования учебное заведение. ❀

# КУЛЬТУРНЫЙ ДЕСАНТ

БЕСЕДОВАЛА

**ВЕРА МЕДВЕДЕВА**

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ «ЗОЛОТАЯ МАСКА» В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШИЙ РЕЖИССЕР ДРАМАТИЧЕСКОГО СПЕКТАКЛЯ» РИМАС ТУМИНАС НАЗЫВАЕТ ТЕАТР «ЗОНОЙ МИРА». ЭТО ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЖЕТСЯ ВЕСЬМА АКТУАЛЬНЫМ ИМЕННО СЕГОДНЯ, КОГДА ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ ГРОЗЯТ РАЗРУШИТЬ НЕ ТОЛЬКО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, НО И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ. ПРОДЮСЕРЫ ТЕАТРАЛЬНЫХ ГАСТРОЛЕЙ, КОТОРЫЕ ЧАСТО ОСТАЮТСЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ ПУБЛИКЕ, ДЕЛАЮТ ВОЗМОЖНЫМ ЭТОТ ВЗАИМНЫЙ ОБМЕН МЕЖДУ СТРАНАМИ, НЕ ПОЗВОЛЯЯ ПОЛИТИКЕ ЗАСЛОНЯТЬ КУЛЬТУРУ. УЖЕ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ЕЛЕНА ГЕРАСЕВА ЗАНИМАЕТСЯ ГАСТРОЛЯМИ РОССИЙСКИХ ТЕАТРОВ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ. ПОСЛЕДНИМ ЕЕ УСПЕШНЫМ ПРОЕКТОМ БЫЛ ПРИЕЗД В ПАРИЖ ТЕАТРА ИМ. ВАХТАНГОВА СО СПЕКТАКЛЕМ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН».

**–25** ЛЕТ ВЫ ПРИВОЗИТЕ ЛУЧШИЕ российские драматические театры во Францию. На кого ориентируетесь в первую очередь: на наших бывших соотечественников или на французов?

– Безусловно, основная масса зрителей на спектаклях российских театров – это французы. Все привозимые постановки в обязательном порядке снабжаются французскими титрами, мы никогда не рассчитываем только на русскоязычных зрителей. Нам, конечно, приятно видеть наших бывших соотечественников в зале, но главная цель – показать современный российский театр европейскому зрителю. Хотя можно сказать, что когда в зале находятся и русскоязычные, то в определенной степени это нам помогает, поскольку их реакция на реплики опережает титры, а значит, и «ведет» за собой эмоции в зале.

Тем не менее в Европе мы всегда работаем в первую очередь для европейского зрителя. Если говорить о Франции, то, например, привозили в Париж и крупнейшие французские города Петра Фоменко со всеми его спектаклями, Льва Додина, Театр имени Вахтангова. Сейчас гастролей становится несколько меньше, но это не из-за потери интереса к русскому театру, а в силу экономического положения самой Франции. Здесь денег и на собственную культуру выделяется все меньше. А поскольку российские спектакли собирали полные залы, то теперь уже нас просят походить тайтствовать перед французским Министерством культуры, чтобы оно оказало содействие какому-нибудь французскому театру, принимающему российских артистов.

– Благодаря особому статусу французских театров они иногда могут себе позволить «не работать на кассу», не прогорая даже при полупустых залах. Означает ли это, что легче идти на риск, привозя, например, спектакль «Евгений Онегин», который непросто понимать с титрами? Или вы были уверены в подготовленности и восприимчивости французской публики?

– Не хотелось бы, чтобы мои слова прозвучали с неким апломбом, но за четверть века на гастролях российских театров, которые мы организовали, никогда не было пустого зала. Прежде всего потому, что речь идет только о лучших театрах с лучшими спектаклями. Мы уверены в этих режиссерах, в этих актерах, в сценографах, в художниках по костюмам и знаем, что это лучшее не только в России, но и на уровне европейских театров.

Конечно, есть определенный риск, когда ты привозишь новое для Франции имя, как это было, скажем, с Римасом Туминасом. Но качество настолько высоко, что, честно говоря, мы не очень и волновались. С пустым залом работать невозможно. Это было бы ужасно. Мы об этом даже и не задумывались. Вы только сейчас первый раз вернули мои мысли в этом направлении, поскольку я не могла никогда предположить, что на привезенных спектаклях может быть пустой зал. У нас всегда была совершенно другая проблема. Дело в том, что во французских театрах по требованиям противопожарной безопасности категорически запрещают сажать людей на ступеньки. И когда зал заполнен, как это было, в частности, на всех спектаклях «Евгений Онегин», то ко мне постоянно подходили знакомые, просили пристроить их друзей хотя бы на ступеньки. А поскольку это невозможно, то мы пытались взять дополнительные стулья и посадить тех, кому не досталось билетов.



– Я сама видела этот заполненный зал. Такой зрительский интерес является отражением общего интереса к русской культуре или же к конкретному театру или спектаклю?

– Мы все можем гордиться достижениями русской культуры – грандиозной и уникальной. И европейский зритель это прекрасно знает. Но немаловажно и имя уже знакомого режиссера или название произведения, потому что русская классика всегда востребована. Кроме того, во Франции никогда не переставали ходить в театр и любить театр, так же как это было в Советском Союзе и как сейчас опять можно наблюдать в России. В сфере культуры между Россией и Францией очень много точек соприкосновения. Наши народы чрезвычайно открыты к восприятию других культур и стараются следить за лучшими достижениями. Каким-то образом, даже не благодаря рекламе, узнается, на что обязательно нужно сходить и посмотреть. Во Франции то же самое. Например, после нынешних гастролей Театра имени Вахтангова совершенно точно можно предположить, что, если в следующий раз привезти спектакли Римаса Туминаса, наверняка будет огромный интерес. Реакция прессы тоже была замечательной. Я не буду говорить, что нам везет, поскольку наши артисты и режиссеры заслуживают такого успеха.

– А чего больше ждет французская публика: классических постановок или новомодных экспериментов российских театров?

– Конечно, в талантливых спектаклях очень часто понятие классического является относительным, но лично я не взялась бы привозить

во Францию то, что можно назвать жестким театральным экспериментом, чем сейчас многие увлекаются. Хотя, кто знает, может быть, если это не эксперименты ради экспериментов, а выражение той драматургической задачи, ради которой было создано произведение, то стоит посмотреть. Однако очень часто эксперименты так далеко уходят от первоисточника, что иногда даже теряется связь между названием и содержанием.

Банально это говорить, но постановка прежде всего должна быть талантливой. Я очень люблю «Коляда-театр» из Екатеринбурга, который с колоссальным успехом несколько лет назад выступал в Париже. Екатеринбургские артисты играли своего «Гамлета» на одной из сцен знаменитого театра «Одеон». Французская публика восторженно принимала этот спектакль, хотя назвать театр Коляды классическим очень сложно. Практически невозможно. И тем не менее он идеально передает своими средствами всем известное классическое произведение. То же самое можно сказать и о других новаторских спектаклях этого театра.

– Каково ваше мнение в целом о французских зрителях?

– Французские зрители – чудесные. Можно сказать, что французская публика практически идеальна, потому что готова смотреть и воспринимать все без малейшей предвзятости. А к нашим лучшим театрам отношение вообще трепетное. Я сама восхищаюсь нашими артистами и режиссерами, считаю, что многие из них – это вершины театрального мастерства, поэтому мне невероятно приятно, когда это в состоянии оценить

европейская публика. Таким человеком, любимым не только в России, но и во Франции, был Петр Наумович Фоменко, чья смерть – колоссальная потеря для всего мирового театрального сообщества. Много писала об уходе нашего российского режиссера и французская пресса, настолько здесь полюбили его спектакли. Мы можем вспомнить Юрия Николаевича Погребничко, который сейчас очень ценим и востребован во Франции. А теперь можно сказать, что и Римас Туминас занял свое место в сердцах французов. Мы не только привозили спектакли, но и организовывали большое количество мастер-классов для французских актеров, которые проводили наши режиссеры. А Петр Фоменко, кроме того, в «Комеди Франсез» поставил спектакль «Лес» по Островскому, который долго шел с большим успехом. Наши режиссеры очень много преподают во французских театральных школах, поскольку все понимают, насколько важно передавать особенности русской театральной традиции. А, например, в Лиможе российский режиссер Антон Кузнецов

но выскажу свое мнение: она намного мощнее по сравнению с другими. Прежде всего имею в виду то, насколько глубоко у нас обучаются будущие артисты. Я это знаю не понаслышке, поскольку связана с многими европейскими театральными школами. Это вовсе не значит, что они плохие, но там нет такого основательного базового обучения актеров. Наши артисты могут все. Приведу пример. После спектакля «Евгений Онегин» в Париже к нам подходили очень многие люди и спрашивали про девушек на дне рождения Татьяны: «Кто они? Певицы или балерины?» «Они драматические актрисы», – отвечала я. Наши актеры обучены всему, именно поэтому так сильна русская театральная школа, которую многие стремятся копировать.

Я являюсь содиректором французских курсов повышения актерской квалификации «Эскаль». Вторая директриса – француженка. В этой школе преподают только российские режиссеры и сценографы. То есть это чисто французская организация, а обучают в ней россияне. И это очень вос-

## «Я бы хотела, чтобы в России продолжали ставить замечательные спектакли, которые будут ждаться по всему миру. Чтобы везде знали, насколько сильна русская театральная школа».

вообще возглавлял местную театральную школу. К сожалению, год назад он трагически скончался, будучи еще совсем молодым и полным творческих планов. Так вот, руководить французской театральной школой его в свое время назначило французское Министерство культуры.

Российские режиссеры преподавали и в Парижской консерватории, и в Егас – известном театральном учебном заведении в Каннах. И, естественно, невозможно не вспомнить про Анатолия Васильева, который много лет работает в Лионе, а до этого – в Париже. К русской театральной культуре наблюдается огромный интерес. Гастроли театров из России дают возможность посмотреть, в каком направлении развивается театральная жизнь, а преподавание российских режиссеров приподнимает завесу над тем, что в мире называют русской театральной школой.

– А в XXI веке сохраняется деление на различные театральные школы?

– Конечно, понятие «русская театральная школа» не исчезло. Мы не будем вспоминать истоки, это всем известно. Но до сих пор даже в Америке все преподают по Михаилу Чехову. Российская театральная школа и сегодня одна из самых сильных в мире. Со мной могут поспорить,

требуется. Там есть и еще одно модное сейчас направление – латиноамериканский театр, но я говорю о европейских традициях, которые французским актерам через русскую школу преподносят российские режиссеры.

– Вы привозите российские театры не только в европейские страны, но и в Америку. Есть ли разница между тамошней публикой и европейской?

– Конечно, если говорить о некоем театральном духе и восприятии, то России ближе всего Франция, и среди европейских стран в том числе. Я к этому пришла, можно сказать, эмпирическим путем. И ориентируемся мы здесь на местных французов. Что же касается Америки, то там другая тенденция. В Соединенных Штатах существует особая знаменитая театральная школа, условно говоря, назовем ее «бродвейская». При этом в крупных городах настолько много наших бывших соотечественников, скупающих по русскому театру, что на спектаклях мы видим преимущественно именно их. Мы так же старательно делаем в Америке титры, но отдаем себе отчет в том, что большая часть зала и без них все прекрасно понимает.

Конечно, и американцы тоже приходят, особенно когда российские театры выступают в рамках

крупнейших фестивалей, таких, например, как «Линкольн-центр фестиваль». Чтобы показать его уровень, напомним, что в этом году там будут Кейт Бланшетт и Изабель Юппер со спектаклем «Служанки». И я с гордостью могу сказать, что спектакли Петра Фоменко не раз приглашались на этот самый знаменитый театральный фестиваль Америки.

– *Похоже, вы никогда не жалуетесь, хотя большинство людей, рассуждающих о культуре, очень часто скатываются в жалобы на отсутствие денег или поддержки. Неужели все так гладко в вашей работе?*

– Нет, конечно, много всего рушилось, и, наверное, без этого в будущем не обойдется. Но я стараюсь делать выводы из ошибок и всегда смотреть вперед.

– *А что было самым обидным или несправедливым?*

– Может быть, это неожиданно, но говорю честную правду: самым обидным за все 25 лет является то, что происходит сейчас. Иногда наши звезды, народные и заслуженные артисты, почему-то начинают забывать, что такое театральная дисциплина, отказываясь от гастролей в последний момент под разными предлогами. В русском театре это не принято, артисты всегда поддерживали друг друга. Не буду называть имен, но иногда человек, на котором держится репертуар, спокойно заявляет: «А я на гастроли не поеду». И театр, в котором он прослужил сорок лет, должен срочно искать замену, а ему важнее пойти на съемки фильма. Это притом, что все гастроли очень тяжело организуются, требуют максимальной собранности и от каждого выступления зависит, будут ли звать этот театр в будущем. Да, кино дает больше денег, но в нынешней ситуации гастроли российских театров – это не просто некий культурный десант, а отличная возможность налаживать диалог, который нарушается в сфере политики. Театры, с которыми мы работаем, лучшие в России. Они способны показать Россию с той стороны, которую стараются вычеркнуть западные политики. Я бы даже сказала больше: российские театры могут способствовать восстановлению между Россией и Европой любви, которая в культурной сфере наблюдалась всегда.

А когда вместо такой миссии подсчитываются только съемочные дни, то это очень больно и для самого театра, и для меня лично. Понятно, что актер хочет подзаработать, но как же быть с трудом, затраченным на организацию гастролей? К тому же это нарушает великое театральное братство, когда один артист ставит под угрозу все. Во времена Советского Союза было такое понятие, как трудовая дисциплина, а теперь этого нет, притом что театр является постоянным домом и источником заработка артистов. Но есть и случаи, которые показывают, насколько

люди ответственно относятся к себе и своим коллегам. У нас были совершенно трагические ситуации, когда, например, артист Карен Бадалов на гастролях узнал, что у него умер отец. Он всего на один день слетал в Москву, а потом вернулся обратно, чтобы продолжать работать вместе с труппой, и мы не отменили ни одного спектакля. Любая постановка – огромная коллективная работа, и очень важно знать, что тебя не подведут твои коллеги.

– *Не было соблазна заниматься кинематографом?*

– Нам это предлагали, но с начала 90-х я была увлечена именно театром. Я работала в Международном институте театра, который имеет статус «А» в ЮНЕСКО. В молодые годы меня это безумно захватило, и я с головой ушла в российскую и европейскую театральную жизнь, что дало возможность увидеть очень много точек соприкосновения, пригрозившихся в будущей работе. Поэтому потом мне уже казалось нелепым уходить в новую сферу, когда здесь все так понятно и любимое. И при этом каждый раз ново и непредсказуемо.

– *Можно ли выделить особенности работы продюсера театральных гастролей?*

– Здесь всегда приходится договариваться с очень многими сторонами. Если говорить о Франции, то тут любят сказать: «Ты пойдешь в министерство, попроси за наш театр, а мы потом сможем приглашать и ваши театры». И я, российская гражданка, ходила и просила, чтобы им, французам, выделили деньги на прием нашего театра.

– *Боюсь, прочитают наше интервью и решат: как все просто во Франции. Зашел в министерство, попросил денег – полное счастье!*

– Такого не бывает и быть не может. Я все рассказала схематично и просто, но на самом деле в основе всего лежат даже не знакомства, а постоянная работа и отличный уровень привозимых спектаклей. Все очень и очень хлопотно. И сегодня во Франции денег на культуру выделяется все меньше по сравнению с прошлыми десятилетиями. При этом гастроли – это лишь одна из граней взаимного театрального сотрудничества, а их очень много.

– *О чем вы мечтаете в профессиональном плане?*

– Я бы хотела, чтобы в России продолжали ставить замечательные спектакли, которые будут ждаться по всему миру. Чтобы везде знали, насколько сильна русская театральная школа. И мы бы привозили спектакли не потому, что есть возможность поехать, а потому, что они действительно самые лучшие и самые интересные. И тогда десять минут оваций стоя, которые, к счастью, часто можно наблюдать, были бы самой лучшей оценкой и наградой труда всех организаторов гастролей. ●

# ТРИДЦАТЬ ЛЕТ В ЭФИОПИИ

БЕСЕДОВАЛ

**АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ**

СЕГОДНЯ ЕДИНСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ РОССИИ В ЭФИОПИИ – СОВМЕСТНАЯ РОССИЙСКО-ЭФИОПСКАЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ, ОРГАНИЗОВАННАЯ ДВАДЦАТЬ СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД ИНСТИТУТОМ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИИ ИМ. А.Н. СЕВЕРЦОВА. КООРДИНАТОР ЭКСПЕДИЦИИ – КАНДИДАТ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК АНДРЕЙ ДАРКОВ – ПОСТОЯННО РАБОТАЕТ В ЭФИОПИИ И ТОГО БОЛЬШЕ – ТРИДЦАТЬ ЛЕТ.

## — АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, ПОЧЕМУ для столь длительной экспедиции выбрана именно Эфиопия?

— В начале 1980-х годов академик Владимир Евгеньевич Соколов, директор Института экологии и эволюции, предложил создать серию биологических станций в экваториальном поясе. Здесь расположены вечнозеленые леса — основные продуценты кислорода на планете, здесь происходит самая масштабная миграция животных и птиц — во всех отношениях это очень важный пояс, который определяет многие глобальные экологические процессы. В то время у нас уже были такие стационары в Перу, Вьетнаме и Монголии. Однако в Перу построенную нашим институтом биологическую станцию сожгли повстанцы. Обосноваться в Анголе мешала не прекращавшаяся там гражданская война. Решили остановиться на Эфиопии — стране с очень высоким уровнем эндемизма, то есть здесь обитает много видов животных, которые больше нигде на Земле не встречаются. В 1983 году мы впервые приехали в Аддис-Абебу для переговоров, а в 1987-м подписали соглашение с эфиопской стороной о создании совместной научной экспедиции.

— Как вы существовали в начале 90-х годов, когда на работу ученых в России средств не хватало? А в Эфиопии к тому же в это время и просоветская власть рухнула...

— Финансирования не было никакого. Тем не менее нам удалось выжить и сохранить проект. Чего, к сожалению, нельзя сказать о другой нашей ака-



Андрей  
Анатолевич  
в племени  
мурси во время  
экспедиции  
в долину Омо

демической экспедиции — советско-эфиопской этносоциологической, организованной Институтом Африки АН СССР, которая в 1992 году закрылась. С тех пор и до сего дня мы являемся единственным научным проектом России в Эфиопии.

— За 27 лет исследований удалось сделать какие-то открытия?

— У нас четыре основных направления: экология и систематика рыб, изучение мелких животных, почвенная зоология и историческая экология. Ранее в Эфиопии изучались только крупные животные, мелкими животными до нас никто серьезно не занимался. Поэтому удается открывать даже новые виды, и не только для Эфиопии — для науки в целом. Среди млекопитающих мы открыли для науки девять новых видов, часть находок продолжает изучаться, возможно, открытий будет больше. Описали более ста новых для Эфиопии видов рыб. В стране несколько водных бассейнов, и их обитатели очень сильно отличаются друг от друга. Когда экспедиция начинала работать, в Эфиопии было зарегистрировано 97 видов рыб, сейчас — 200. А среди насекомых мы открыли для науки десятки и десятки новых видов.

— Вы занимаетесь только фундаментальной наукой или ваша работа имеет какое-то практическое применение?

— Если бы не было практической ценности, то эфиопскую сторону такие исследования вряд ли бы интересовали. Например, в ноябре 2012 года в рамках нашего проекта прошла экспедиция по следам Николая Ивановича Вавилова, собиравшая образцы местной пшеницы. Нам удалось найти традиционные сорта пшеницы, которые эфиопские ученые считали утерянными навсегда. Обнаруженные растения, в противовес ныне широко возделываемым привозным сортам, хорошо адаптированы к местным климатическим условиям, устойчивы к болезням и являются бесценным материалом для селекционных работ. Так мы участвуем в решении продовольственной безопасности страны. Этому же способствуют и работы наших почвенных зоологов, занимающихся изучением почвенных беспозвоночных, определяющих качество почв, их плодородие. Ведутся работы по внедрению в практику местного сельского хозяйства производства и использования такого натурального удобрения, как вермикомпост, или биогурус, — удобрения, получаемого от переработки органических отходов определенными видами червей.

— Для нас плодородие тоже очень актуально. Можно ли использовать ваши наработки в России?

— Так они в России и используются. Мы применяем воронежскую культуру особых дождевых червей, но тестируем и местные виды для использования в аналогичном процессе. Еще раз хочу

подчеркнуть, что по своим качествам биогумус превосходит минеральные удобрения, вносить его в почву нужно гораздо реже. Также, в отличие от химии, биогумус не вымывается дождями. Это особенно актуально для Эфиопии, где сезоны дождей длятся более трех месяцев и происходит колоссальный смыв почвы. Климатические же условия в Эфиопии, ее температурные характеристики делают процесс производства биогумуса весьма рентабельным, не требующим больших капитальных вложений.

Историческая экология позволяет реконструировать климатические и экологические процессы, проходившие тысячи лет назад, что, в свою очередь, дает возможность прогнозировать будущие изменения. Нужно понимать, что живописные зеленые поля и эвкалиптовые леса Эфиопского нагорья – это антропогенный пейзаж. Еще двести лет назад почти всю площадь страны покрывал можжевельный лес. Сегодня его можно найти только в национальном парке Менагеша-Суба – первом природоохранном объекте вообще на африканском континенте, основанном в XV веке императором Зара Якобом. Там сохранились древовидные можжевельники более чем 500-летнего возраста. С другой стороны, эвкалипт, завезенный в Эфиопию императором Менеликом II в конце XIX века, спасает страну. Ведь до сих пор даже в столице часть населения отапливает свои жилища и готовит пищу на дровах. Эвкалипт очень быстро растет, за тридцать лет он вырастает огромным. Можжевельнику для этого понадобилось бы несколько веков. Тем не менее местные лесоводы ведут работы по восстановлению и можжевельных лесов.

– Как многолетняя биологическая экспедиция устроена организационно?

– В Монголии у нашего института масштабная комплексная экспедиция, в которой работают сотни людей, есть большая административная группа, автопарк. Во Вьетнаме – примерно то же самое. А в Эфиопии все очень скромно: в среднем сюда приезжает около 25 специалистов в год. Я, как координатор экспедиции, нахожусь в Эфиопии в период всего полевого сезона – девять-десять месяцев в году, ученые заезжают группами по несколько человек на полтора-два месяца. Работа идет главным образом в поле. У нас есть только один постоянный стационар, на озере Тана, в городе Бахр-Дар, на базе Амхарского регионального института сельхозисследований. Там стоят вагончики, в которых мы живем, выкопаны бассейны, где содержится экспериментальный материал, ведутся постоянные наблюдения. Не так давно появился стационар и в городе Амбо, в 120 километрах от Аддис-Абебы. На базе некогда созданной Советским Союзом фитопатологической лаборатории Минсельхоза СССР (ныне – Эфиопского центра по защите растений) работают наши почвенные зоологи и энтомологи.



У истока Голубого Нила на озере Тана до сих пор можно встретить рыбака на тростниковой лодке

ги. Там же создана пилотная «черви-ферма», если можно так выразиться. В остальном же исследования проходят маршрутно. Приезжает группа, ей выдается автотранспорт, ихтиологи едут к водоемам, исторические экологи – к скальным образованиям, гротам, пещерам – туда, где можно исследовать осаджения, тысячелетиями не подвергавшиеся атмосферным воздействиям. На месте разбиваем полевой лагерь. С нами всегда работает кто-то от эфиопской стороны – ученый или техник. Сейчас состав эфиопских партнеров стал более или менее постоянным, и большинство этих людей искренне интересуются научной проблематикой, сами ведут исследования и активно участвуют в совместных работах. Надо сказать, эфиопских сотрудников очень удивляют реалии нашей полевой жизни – то, что мы сами готовим еду, сами машины ремонтируем. Это очень характерная особенность полевых лагерей российских ученых. Экспедиция из любой другой европейской страны обязательно везет с собой повара,



ИЗ АРХИВА РОССИЙСКО-ЭФИОПСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

различный обслуживающий персонал. Ученые у них занимаются только исследованиями, а в свободное время могут позволить себе расположиться в креслах, попивая что-то освежающее...

**– Местные, живущие возле ваших полевых лагерей, понимают, чем вы занимаетесь?**

– Наш эфиопский участник экспедиции пытается им все разъяснить. Конечно, появившиеся вдруг европейцы, которые начинают в грязи копать и лезут в реку, вызывают всеобщий интерес. Молодежь порой пытается прибрать к рукам то, что плохо лежит. Сторожа в лагерь мы обязательно нанимаем из местных жителей. В Эфиопии вся земля принадлежит государству, но участок, на котором разбивается лагерь, может быть у кого-то в аренде. Мы находим хозяина, договариваемся, сам он часто в роли сторожа и выступает. И все же ЧП иногда происходят. Например, однажды ночью у нас украли электрогенератор. Мы обратились к местным старейшинам. Не знаю уж, как происходило разбирательство, но вскоре генератор притащили обратно. По-разному бывало. На больших реках и озерах порой работали бок о бок с местными рыбацкими артелями. А случилось, просили у властей охранников с автоматами – такое бывало раньше, в период становления новой государственной системы...

**– Правду говорят, что еще лет тридцать назад эфиопы рыбу совсем не ели?**

– Зависит от места проживания. Для тех народностей, которые по берегам рек живут, рыба – основная пища. Не употребляли те, кто вдалеке от крупных водоемов живет, для них и сейчас это нетрадиционный продукт. И даже один из предыдущих министров по науке и технике заявлял, что исследования рыбных ресурсов Эфиопии его не интересуют, так как «эфиопы рыбу не едят». Но все меняется. Если двадцать лет назад рыба стоила копейки, то сейчас она дороже мяса.

Два незадачливых крокодила попали в сеть российских ученых

**– Эфиопские рыбаки пользуются какими-то особыми архаичными средствами лова?**

– Используют, например, огромные сачки на шестиметровых шестах, которыми черпают рыбу в русле реки, когда та поднимается вверх против течения на нерест. На озере Тана до сих пор можно увидеть рыбаков на лодках, сделанных из тростника. Иногда используют древесные яды, наркогизирующие рыбу. Официально такой лов запрещен уже несколько лет, а в былые времена смотреть на это было жутко. Особенно во время нереста. Рыбаки засыпали в воду молотую кору некоего дерева, рыба всплывала, ее сачками собирали. Затем делали на плесах лунки с водой, куда выпускали улов. Рыба приходила в себя и выбрасывала икру. Лунки становились похожими на гигантские банки, полные икры. Естественно, все потомство погибало. Яды запретили – так теперь во время нереста они ставят частоколы в руслах рек, оставляя маленький проход, из которого вычерпывают сачками всю рыбу, скатывающуюся вниз по течению после нереста. Последние годы наблюдается резкое снижение количества рыбы во всех водоемах Эфиопии. В целом эфиопы к окружающей среде относятся довольно пренебрежительно. Сами же местные жители, если не хищнически ее уничтожают, так загрязняют бездумно, в целях орошения полей ставят дамбы и плотины, не понимая, что рыба не может в реку войти на нерест. Экологическая культура у эфиопов не была выработана исторически. Поэтому мы и просветительскую работу ведем: делаем информационные постеры, лекции читаем в разных учреждениях, в полевых условиях деревенским жителям пытаемся объяснять, что к чему.

**– Во время своей экспедиции в Эфиопию Николай Вавилов писал, что кругом много крокодилов, которые мешают форсировать реки. Вашей работе крокодилы не препятствуют?**

– Однажды два небольших крокодила запутались в сети и задохнулись – крокодил все-таки не рыба, ему воздухом нужно дышать. Каково? Вытаскиваем сеть, а там – крокодилы. Но это единственный случай, тут мы серьезного урона окружающей среде не нанесли. А то, что крокодилы нашу рыбу из сетей едят, – это факт. Сколько раз бывало: поднимаешь сеть, а там одни рыбы головы торчат. Во время сухого сезона многие эфиопские реки превращаются в каскад луж. Русло пересыхает, а в понижениях дна вода остается, где и скапливается рыба, крокодилы, все живое. И мы, соответственно, тоже там рыбу ловим. Перед тем как зайти в такую лужу, кидаем в воду камни, чтобы разогнать крокодилов, и идем ставить сети... Слава богу, за все время никаких трагедий не случилось.

Иногда нам не только крокодилы – бегемоты мешают. Например, на западном берегу озера Лангано никогда не было бегемотов – там курортная зона. Вдруг приплыл один молодой самец и стал

наши сети запутывать. Пришлось отгонять его палками, камни в него кидать. Бегемот – очень опасное животное, достаточно поворотливое, несмотря на свою массу и размеры. Многие эфиопские рыбаки после встречи с бегемотом остаются с изувеченными ногами.

– Когда я работал в Балче (госпиталь российского Красного Креста им. Д. Балча в Аддис-Абебе. – Прим. ред.), у нас рассказывали легенду, как вы ходили добывать бегемота...

– Никакая это не легенда, действительно было, лет двадцать назад. Академик Соколов занимался изучением особых желез, которые выделяют секрет, используемый животными в их общении между собой. Стояла задача исследовать структуру специфических желез бегемота. Нам дали разрешение на отстрел. Однако добыть бегемота в воде очень сложно, необходимо, чтобы он оказался на суше. Мы долго искали и не могли найти. Как вдруг – ехали по проселку и увидели на поле с помидорами только что убитого бегемота. Животное вытаптывало посадки, и сторож его застрелил. Мы взяли нужные пробы, срезали вдоль хребта твердую, как доска, кожу – она у нас до сих пор на складе стоит. А под кожей, естественно, тяж мяса – вырезка. Бегемот попался большой, метра 2 с половиной в длину. Одной этой вырезки всем хватило. Хозяйки делали из бегемотины пирожки, пельмени, беляши, котлеты, даже студень варили. Вкусно получилось.

– Приходилось ли вам работать в долине Омо, в местах проживания экзотических племен?

– В тех краях мы провели минимум три экспедиции. Один раз работали в районе Оморати – Турми – Джинки – там, где живет племя мурси, женщины которого растягивают нижнюю губу, вставляя в нее своеобразные глиняные тарелки. В другой раз жили непосредственно во владениях племени буми. Нам приглянулась полянка на берегу реки, на которой буми играли в азартную игру – переключивали камешки в земляных лунках. Аборигены к нам очень гостеприимно отнеслись: ту полянку освободили под полевой лагерь, помогали воду приносить, убирали, учили нас добывать огонь. На наших глазах срезали с куста ветку, вставляли ее в сухую деревяшку; зажав между ладоней, крутили ветку две-три минуты, и деревяшка воспламенялась. Сколько мы ни пробовали – у нас ничего не получилось.

– А сами аборигены, общаясь с вами, что-то полезное из быта освоили?

– Скорее, наоборот. Например, люди из племени каро научили нас очищать воду. Река Омо – это поток насыщенного коричневого цвета, как кофе. В наших бак-фильтрах керамические свечи тут же обрастают налетом, так что ни одна капля не могла пройти в резервуар чистой воды. Аборигены посмотрели, как мы мучаемся, и решили по-

Андрей  
Анатолевич  
обсуждает  
очередную  
экспедицию  
к озеру Тана



ИЗ АРХИВА РОССИЙСКО-ЭФИОПСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

мочь. Принесли бочку, при нас наполнили ее водой из реки, помешали немного палкой, и через час вода стала прозрачной... Вот такие у них свои интересные изобретения.

– Что же это за шаманство с водой? Особая бочка?

– Особая палка. Каро, да и другие местные племена, используют корневище растения *Maeria subcordata*, содержащее полисахариды, которые, переходя в воду, вызывают быстрое хлопьеобразование и осаждение взвешенных частиц. В Эфиопии опубликовано специальное исследование, описывающее это явление.

– Как вы общались с аборигенами, они ведь, наверное, даже амхарского языка не знают?

– Конечно, не знают. И у нас переводчиков не было. Отдельные слова более или менее понятны, а в остальном общались на пальцах. В таких случаях вести себя нужно естественно, проявлять доброжелательность, улыбаться, угощать по возможности. У нас как раз такая возможность имелась. Для исследований в долине Омо нам необходимо было отстреливать животных. Мяса оставалось много, мы его отдавали аборигенам в деревне. Однако соседнее племя, узнав об этом, возмутилось: почему все достается буми? В очередной раз, когда мы возвращались с охоты, недовольные соседи перегородили дорогу уязку колючими ветками. Мы остановились, выяснили, какие к нам претензии, отдали им часть мяса и разошлись с миром. Если вести себя соответственно, без наглости, высокомерия, понимая, что ты в гостях, то общение с местным населением никогда никаких проблем не вызывает.



ИЗ АРХИВА РОССИЙСКО-ЭФИОПСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

– *А сами буми вас чем-нибудь угощали?*

– Они приносили разные сувениры. В смысле, для нас это сувениры, а для буми – бытовые предметы. Я, например, приобрел браслет на руку в виде круговой бритвы. В таких браслетах буми устраивают ритуальные бои. Что такое деньги, они понимают. Даже сфотографировать аборигена просто так нельзя, у них строгая такса: один снимок – один быр. Причем деньги должны быть новенькие, прямо из типографии, сильно мятые и потертые их не интересуют. Сейчас, наверное, такса сильно изменилась, и вообще, за то, чтобы встать полевым лагерем, придется выложить какую-то сумму. В последние годы в долину Омо возят все больше туристов, а это разворачивает...

– *Наверное, приход цивилизации несет и что-то хорошее для биологической экспедиции?*

– Прежде всего нормальные дороги. Двадцать лет назад даже проехать из Аддис-Абебы в Бахр-Дар было проблемой. Расстояние в 540 километров преодолевали, как правило, трое суток. Переезд каньона Нила – а это всего лишь 40 километров – целая история. В сезон дождей дорога на склонах превращалась в сплошное месиво. Своим ходом никакой транспорт проехать не мог. На склонах стояли бульдозеры, которые тянули машины наверх. А сейчас весь путь между этими городами занимает световой день. И в других местах, случалось, попадали в непроходимое бездорожье. Есть фотография, на которой наш уазик увяз в грязи, а рядом из этой жижи торчит голова осла. Своим вторым джипом мы сначала вытянули уазик, а затем тащили за уши осла, но уже руками.

На эфиопском бездорожье бок о бок утопают в грязи и джипы экспедиции, и погонщик со своим ослом

– *Вы тридцать лет живете и работаете в Эфиопии. Что вам нравится в этой стране?*

– Люди нравятся. С ними всегда можно найти общий язык. Да и сама Эфиопия для биолога – настоящий клад. Страна никогда не была колонией, поэтому еще мало изучена. Конечно, все меняется – и не в лучшую для природы сторону. Когда мы начинали работать, в Гамбеле ходили стада слонов, буйволов, львы, антилопы. Сейчас, к сожалению, такого не увидишь – хорошо, если за целый день встретишь бородавочника – местного кабана. Причин тому много. В Гамбеле, например, во время голода 1986 года переселили народы с нагорья. Там же базировались и подразделения Суданской народной освободительной армии. Переселенцы распахали саванну, суданцы добывали животных себе на пропитание, уцелевшие стада ушли в другие районы. Люди там спаслись от голода, но пострадали от эпидемии малярии. Среди переселенцев была высочайшая смертность. Тогда и два наших ученых подхватили в Гамбеле малярию. Пришлось срочно вызывать самолет. Слава богу, в то время в Аддис-Абебе размещалась группа нашего военного советника с авиаотрядом. Спецрейсом больных доставили в Балчу. Советские врачи их практически с того света вытащили.

– *Что, на ваш взгляд, общего у России и Эфиопии?*

– Я считаю, что мы развиваемся почти параллельно. В обеих странах была империя, которая рухнула в XX веке. Затем период социализма. С 1990-х годов – и у нас, и в Эфиопии – некое странное состояние, капитализм некапитализм, лично я до сих пор понять не могу. Кроме того, обе страны многонациональные, православные. Хотя в последние годы в Эфиопии наблюдается сильный крен в сторону ислама. Однако в целом народ продолжает оставаться религиозным, что препятствует, как мне кажется, повышению криминогенности в обществе. В отличие от соседних стран здесь достаточно безопасно, народ дружелюбный. Что-то общее чувствуется, когда в поездках по стране мы встречаем русскоязычных эфиопов. Перед тем как разбить полевой лагерь, мы обычно заезжаем в ближайшее отделение Министерства сельского хозяйства. Среди сотрудников таких отделений, даже в глубинке, нередко попадаются выпускники советских, российских, украинских вузов. И это очень приятно. Они помогают нам, все объясняют, показывают, знакомят, если требуется, с нужными людьми. С кем бы я ни говорил – у всех пребывание в нашей стране оставило самые приятные воспоминания. В заключение нашей беседы мне бы хотелось выразить глубочайшую признательность руководителям советского и российского посольства в Эфиопии, возглавлявшим его в разные годы, за их внимание, поддержку и реальную помощь в становлении нашего проекта и в его последующей реализации. 🇷🇺

# «НАМ ЗАВЕЩАНА ОТ БОГА РУССКАЯ ДОРОГА...»



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АВТОР

**АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ**

ЭТИ СЛОВА ИЗ ПЕСНИ РОССИЙСКОГО АКТЕРА И МУЗЫКАНТА ИГОРЯ РАСТЕРЯЕВА СТАЛИ СВОЕОБРАЗНЫМ ДЕВИЗОМ НЫНЕШНИХ РУССКИХ СКАУТОВ ЛАТВИИ, ВХОДЯЩИХ В ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ РУССКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ. ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРЮР УЖЕ НЕ ОДНО ДЕСЯТИЛЕТИЕ СУЩЕСТВУЮТ В РАЗНЫХ СТРАНАХ, ОБЪЕДИНЯЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ И СТОРОННИКОВ СКАУТСКОГО ДВИЖЕНИЯ. В СОВРЕМЕННОЙ ЛАТВИИ ДРУЖИНА РУССКИХ СКАУТОВ ВОЗРОДИЛАСЬ СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНО, НО ОНА УЖЕ СУМЕЛА СДЕЛАТЬ НЕМАЛО ДОБРЫХ ДЕЛ.

**И** ОДНО ИЗ НИХ – ПОМОЩЬ в организации скаутского православного отряда в соседней Швеции. С ее руководителем, шведским гражданином Геннадием Мартыновым, мы познакомились в Риге на встрече с Пантерой, Котофеем Ивановичем и Иволгой. Да-да, у многих русских скаутов

по давней традиции есть особые лесные имена, взятые из флоры, фауны или сказочного мира. Вот и Мартынов при более близком знакомстве оказался Мангустом. Пантеру «в миру» зовут Верой Ивановной Золотаревой, она – старейшина латвийской скаутской русской организации и главный инициатор ее возрождения. Зва-

Рисунок из журнала «Скаут-разведчик» (№6 1955, Париж – Сан-Франциско)

Обязательный атрибут скаутской формы – нашивка с эмблемой ОРЮР – пришивается на левую сторону джемпера или пиджака, а также на левый рукав рубашки

ние – скаут-мастер. Вот с нее и начнем – по субординации, у скаутов с этим строго.

В довоенной Латвии скауты были очень популярны, в том числе и среди русских юношей и девушек. Существовали младшие подразделения, их называли «волчатами» (в других странах это были «бобрята», «пчелки», «божьи коровки»). «Волчата» (8–12 лет) при посвящении в скауты давали торжественное обещание. Из заповедей русских скаутов: «Живи для родины и человечества, будь другом животных», «Укрепляй душу и тело, просветляй разум», «Подражай покровителю разведчиков святому Георгию Победоносцу, поражай зло в мире, а прежде всего порази злого дракона в себе», «Носи Бога в себе и помни девиз свой: будь готов!» Как известно, многое у скаутов позже было взято на вооружение советской пионерией... Были у скаутов и свои наградные значки и эмблемы. Мальчики носили форму защитного цвета с темно-зеленым галстуком, девочки – их называли гайдами – темно-зеленые платья и галстук. В советской России в 1920–1930-е годы многие участники скаутских отрядов подверглись арестам и ссылкам, и скаутские организации были запрещены. В Латвии в 1940 году также была закрыта скаутская организация, и многие руководители отрядов были арестованы.



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

### СКАУТ СКАУТА НЕ ОБИДИТ

После развала Союза скаутское движение начало возрождаться в разных уголках России. В начале 90-х годов рижанка Вера Золотарева по приглашению знакомых побывала со своими детьми в нескольких летних российских лагерях скаутов, организованных по инициативе русских эмигрантов. Она сразу увлеклась этим движением, понравилось тогда все: и туристические походы, и соревнования, и обучение детей различным навыкам – оказание первой медицинской помощи, обустройство палаточного лагеря, приготовление еды на костре. Но были также очень интересные занятия по истории России и православия. После одного такого слета русских скаутов, проходившего в Германии, кто-то из ребят потом признался Вере, что вернулся из немецкого лагеря патриотом России. А ее собственные дети уговорили маму организовать скаутский отряд и в Латвии. К тому времени они уже неплохо владели основными навыками юных разведчиков и стали для Веры старшими помощниками. Первый лагерь с отрядом мальчиков и девочек – учеников пятых-седьмых классов – Золо-

тарева организовали на хуторе в районе мыса Колка. Скаутские занятия, рассказы по истории, географии, топографии чередовались с играми и соревнованиями, вечером – песни у костра. Зимой почти всем составом выезжали на лыжные соревнования, встречались и в воскресной школе при православном храме. Вскоре Вера Ивановна приобщилась к скаутскому движению и своих воспитанников из рижского интерната, где она тогда работала учителем и воспитателем. А потом скаут-мастер с семьей решила переехать в Канаду, но жизнь там не сложилась, и через некоторое время они вернулись в Латвию. На празднике в церкви Вера встретила своего коллегу по интернату – педагога Андрея

После сдачи зачетов и нормативов на торжественной линейке и с благословения священника новичков посвящают в скауты (крайний справа – А. Курасин)

Дружина русских скаутов Латвии. 1929 год. Рига. Фото из музейного архива



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Курасина. У того уже подрастало своих шестеро детей, вот он в разговоре и упомянул про русских скаутов, предложив Вере вновь взяться за это дело. «Я вспомнил, как горели глаза у ребят, когда они возвращались в интернат после летних лагерей, – говорит Андрей. – Но про скаутов знал тогда мало и, только когда свои дети подросли, понял, что их надо как-то приучать к русской истории и культуре. Хотелось, чтобы они не потеряли связь с русской цивилизацией. Начал их водить в воскресную православную школу, но что там? Послушали учителя, попели, порисовали и разошлись. А детям нужно и после школы, и в каникулы активное общение, какое-то общее занятие, чем их можно увлечь и объединить. Поэтому и предложил Вере Ивановне вновь взяться за это благое дело».

Так у латвийского скаут-мастера появились еще два единомышленника и помощника – Андрей и его жена, певица, руководитель детского ансамбля Ирина Извекова, получившая в отряде имя Иволга. Вскоре при горячей поддержке родителей набрали и детей. Отряд мальчиков назвали в честь цесаревича Алексея, который при императоре Николае II был первым разведчиком, а отряд девочек носит имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Сегодня в летних лагерях скаутов собирается по 30–40 детей и взрослых. По словам родителей, в скаутских организациях их привлекает то, что мальчишек и девчонок не только приучают к дисциплине, но и развивают их творческие наклонности, воспитывают самостоятельность, помогают раскрываться талантам. В отрядах и выездных лагерях ребята находят новых друзей, с которыми потом не прерывают связей, общаясь в социальных сетях. Вера Золотарева уверена: скаут скаута никогда не обидит и не пойдет на него с оружием, чему она приводит массу примеров из истории. Ведь один из скаутских законов: «Скаут друг всем и брат всякому другому скауту».

**«ВАРЯГ» НА ШВЕДСКОЙ  
УЛИЦЕ**

Русские скауты Латвии быстро наладили тесные связи с соседскими братскими дружинами в Литве и Эстонии. Сначала латвийцы побывали в летнем лагере у литовских друзей в Висагинасе, где на Птичьем острове при поддержке фонда «Русский мир» проводилась третья международная встреча ОРЮР. По сложившейся традиции каждый лагерь посвящен определенной теме. В Висагинасе такой темой был проект «Русский язык по-новому!», задачей которого было изучение русского языка, культуры, истории России для детей и подростков, живущих за пределами России. На десять дней участники международного лагеря, приехавшие из разных европейских стран, а также из России, с Украины, из Америки, превратились в племена кривичей, вятичей и др. Юные скауты ходили в походы, плавали на байдарках, занимались в кружках. Андрей Курасин обучал ребят игре на гитаре, его жена Ирина-Иволга разучивала с ними русские народные песни, готовила фестиваль актерского мастерства. Каждая команда проводила презентацию своей страны, рассказывая о ее истории и культурных традициях. Духовный час с детьми проводил отец Константин из Вильнюса. По итогам занятий и сдачи нормативов ребятам присваивался очередной разряд. Юные разведчики все делали с восторгом: и морские узлы учились вязать, и костер с трех спичек зажигать, и фехтовать, и ориентироваться на местности по карте и компасу. Но больше всего они полюбили вечерние посиделки у костра, когда Андрей Курасин брал в руки гитару и все хором затягивали «Варяга», «Бескозырку белую» и, конечно, любимую походную – «Русскую дорогу», ставшую гимном тысяч людей, всем сердцем преданных Русскому миру и русскому духу. Надолго остался в сердцах юных скаутов и их родителей и Новго-



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

родский международный слет, который проходил под девизом «Поставь палатку там, где началась история России». Жара тогда стояла ужасная, тем не менее полторы тысячи гостей, расположившись в палатках прямо на огромном поле, все десять дней старались не пропускать ни одного занятия. В Великом Новгороде специально для скаутов все музеи работали бесплатно. Из Латвии в джамбори (международный лагерь) «Новгородская республика» участвовали 20 человек. Полученного энергетического заряда многим хватило на год вперед. «Я ходил

Скауты стран Балтии в паломнической поездке по городам России. 2013 год. Бородино

Летний лагерь в Висагинасе был посвящен русскому языку



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

как на Марсе! – вспоминает Андрей Курасин, отец шестерых детей и дед двух внуков. – За десять дней я не видел ни одного брошенного окурка или банки пива и, вы не поверите, не слышал ни одного бранного слова! Там витала необыкновенная атмосфера всеобщего русского товарищества. Несмотря на то, что многие из нас были гражданами разных стран, у всех была одна общая ДНК – наш язык, мы сохранили чистоту родного языка, наши традиции, культуру. Это очень важно, так как у наших детей появилась непоколебимая вера в русский язык. В своих странах они иногда, бывает, стесняются в школах на нем говорить, а здесь они увидели, что именно этот язык сближает народы мира». Потом были слеты и лагеря в Германии, Швеции, Латвии, Эстонии...

В Швеции за организацию скаутского движения среди русскоязычной диаспоры взялся гражданин России Геннадий Мартынов, ныне – житель Стокгольма, которого на это дело благословил батюшка из местного православного храма – Владимир Александров. На общем собрании прихожане приняли решение о создании морского отряда русских скаутов Швеции имени цесаревича Алексея. А крестной мамой шведского отряда Геннадий Мартынов – он же Мангуст – считает Веру Ивановну Золотареву из Риги. Именно к рижанам первым он прибыл на пароме из Стокгольма – за опытом и практикой. В Риге небольшую шведскую делегацию приняли очень радушно. Вера-Пантера поделилась историей возрождения скаутского движения в Латвии, познакомила гостей со своими помощниками, Андрей Курасин устроил для гостей интересную экскурсию по русской Риге. При содействии Веры Ивановны Геннадий прошел обучение и на курсах для руководителей скаутов в Костроме. Вернувшись домой, он уже точно знал, с чего и как надо начать. Сегодня в его отряде уже около 20 юных



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

разведчиков, в основном это дети русских прихожан православного храма, но есть и армяне, и мусульмане, желающие изучить русский язык. На свой первый скаутский лагерь под Стокгольмом они пригласили латвийцев. Помимо прибалтов у шведов побывали русские скауты из Белоруссии и Германии. Палатки разбили прямо на королевской земле, по местным законам это не запрещено. Гостей и по горам поводили, и на байдарках покатали. А прощание не обошлось без слез, детям совсем не хотелось расставаться с новыми друзьями... Ожидая отправления парома, рижские скауты устроили неподалеку небольшой импровизированный концерт. Это надо было видеть! На тихой пешеходной улице под российским флагом расположилась большая группа людей с детьми, одетыми в непонятную полувоенную форму с галстуками. И все радостно распевали песни про русскую дорогу и гордого «Варяга», который врагу не сдастся! Но на поверку шведы оказались вполне добродушными людьми: улыбались и хлопали «этим русским» и даже денег за неожиданное представление набросали им полную шапку! А из соседнего кондитерского магазинчика к ним вышел хозяин и вручил «артистам» огромный кулек с конфетами. На радость «волчатам» – самым младшим скаутам...

На закрытии летнего скаутского лагеря в Висагинасе звучит прощальная песня

Девочки-скауты из Рижской дружины. Слева – Диана, внучка Веры Золотаревой (пока еще «белочка»). В центре – скаут-разведчик Маша Курасина, дочь Котофея и Иволги, справа – их подруга Катя

### ЗВЕЗДНЫЙ ПУТЬ

Поездив по России и поучившись у друзей опыту организации скаутских лагерей, рижане и сами стали профессионалами в этом деле. На их счету уже несколько успешно проведенных лагерей юных разведчиков, хотя, конечно, до российских масштабов им еще далеко. Летом на берегу Рижского взморья латвийские скауты провели международный лагерь «Храбрый юнга», посвятив его морской тематике. Начальник лагеря Андрей Курасин был капитаном корабля, а комнаты в местной школе – каютами. В гостях у скаутов побывали командир подводной лодки, старшие разведчики из литовского отряда, а также американский скаут Ричард, который проводил занятия по разведческим навыкам. Было и «нападение пиратов» – куда же без них? Но «плохих парней», как и должно быть в правильных историях, победили доблестные юнги.



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

А на минувших весенних каникулах рижские скауты устроили лагерь для школьников из Даугавпилса, Саласпилса и Юрмалы. На этот раз было много новичков, которые впервые услышали об истории русских скаутов Латвии и узнали немало нового. Весенний заезд разведчики посвятили космосу, а лагерь свой назвали «Звездный путь». Ребята слушали рассказы о первых полетах советских космонавтов, о жизни Юрия Гагарина. В местных школах об этом сегодня не услышишь. А вот велосипедный поход пришлось отменить из-за неожиданно выпавшего в марте снега, но все остальные занятия прошли в соответствии с намеченной программой – соревнования, лесная игра «Межпланетная почта», тренировки на развитие внимания и наблюдательности, конкурсы, обучение азбуке Морзе и другим навыкам, которыми должен владеть настоящий скаут. – Я уверена, эти умения еще пригодятся нашим детям, и они не пропадут в этой жизни, не потеряются, – считает скаут-мастер Вера Золотарева. – В игровой манере ребята гораздо быстрее осваивают все необходимые навыки, для того чтобы быть умелыми, крепкими, надежными, всесторонне развитыми творческими личностями. Но гораздо важнее то, что скаутская русская организация построена на православном мировоззрении, на традиционных морально-нравственных ценностях. Для всех нас очень значимы такие понятия, как семья, любовь к отечеству, патриотизм, товарищество, любовь к ближнему. Сегодня в мире эти понятия пытаются размыть, а традиции придать забвению – якобы из политкорректности. Но в семьях русского скаутского круга эти идеи не приживаются, наши дети прекрасно различают, где черное, а где белое. И они несут свои знания миру. Думаю, с этого пути их никто не собьет. Это – наша русская дорога...



# ПОБЕГ В РАЙ

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

МАКСИМА СЛАВЕЦКОГО

ОНИ СМЕНИЛИ СВОИ ГОРОДСКИЕ КВАРТИРЫ НА БУНГАЛО, БЕРЕЗЫ – НА КОКОСОВЫЕ ПАЛЬМЫ, А ШУМ МЕГАПОЛИСА – НА ШЕЛЕСТ ОКЕАНСКОГО ПРИБОЯ. КРУГЛЫЙ ГОД ДЛЯ НИХ ПОЮТ ПТИЦЫ, РАСПУСКАЮТСЯ ЦВЕТЫ И ЗРЕЮТ ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ФРУКТЫ. ПРИЕХАВ В ОТПУСК НА ОСТРОВ САМУИ, ВСЕ БОЛЬШЕ РУССКИХ ОСТАЮТСЯ ТАМ НАВСЕГДА.

**О**СТРОВ САМУИ НАХОДИТСЯ на юге Королевства Таиланд, и большинство посетивших этот небольшой кусочек земли в Сиамском заливе Тихого океана, не задумываясь, ставят между словами «рай» и «Самуи» знак равенства. Теплый и ровный климат (средняя годовая температура около 29 градусов тепла), чистейшее море, многокилометровые пляжи на любой вкус,

рощи из кокосовых пальм, буйство тропических растений... Неудивительно, что русских самуитян, решивших не ограничиваться двумя неделями отпуска и поменять место жительства, с каждым годом становится все больше. О точном числе русскоговорящего населения острова не знает никто, даже они сами. Кто-то говорит о трех тысячах человек, кто-то о двух, кто-то о четырех. Есть «зимов-

щики», приезжающие каждый год на несколько зимних месяцев – переждать морозы, а есть «долгожители», не покидающие Самуи уже несколько лет. Русских много – это видно, даже когда просто едешь по кольцевой дороге, идущей вокруг всего острова. Рекламные плакаты заывают в кафе «Арбат», «Тройка», «Самовар», «Малина», «Казан-Баран». То и дело глаз натывается на объявления: «Творог, сметана, кефир, квас – здесь!» На острове есть русская школа танцев, йога-центры, детские садики, православная церковь. Самуи – остров маленький, все друг друга знают либо друг о друге слышаны. Причины, по которым люди покинули родные Москву, Петербург, Красноярск, Хабаровск, Минск или Киев, разные, но, как правило, мотив один: надоела длинная темная зима, дороговизна жизни, вечная гонка.

### «ХОТИМ ЗАМЕДЛИТЬСЯ»

– Мне 48 лет, я из Подмоскoвья, – рассказывает Елена Калинина, повар в кафе-пекарне «Арбат». – Всю жизнь работаешь, крутишься как белка в колесе, не успеваешь даже оглянуться вокруг. И вот уже пенсия скоро, а понимаешь, что ничего в жизни не видела, не путешествовала. Здесь на Самуи жизнь течет неторопливо, когда проходит первый шок после переезда, то проникаешься умиротворением и на жизнь смотришь иначе, по-философски.

– В первый раз мы приехали на Самуи на семь месяцев, но поняли, что этого мало, – говорят супруги из Москвы Марина и Владимир. – Поэтому теперь мы приехали на долгий срок. Пока думаем про полтора года, но, если понравится, останемся еще. Мы приехали, чтобы «замедлиться», сбавить обороты московского темпа жизни, сделать жизнь более осознанной. Кроме того, там у нас малогабаритная «двушка», а здесь мы можем снимать неплохой дом, дышать чистым воздухом и есть свежие продукты.

Владимир – переводчик, его работа не требует присутствия в офисе. На острове много тех, кто работает удаленно, – программистов, дизайнеров, бизнесменов. Их работодатели остались в России. Есть и те, кто зарабатывает на жизнь с помощью русских туристов, тысячами приезжающих в Таиланд. Работают – и легально, и нелегально – русскоязычные гиды, риелторы, учителя, няни, парикмахеры, фотографы, таксисты, врачи, писатели, музыканты.



Андрей Дмитриев живет на острове четыре года и возвращается в Петербург не планирует

### ПЕРЕЕЗД ПРЕДСКАЗАЛА ГАДАЛКА

36-летний Андрей Дмитриев не похож на туриста – белокожий, редко бывает на солнце, выходит на улицу только в вечернюю прохладу, не купается в море. Он живет на острове уже четыре года и является директором одного из крупнейших островных туристических агентств: сдает в аренду домики, машины, мотоциклы, продает экскурсии.

– Я сам впервые приехал на Самуи как турист, и, если бы мне кто-то сказал, что я останусь тут жить, я бы рассмеялся этому человеку в лицо, – говорит Андрей. – Перед отъездом мне даже коллега по работе «нагадала», что я перееду. Я решил, что это шутка. Но я слишком долго отдыхал, три недели. Никогда не отпускайте своих работников в отпуск больше, чем на две недели! Первую неделю ты просто забываешь про работу, вторую неделю наслаждаешься отпуском, а в последнюю неделю ты начинаешь размышлять о мире, о своем месте в нем, о том, сколько работа занимает времени. Это очень опасно! Я уезжал отдыхать обычным офисным работником, у меня была успешная карьера. А вернулся другим человеком с новыми планами. К тому же на Самуи я встретил свою любовь: тайскую девушку Лек.

Буквально за три месяца Андрей закончил все свои дела в родном Петербурге, уволился с работы и приехал на Самуи «всерьез и надолго».

– Мне повезло, тогда на острове еще была свободная ниша для старта моего бизнеса, – говорит Андрей. – Потому что четыре года назад почти никто не сдавал недорогие домики русским туристам: они селились либо в отелях, либо на шикарных виллах. Я начинал практически с нуля, заводил связи и знакомства, получал разрешения и лицензии. Было непросто, особенно привыкнуть к нюансам работы с тайцами – у местных жителей совсем другой менталитет, они никуда не торопятся, могут что-то не понять, английским тоже далеко не все владеют. Во многом мне помогала моя девушка.

По словам Андрея, у каждого приехавшего на Самуи русского первые пару месяцев происходит «ломка», привыкание к острову.

– Даже если человек приехал работать и развивать свой бизнес, то сначала он все равно почти ничего не делает и лежит под пальмой, – смеется бывший петербуржец. – Кажется так: «Я же в раю, какая еще работа?!» Главное вовремя опомниться и взяться за дело.

«Арбатская» выпечка Елены и Людмилы славится на весь Самуи





### ДЕТСКИЙ ОСТРОВ

Самуитяне иногда даже не могут толком объяснить, чем их так покорила остров. Ведь многие из них не первый раз за границей, объездили полмира и бывали в местах куда более экзотических, колоритных и «райских».

– Люди говорят, что тут уютно, – рассказывает Андрей. – Остров маленький, до любой точки ехать не более часа. Экология, нетронутая природа, но при этом наличие цивилизации: за последние несколько лет почти везде проложили асфальтовые дороги, есть четыре госпиталя, несколько крупных супермаркетов. Климат почти весь год ровный. Здесь жить очень комфортно.

Впрочем, Самуи – рай отнюдь не для всех. Многие приезжают, увлеченные рассказами знакомых, но убеждаются, что жизнь на тропическом острове им не подходит.

– Часто людей привлекает слух, что тут все дешево, – объясняет Андрей. – Но это давно уже миф: тут совсем не все дешево,

остров развивается, туристов из Европы все больше, и цены растут. Да, еда и одежда здесь дешевле, но транспорт и медицинское обслуживание – дорогие. Здесь проще выжить, если ты оказался совсем без денег, – цененное тайское блюдо в местном супермаркете вечером стоит около 15 рублей, можно найти себе комнату без особых удобств за 2 тысячи в месяц, теплая одежда не нужна. Но комфортная жизнь требует здесь почти таких же вложений, как и в России.

Да и далеко не каждому Самуи подходит «по характеру».

– Здесь приживаются спокойные, не слишком амбициозные люди, – считает Андрей. – Если ты полон амбиций завоевать мир и разбогатеть, то Самуи для тебя неподходящее место, амбиции просто некуда будет девать, остров небольшой, и емкость рынка тут тоже небольшая. Самуи – остров для флегматиков и сангвиников. Холерик не вынесет хотя бы местного дорож-

ного движения: тайцы могут ехать на двух мопедах со скоростью 20 километров в час по кольцевой, разговаривать друг с другом и не замечать, что перегородили всем проезд. Народ спокойно едет следом, их эта скорость не напрягает. Не каждый русский выдержит такой темп езды, начнет сигнализировать, еще и неприличный жест может показать. А Таиланд хоть и зовется Страной улыбок, но с тайцами лучше не ссориться – они с виду улыбочивые и «непрошибаемые», но на самом деле взрывные! Если тайцу покажется, что ты его оскорбил, он может и за нож схватиться.

Но Андрею Самуи пришелся по душе, здесь теперь его дом, его жена, здесь подрастает трехлетний сын Александр. Осенью прошлого года Андрей начал новый серьезный проект – открыл русский детский садик.

– За последние несколько лет у Самуи сложилась репутация «детского острова», сюда приезжают на зимовку, а иногда и на

Андрей с женой Лек и детьми живут по-тайски: на пляж выбирают редко и только ближе к вечеру



несколько лет мамы с маленькими детьми, – говорит он. – Крики о помощи: «Помогите найти няню!» стали уже настолько частыми, что мы задумались. Куда пойти русскоязычным детям? Какие-то родители отдают их в тайские садики, кто-то посещает канадские или английские. В итоге у ребенка почти нет разговорной практики на русском языке. Мы открыли русский детский сад, у нас воспитатели с профильным образованием, с детьми занимаются, гуляют. Правда, берем мы только тех детей, кто остается на острове не меньше чем на полгода – это было условие большинства родителей-«долгожителей». Чтобы у их детей не было проблем расставания: «Маша уехала, а я осталась!»

### ТОСКА ПО СЕЛЕДКЕ ПОД ШУБОЙ

Кстати, не только детям не хватает общения на русском языке – многие взрослые ищут друзей на острове.

– У нас, русских, сейчас модно «не любить» соотечественников, – говорит Андрей. – Часто можно услышать такую фразу про какое-нибудь место за границей: «Фу, там так много русских!» Иногда хочется ответить: «А теперь повтори эту же фразу перед зеркалом!»

Но мода модой, а человек – существо социальное, и общаться на родном языке хочется всем. Неудивительно, что появляются русские футбольные и волейбольные команды и даже команды КВН, в кафе «Арбат» по четвергам вечер игры в «Мафию», а в суббо-

Андрей Мещеряков из Новокузнецка зазывает в свой ресторан тех, кто соскучился по советскому колориту и сытной русской еде

ту – в преферанс. «Арбат» вообще стал местом встречи для русских островитян – только здесь на острове можно купить бородинский хлеб (его пекут прямо в кафе). Вообще, такие привычные нам блюда, как борщ, щи, салат оливье, квас, соленые огурцы и квашеная капуста, пользуются на Самуи большим спросом, и каждое из русских кафе старается как может, чтобы заманить тоскующих по русской кухне к себе.

На оживленной пляжной улице поселка Ламаи неожиданно натыкаешься на российский флаг – под вывеской «СССР» стоит, улыбаясь, представительный мужчина и приглашает отведать борща. Скатерти под хохлому, матрешки на барной стойке, портрет Гагарина на стене – это кафе рассчитано не на «долгожителей», а на туристов, затосковавших по родному колориту. Но столики в кафе зачастую пусты – по словам хозяина из Новокузнецка Андрея Мещерякова, русские долго сопротивляются, прежде чем поужинать привычными пельменями или блинами.

– К нам приходят за несколько дней до конца отпуска, – разводит он руками. – До этого отдыхающие питаются только тайской едой. Когда же перченые тайские деликатесы встают поперек горла, идут к нам. Хотя есть и такие, кто уже на четвертый день отпуска понимает, что не может жить без привычной пищи.

Обычные русские салаты приготовить в условиях тропиков не так-то просто – сложнее всего обстоит дело с селедкой под шубой.

– Селедки на Самуи нет, – говорит Андрей Мещеряков. – Мы раз в два месяца привозим ее из Новокузнецка. И квас в порошке тоже. Вот сейчас селедка кончилась, приходится желающим отказывать. Пельмени лепим сами, огурцы солим сами. У нас одно время была повариха-тайка, но сколько мы ее ни учили, она так и не поняла, как же должен выглядеть настоящий оливье или борщ: режет не так, специю добавляет не те.



Российский флаг на пляжной улице Ламаи лучше любой вывески привлекает внимание туристов



### ДЛИННЫЙ ПУТЬ К ВЕРЕ

Многие картинно вздыхают о бородинском хлебе и квашеной капусте, но у людей, живущих на Самуи, есть проблема и посерьезнее – спустя несколько месяцев некоторые из русских самуитян начинают остро ощущать нехватку пищи духовной. На Ламаи, на горе среди каменных валунов и пальм, всего полгода назад появилась православная церковь – Вознесенский храм. Бело-голубая церковь с золотыми куполами выбивается из привычного тропического пейзажа, но при этом и гармонирует с окружающим природным великолепием. В храм ведет лестница, по тайскому обычаю обувь прихожане оставляют снаружи, заходя в церковь босиком.

– Наш храм строили несколько лет, – рассказывает отец Алексей, исполняющий обязанности настоятеля храма. – Это уже не

Вознесенский храм по форме немного похож на корабль, идущий в сторону моря

Обувь по тайской традиции прихожане оставляют на лестнице, в храм все входят босиком



первая православная церковь на территории Таиланда – есть храмы в Бангкоке, Паттайе, на Пхукете. Это, конечно, заслуга архимандрита Олега (Черепанина), представителя Московского патриархата Русской православной церкви. Все храмы построены на пожертвования прихожан. Отец Алексей с матушкой проводили на Самуи богослужения еще до окончания строительства – рождественскую службу

в прошлом году вели прямо на стройке. Зато теперь в новеньком храме все как полагается: купель для крещения, на стенах фрески, написанные петербургскими мастерами, вход в храм украшен цветами. Еще несколько лет назад отец Алексей даже не подозревал, что провидение отправит его в такое далекое место: он служил дьяконом в городе в Томской области.

– Я был рукоположен в священники, и мне предложили отправиться служить в Таиланд, – рассказывает отец Алексей (Головин). – Юго-Восточная Азия – регион специфический, церковное руководство учитывает добровольное желание священников. Мы с матушкой посоветовались и решили, что надо ехать. Сначала год я служил в храме на Пхукете, а теперь на Самуи.

По словам священника, приход на Самуи более домашний,



чем в России. Все прихожане знакомы между собой, активно откликаются на просьбы о помощи – например, убрать территорию храма к празднику. – Я общаюсь со всеми, кого крестил или венчал, – говорит отец Алексей. – Даже если эти люди уже уехали с Самуи, мы переписываемся по электронной почте, они советуются со мной как со своим духовным отцом. Хотя я никогда не знаю наверняка, сколько народу соберется в храме на воскресную службу. В разгар сезона храм полон, ведь и ту-

ристы тоже приходят, а в ноябре, когда дождь стеной и из дома не выйти, иногда службу слушают всего несколько человек... Удивительно, но большая часть прихожан пришла к вере именно на Самуи – живя в России, эти люди не ходили в церковь. – Вдали от родины обостряется чувство «русскости», хочется какой-то самоидентификации, ведь не может русский раствориться в тайской среде, даже если будет стараться, – объясняет священник. – А «русскость» и русская культура неразрыв-

Наводить в церкви чистоту помогают не только взрослые прихожане, но и их дети

но связаны с православием. И здесь, как ни странно, у людей появляется возможность найти себя в родной культуре и обрести веру. Тем более храм – это центр русской общины, многие находят здесь новых друзей и единомышленников.

В помещении рядом с храмом четыре раза в неделю работает воскресная школа – дети не только изучают основы православной культуры и жития святых, но и учат русский язык, историю, литературу, географию, рисуют и рукодельничают. – К нам ходят дети от 5 до 12 лет, – рассказывает матушка Мария. – Причем группы делятся не столько по возрасту, сколько по умению детей читать по-русски. Некоторые только начинают учиться читать на родном языке, хотя хорошо владеют английским, иногда и тайским. Родители живут на острове долго и неожиданно спохватываются, что ребенок не имеет никакого понятия о русской культуре, традициях, праздниках. Но ведь свои корни нельзя терять! А у нас есть библиотека, которая с каждым месяцем расширяется, можно брать классическую и духовную литературу.

Иногда после службы отец Алексей выходит из храма и оглядывается вокруг – всюду цветущие кусты, кокосовые пальмы, вдалеке синее море. Ласковый ветерок, поют птицы... Но на восторженные восклицания новоприбывших туристов о том, что «это и есть рай!» – священник отвечает так:

– Да, здесь природа настолько красива, что поневоле даже неверующий задастся вопросом: кто же создал эту божественную красоту и благодать? Но, просто лежа под пальмой и купаясь в море, не приблизишься к пониманиюрая. Вернее, ты поймешь, что такое рай для тела. С душой сложнее. Нужна работа над собой, стремление человека к близости с Богом. Тогда рай всегда будет внутри, независимо от твоего физического местоположения. ☩



Урок в воскресной школе. Основы Евангелия отец Алексей преподаёт сам



# ЗАВЕЩАНИЕ ХУДОЖНИКА

АВТОР

**ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ**

ФОТО

**АНДРЕЯ СЕМАШКО**

ЭТО ПОЖЕЛТЕВШЕЕ ОТ ВРЕМЕНИ, НАПЕЧАТАННОЕ НА СТАРОЙ МАШИНКЕ ПИСЬМО СОТРУДНИЦА БИБЛИОТЕКИ ПОСЕЛКА ТУМБОТИНО МАРИЯ ИВАНОВНА БЕРЕЗИНА ПЕРЕЧИТЫВАЕТ ЧАСТО.

«**У** ВАЖАЕМАЯ МАРИЯ ИВАНОВНА! Всесоюзный музей А.С. Пушкина выражает Вам горячую признательность за передачу музею в дар коллекции рисунков художника Виктора Васильевича Березина. Все эти работы свидетельствуют о большой любви художника к творчеству Пушкина, большой и напряженной работе по созданию его образа. Рисунки включены в состав основного фонда музея и его научную документацию. Будут использованы в научной и выставочной работе музея. Директор Всесоюзного ордена Трудового Красного Знамени музея А.С. Пушкина – М.Н. Петай. 1985 год».

## ШЕСТНАДЦАТЬ КАРТИН

Вот и сейчас она аккуратно разворачивает письмо, подходит к окну и в который раз перечитывает этот листок... За окном – котельная с дымящей трубой, старенький забор и запущенные заросли кустов. Тумботино ничем не отличается от других таких же населенных пунктов Нижегородской области. Обычный рабочий поселок, притулившийся на берегу Оки. Здесь ничего не поменялось с того дня, когда Мария Ивановна, взяв два огромных чемодана, села в автобус, который доставил ее к паромной переправе. Там она долго ждала катер, чтобы переплыть реку и отправиться в далекий путь...

В марте 1985 года эти два огромных чемодана прибыли на набережную реки Мойки, в дом №12, где располагался Всесоюзный музей А.С. Пушкина (сейчас – Всероссийский музей А.С. Пушкина). Усталая женщина попросила о встрече с директором. Но как назло музей был закрыт на капитальный ремонт, а все руководство переехало в город Пушкин. Мария Ивановна опустила чемоданы на ступени перед входом в музей, села рядом с ними и расплакалась. Дул промозглый ветер, накрапывал дождь, вокруг темнели лужи... Но нужно было двигаться дальше. В Пушкин Мария Ивановна прибыла промокшая, измученная, но полная решимости добиться встречи с директором музея. И ей повезло: Марина Николаевна Петай приняла ее сразу и внимательно выслушала нежданную гостью из далекого нижегородского поселка на берегу Оки. Мария Ивановна сбивчиво рассказала, что она – жена художника, кото-

рый последние десять лет своей жизни посвятил созданию образа Пушкина. Перед смертью он взял с жены слово, что она безвозмездно передаст его картины во все музеи Пушкина. Но главное, просил он, чтобы его картины оказались в Музее-квартире Пушкина на Мойке, 12. Все отобранные именно для этого музея картины находились в двух больших потертых чемоданах, которые стояли у ног Марии Ивановны. Марина Николаевна Петай попросила оставить работы. Сегодня как раз собрались все искусствоведы музея. Так что оценка будет дана. Мария Ивановна распаковала чемоданы и стала выкладывать на стол работы мужа. На всех были портреты великого русского поэта. Но что это были за работы! Мало того что они были без рам! Какие-то из них были написаны на картоне, какие-то – на фанере, а некоторые – на старых заплатанных холстах от киноафиш! «Он подрабатывал художником в клубе, старые афиши замазывал и использовал для картин, – объяснила Мария Ивановна, – у нас не было средств купить холст». Без лишних расспросов директор музея поняла, какая судьба стоит за этими странными и удивительными работами... Марию Ивановну угостили обедом, выделили гида для осмотра музея. Через три часа ее пригласили еще раз встретиться с директором. Вошла в кабинет директора Мария Ивановна с таким чувством, будто решался самый важный вопрос в ее жизни. Как позже она рассказывала своим знакомым: повторяла как молитву слова мужа, сказанные им перед смертью: «Маша, тебе за мои работы никогда стыдно не будет!» Шестнадцать работ из привезенных ею картин были отобраны для музея. Мария Ивановна не верила своим ушам и глазам, когда подписывала акт о передаче картин в дар музею. Это было чудо! Шестнадцать работ! Картины ее мужа, созданные в далеком нижегородском поселке,



ке, написанные на фанере от посылочных ящиков и старых заплатанных киноафишах, будут находиться в экспозиции Всесоюзного музея А.С. Пушкина наравне с другими бесценными реликвиями! ...Когда она вернулась в поселок Тумботино, то через несколько дней получила то самое благодарственное письмо: «Эти работы свидетельствуют о большой любви художника к творчеству Пушкина...» Все случилось так, как предсказал ее муж. Теперь надо было выполнить и другую его просьбу. Перед смертью он просил супругу съездить

Выбирая мужа, Мария Ивановна, конечно, не знала, какую судьбу выбрала себе

Пушкина Виктор Березин начал рисовать на страницах обычных тетрадей в клеточку



в Михайловское и от его имени поклониться могиле любимого поэта... В музей-заповедник «Михайловское» Мария Ивановна прибыла на автобусе. И снова с теми самыми чемоданами. Остановилась в гостинице. Утром пошла в Свято-Успенский Святогорский монастырь. Поклонилась могиле поэта. Подошел первый автобус с экскурсией. Она пошла вслед за туристами в монастырь. Экскурсовод рассказывал о том, как гроб с телом поэта прибыл в обитель. И тут Мария Ивановна зарыдала... Плачущая женщина, конечно, привлекла внимание. К ней подбежали туристы. И Мария Ивановна рассказала обо всем. О муже, его картинах, его завещании, о том, как он вел дневники, в которых описывал свои творческие поиски. Туристы переговорили с экскурсоводом. На следующий день они пошли вместе с ней в администрацию музея-заповедника и добились, чтобы ее приняли. Они же помогли ей донести чемоданы и расставить картины. Пять работ у нее приняли сразу, а взамен подарили серию книг о Михайловском. А вечером она вырыла на михайловской земле молоденький клен и упрятала его на дно одного из чемоданов. Этот клен она посадила на могиле мужа... С той поездки в Михайловское прошло 28 лет. Клен вырос в большое раскидистое дерево, с которым мирно уживается ель, тоже посаженная Марией Ивановной. По ветвям этих деревьев скачет поселившееся здесь беличье семейство. Вдова подкармливает белок орехами и мысленно отчитывается мужу обо всем, что еще удалось ей сделать для того, чтобы люди увидели его Пушкина. С момента смерти мужа, когда он взял с нее обещание передать картины в пушкинские музеи, это стало единственным смыслом жизни женщины, уединенно живущей в стареньком двухэтажном кирпичном бараке на окраине поселка Тумботино...

**«РАБОТАЙТЕ ТОЛЬКО  
НАД ПУШКИНЫМ»**

К Марии Ивановне Березиной нас привезла краевед нижегородского города Павлова Ирина Анатольевна Тимина. Сама она о Викторе Березине раньше не слышала. Ее подруга, преподаватель Павловской художественной школы, в 1999 году побывала на выставке, посвященной 200-летию со дня рождения Пушкина, которая проходила в московском Манеже. И каково же было ее удивление, когда она увидела, что первой картиной, открывавшей выставку, была работа Виктора Березина из нижегородского села Тумботино, которое от Павлова отделяет только река Ока. До этой выставки в Павлове почти не знали ни о Викторе Березине, ни о его супруге Марии Ивановне, ни о ее подвижнической деятельности по пропаганде творчества художника-пушкиниста. Ирина Анатольевна Тимина познакомилась с Марией Ивановной, увидела работы художника и прочитала его дневники. И поняла, что это был не просто любитель, а настоящий художник-затворник, которому путем долгих и мучительных поисков удалось создать новый образ поэта...

Квартира художника выглядит очень скромно. На стенах нет обоев, Виктор Березин считал, что только побелка дает постоянный и ровный свет. Штор на окнах тоже нет. Вообще, художник жил аскетично. Денег не жалел лишь на художественные альбомы и книги, которые выписывал из Москвы. Страницы этих книг до сих пор заложены высохшими полевыми цветами или кленовыми листьями.

Уже после смерти мужа Мария Ивановна насчитала пятьдесят общих ученических тетрадей и пять больших амбарных книг, исписанных Виктором Васильевичем. Вдова показала их искусствоведам и художникам – друзьям мужа. Многие из них только тогда поняли, что здесь, в глубокой провинции, последние десять лет в полной замкну-

Пушкин осенью.  
Над этим  
образом поэта  
Березин работал  
особенно долго



тости жил и творил замечательный художник, вдохновляемый именем и образом Пушкина. И ему удалось создать свой образ поэта. И никто об этом не знал, кроме его жены.

Листая страницы дневников Березина, с самых первых строк понимаешь, что значила для художника в приокской глуши работа над образом поэта... Часть дневников мужа Мария Ивановна передала в Музей Пушкина на Мойке, а часть раздала тогда туристам в Михайловском за помощь, которую они ей оказали. Туристы брали дневники охотно: почти на каждой странице тетрадей можно было найти изумительный графический портрет поэта или первых светских красавиц той блистательной эпохи. Но большую часть дневников вдова сберегла. Ирина Анатольевна Тимина помогла

оцифровать их. Сейчас дневники, как и несколько пушкинских портретов работы Виктора Березина, хранятся в одной из гимназий Нижнего Новгорода. Гимназисты пишут по ним сочинения, проводят встречи по творчеству художника-пушкиниста. Марии Ивановне это особенно приятно. Ведь именно из Нижнего Новгорода они с мужем приехали в Тумботино...

После окончания Горьковского художественного училища Виктор Березин по распределению попал в рабочий поселок Тумботино. Семь лет молодая семья ютилась на съемной квартире, своими силами вместе с другими будущими жильцами строили двухэтажный кирпичный барак. Квартиру они взяли на первом этаже. Одну комнату Виктор сразу определил под мастерскую.



Жили бедно. Виктор работал в тумботинской школе учителем рисования и черчения. Как-то, получив отпускные деньги, купили билеты на пароход и поехали по Волге. Вернулись домой – есть нечего. Пошли на Оку ловить рыбу. Так и питались месяц. Подшучивали над собой. В 1974 году в Горьком, в кинотеатре «Россия», прошла персональная выставка Березина. К ней он подготовил портреты многих поэтов – Кольцова, Есенина, Ахматовой, Цветаевой, Блока, Тютчева... Но большая часть работ была посвящена Пушкину. Тогда-то Березин и обратил на себя внимание специалистов. Нижегородский искусствовед Лариса Помыткина сказала художнику: «Закройте шторы и никого к себе не пускайте. Работайте только над Пушкиным». Этому совету Виктор Березин последовал буквально. Из школы, которая требовала от него ежедневной работы, он ушел в том же 1974 году и поступил на службу в пожарную охрану города Павлова. Там полагались три дня отдыха после дежурства. Их-то он и намеревался использовать для творчества. В свободное от выездов время, когда остальные пожарные обычно резались в домино, Березин уединялся в своем кабинете и заполнял каллиграфическим почерком страницы

дневника. Свои дневники он вел в больших толстых тетрадях, которые раньше называли «амбарными книгами». Почти каждую страницу украшал профиль, узнать который мог бы каждый русский человек, если бы заглянул Виктору Березину через плечо. Но Березин никому не показывал свои дневники и никому не говорил о том, что он работает над образом Пушкина. Над ним бы просто посмеялись! Он и сам тогда не смог бы представить, что большая выставка его картин, посвященных великому поэту, откроется весной 1991 года в Государственном музее А.С. Пушкина в Москве на Пречистенке. И благодарные столичные пушкинисты оставят восторженные отзывы и скажут, что выставка его картин должна проехать по всем пушкинским местам!

В тумботинской школе художнику посвящен уголок

А портрет преподавателя Виктора Березина открывает галерею лучших учителей школы



## ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

«Вот уже прошло полтора года, как я работаю в пожарной охране, – пишет в своем дневнике Березин. – Пришел я сюда затем, чтобы иметь три дня после дежурства для самого важного в своей жизни – живописи... Судьба не желает меня видеть свободным художником, но дает время для того, чтобы моя душа была связана с красотой, мучилась, добываясь ее воплощения». «Час назад вернулись с ложного вызова, – читаем следующую страницу дневника художника. – В эту ночь выезжали дважды. Не выезжать нельзя. Как можно шутить с этим?.. Вчера четыре выезда боевых машин! Пять часов изнуряющей работы с огнем. Мокрая до нитки одежда, полные легкие дыма, в глазах – злобно ревущая толпа...». Рядом с этой записью – карандашный портрет Пушкина и подпись: «Рисунок выполнен после двухчасовой работы на пожаре».

Несовершенство окружающего его мира заставляет художника делиться с дневником своей горечью от варварских поступков своих товарищей по службе. Вот рассказ о гибели соловья. На одной из лип, растущих возле пожарной части, поселился соловей. Рядом с пожарной частью расположен завод. Люди, идущие на работу, останавливались, слушая певца. «Это-то соловья, – с горечью пишет художник, – убил из рогатки начальник части. Своим пением он мешал ему спать. А ведь он учился у меня в школе. Я учил его рисовать!»

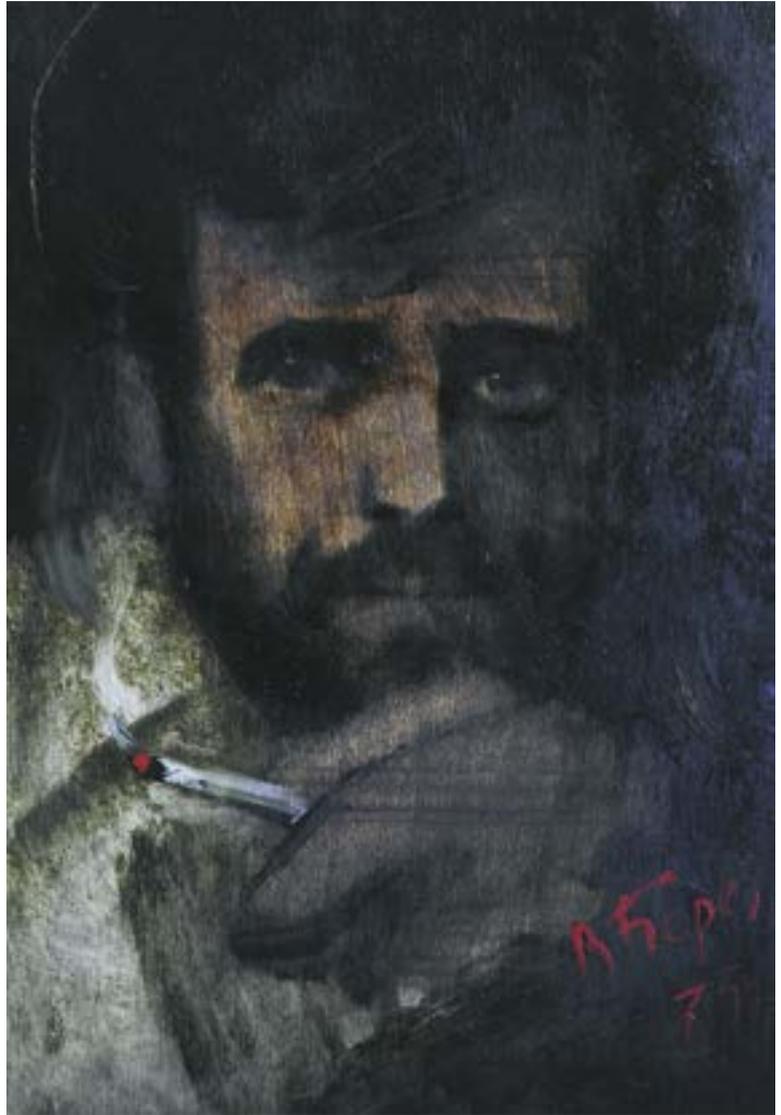
«Я не понимаю окружающей жизни. Какая тоска!.. Как жадны и глупы люди. Ради чего цивилизованный человек занят самым древним и порочным делом – наживой и накопительством?» «Рисовать Пушкина для меня – великая радость и наслаждение, несмотря на то, что это порой происходит мучительно и болезненно. Я не знаю, что со мною стало бы, если бы у меня не было Пушкина». Дневник Виктора Березина отразил все движения его души,

связанные с поисками своего образа Пушкина. Первый дневник с эскизами он, по собственному признанию, сжег в печке. Во второй тетради под группой рисунков и портретов написал: «С этой странички начинается мой Пушкин». И тут же поправил себя: «Но все-таки мой Пушкин еще далеко».

Сначала Березин помещал на странице пять-семь зарисовок поэта. Как отмечал друг художника Валентин Лукин, абрис профиля поэта Березин вычерчивал тонкой изящной линией. Волосы, бакенбарды широко заштриховывал боковой гранью мягкого карандаша и растушевывал пальцем. Красота рисунков этой серии – в контрасте нежной, но точной линии профиля с темными, до бархатистой черноты, пятнами волос и бакенбард. Художник постоянно чередовал левый и правый профили поэта. Иногда он рисовал поэта в три четверти. «Искать. Все, что сделал до сих пор – не то. В основу взять рисунок Козлова, сделанный с натуры – Пушкин в гробу. Это изображение наиболее удачное», – рассуждал он на страницах дневника. И вдруг признавался: «За исключением этюдов, не пишу ничего, кроме Пушкина. Были тупики, поиски, сомнения, разочарования. Меня долгое время мучил гипноз хрестоматийных портретов».

Художник начинает отталкиваться от автопортретов самого поэта, знакомых нам всем по утрированному, вытянутому вперед профилю. Но на последующих страницах дневника профили исчезают. Идут рисунки поэта в три четверти. Появляется запись: «Вот то, что я так долго и мучительно искал. Нет. Опять что-то ушло! Снова нужно искать!» Постепенно в дневниках возникает фигура поэта среди дубрав, в парке, на скамье, на коне. Из дневников видно, что художник начал использовать акварель, пробует работать темперой, пастелью, гуашью, маслом. У него начал появляться тот образ, о котором он мог бы сказать: «Мой Пушкин».

Свой автопортрет художник написал, как и портреты своего любимого поэта, на старой фанере от посылочного ящика...



Мария Ивановна вспоминает, что краски художник делал сам. Вместо холста, на который у него не было денег, он использовал фанеру от посылочных ящиков и картон. Еще его выручали старые афиши из поселкового клуба, где он подрабатывал. Те картины, которые он считал неудачными, он бросал в стоящую на кухне печь. Заметив это, Мария Ивановна стала забирать у него картины и прятать их в библиотеке, в которой работала...

В 1981 году их единственный сын был призван в армию. Службу он проходил на территории Ленинградского военного округа. Виктор загорелся идеей навестить его, но на самом деле, как догадалась супруга, главной его целью было побывать в го-

роде на Неве и посетить музей любимого поэта на набережной реки Мойки. Музей произвел на Виктора сильное впечатление. А сама Мария Ивановна взяла на себя смелость уговорить зрителя, чтобы художника на несколько минут оставили одного в той самой комнате, где умирал поэт. Тогда-то у него и появилась мечта о картинах, которые были бы выставлены в этом музее! После этой поездки Березин окончательно превратил свою квартиру в мастерскую. Для того чтобы перенести на полотно нахлынувший на него образ, он мог вскочить ночью и броситься к холсту. Однажды Мария Ивановна, придя с завтраком, увидела новый портрет Пушкина. Виктор писал его с трех часов ночи до де-



вяти утра. Это было в августе 1982 года, о чем он и сам сделал запись в своем дневнике: «Вот то, что я так долго и мучительно искал!»

Во всем облике художника к этому времени чувствовалась перемена. Он стал много курить. Много читал. Стал молчаливее. Меньше общался с друзьями. Жена как-то даже упрекнула его: «Твоими друзьями стали тетради и краски». В его портфеле, с которым он ходил на дежурства в пожарную часть, всегда были журнал с дневниковыми записями, «Евгений Онегин» и томик лирики Пушкина. Несколько изданий «Онегина» он разрисовал карандашом. Позже Мария Ивановна передала их в музей в Павлове.

### ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ

Для книг своей домашней библиотеки Виктор сделал экслибрис, на котором была изображена Царевна Лебедь. Это были единственные во всем поселке книги с экслибрисом. Кому здесь еще были нужны экслибрисы?

Заказов у художника почти не было. Ну, разве только ножи, которые изготавливают в Павлове и соседнем городе Ворсме. Комплект ножей в коробке, купленный кому-то в подарок, приносили Виктору Васильеви-

чу, чтобы он разрисовал коробку узорами. Вот только таким художником его в своем поселке и воспринимали. О том, что он все силы своей жизни отдает работе над новым, необычным образом Пушкина, в поселке, где все друг друга знают и где ничего не утаишь, никто даже не подозревал! Не знали о его творческих поисках ни в Павлове, ни в Горьком. Никто, кроме его жены.

В ноябре 1984 года Виктору должно было исполниться 50 лет. Супруги приняли решение провести выставку его картин, посвященных поэту, в школе поселка Тумботино, где он отработал пятнадцать лет, перед тем как уйти в пожарную охрану. Им разрешили. Супруги сами сделали простенькие рамы для картин. Сами во время весенних каникул побелили стены на втором этаже, который им выделила школа. Сами развесили картины. Открылась выставка в апреле 1984 года. Пришли учителя и ученики, из Павлова пригласили редактора районной газеты. Потом она все лето привозила в школу отдыхающих из санатория, расположенного на Оке. Всех удивляло, что картины висят без названия. В своем дневнике художник записал: «Названий к картинам у меня нет. Но когда столько работ, на

Мария Ивановна у клена, привезенного из Свято-Успенского Святогорского монастыря и высаженного ею на могиле художника-пушкиниста...

которых, за редким исключением, Пушкин, нужда в этикетке, по-моему, сама собой отпадает». 70 работ с изображением поэта в самодельных рамах повисели в школьном коридоре до ноября...

Тяжелый, фанатичный труд подорвал и без того ослабленное голодным военным детством здоровье художника. Виктор Березин обо всем догадывался. Осень 1984 года он считал своей последней осенью и поэтому старался успеть как можно больше. Записи в дневниках становятся короткими, рисунков все меньше. Все силы он тратил на портреты маслом, которые порою рисовал даже на подобранных жестянках. Последнюю запись в дневнике он сделал 3 января 1985 года. А через два дня попросил свою супругу побывать в Михайловском и поклониться от его имени могиле поэта в Святогорском монастыре. Потом обратился с просьбой никогда не брать денег за его картины: «Я художник. Я писал моего Пушкина. Никто не знал. Никто не видел. Будь добра, расскажи и покажи всем. Если мои картины примут в Музее Пушкина на Мойке, значит, мои 50 лет прожиты не зря».

Выслушала тогда его Мария Ивановна со слезами и дала обещание передать картины во все известные пушкинские музеи. А он нашел в себе силы добавить: «Маша, тебе за мои картины стыдно никогда не будет!» Денег ей муж не оставил, картины продавать запретил. Долгими днями и ночами после смерти мужа женщина изготавливала искусственные цветы для похоронных венков, плела сувенирные корзинки из лозы, за которой ходила на пойму Оки. На вырученные от продажи деньги и небольшую зарплату библиотекаря она и покупала билеты и нанимала носильщиков, чтобы вывезти работы своего мужа из Тумботино и показать их людям.

Ни один пушкинский музей не отказался от работ Виктора Березина. 📍

# ПО ТУ СТОРОНУ ФРОНТА

АВТОР  
**НАТАЛИЯ ВИНОГРАДОВА**

О СОВЕТСКО-ФИНСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ 1939–1944 ГОДОВ В РОССИИ ДО СИХ ПОР И НЕ ОЧЕНЬ ЛЮБЯТ ВСПОМИНАТЬ, И О САМОЙ ВОЙНЕ ЗНАЮТ МАЛО. А ВЕДЬ ЭТО – ЧАСТЬ ИСТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ И НАШЕГО НАРОДА. ХОТЯ БЫ ПОТОМУ, ЧТО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ГОВОРИЛИ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ФРОНТА. КАК, ВПРОЧЕМ, И НА ФИНСКОМ.



Памятник на месте захоронения 1055 советских военнопленных в муниципалитете Настола. Скульптор Владимир Федоров

**В** 1918 ГОДУ, ПРАКТИЧЕСКИ сразу после провозглашения независимости Финляндии, в стране вспыхнула гражданская война. После многочисленных кровопролитных боев победили «белые», на помощь которым пришли немецкие части; «красные», которых поддерживала Советская Россия, подверглись репрессиям. Многие умерли от голода и болезней в лагерях, других расстреляли. Часть оставшихся в живых перебралась в Советскую Россию, и спустя два десятка лет эмигранты и их сыновья снова оказались на финской земле вместе с Красной армией...

## ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Как только в 1809 году Великое княжество Финляндское вошло в состав Российской империи, туда потянулись жители «старой» России. Не только русские: скажем, тогда же начала формироваться община финских татар, существующая и поныне. Переселение не было массовым, так как княжество имело широкие права автономии: финны и шведы на новообретенных землях считались подданными России, а россиянам из других губерний было непросто получить разрешение на жительство в этих краях. Но все же люди приезжали: чиновники, торговцы, священники, крепостные со своими хозяевами; сыновья шведоязычных аристократов ездили учиться в Москву и Петербург, и некоторые из них возвращались на родину уже с женами. К тому же в восточных областях, и прежде всего в Выборге, русские жили и раньше. К моменту, когда Финляндия обрела независимость, здесь проживало около 6 тысяч русскоязычных. После Октябрьской революции страну наводнили эмигранты: уже в 1922 году более 33 тысяч бывших россиян оказалось на территории Финляндии. Впрочем, многие вскоре перебрались в другие страны, предпочитая Францию и США.

К 1939 году противоречия между Финляндией и Советской Россией обострились настолько, что переросли в войну. Началась мобилизация. У мужчин призывного возраста, вне зависимости от национальности, не было выбора, идти на войну или нет. Но некоторые русские, конечно, не хотели воевать против своей исторической родины. По рассказам эмигрантов, кое-кто из их отцов и дедов не находил в себе сил сражаться против бывших соотечественников. За отказ от службы они попадали в лагеря, так что иные даже наносили себе увечья (например, отрубали указательные пальцы на руках), чтобы не быть призванными. Но и тем, кто участвовал в военных действиях, приходилось не легко. В 30–40-е годы антирусские настроения в Финляндии были так сильны, что некоторые эмигранты сменили имена на финские. Русскоговорящих солдат предпочитали не отправлять на передовую, так как многие командиры им не доверяли просто потому, что те говорили на языке врага.

Вот что вспоминает военный ветеринар в отставке Микаэль Артала: «Мой дед, капитан царской армии, служил на Дальнем Востоке. Там и отец родился в 1903 году, а его младший брат – уже в Петербурге, спустя три года. Оба они учились в кадетском корпусе в Москве, но не успели его окончить, так как началась революция. Потом оказались в Финляндии. В 1942-м или 43-м отец и дядя сменили фамилию: были Глазуновы, а стали Артала. Они служили в унтер-офицерских чинах, а с русскими именами это непросто... Отец работал в танковом ремонтном депо. Там ремонтировали не только свои танки, но и захваченные советские, а отец знал русский и мог читать инструкции к ним. У дяди, кстати, получилось почти то же самое, но с самолетами. Он, работая механиком, сам совершил три боевых вылета. Так что знание языков им очень пригодилось,



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Микаэль Артала

особенно дяде – он и с Люфтваффе работал, поскольку знал немецкий. Я родился уже после войны... до 5 лет по-фински не говорил совсем, только по-русски».

А вот еще одна из судеб. Куоккала, нынешнее Репино, более двадцати лет принадлежала независимой Финляндии. Художник Илья Репин, проведший в своем поместье «Пенаты» последние десятилетия жизни, умер в 1930 году в Финляндии. Хотя сейчас его могила находится на территории России. Вместе с ним в «Пенатах» обитали и его дети с семьями. С началом войны жители приграничных областей были эвакуированы вглубь страны, уехал и сын Ильи Ефимовича, Юрий Ильич Репин, тоже художник. В России он практически неизвестен, и в целом сведений о нем мало. Если Репин-отец и в Финляндии пользовался успехом и известностью, то Юрий, родившийся в 1877 году, по-видимому, так и не смог найти своего места в изменившемся мире. В 1940-х годах он жил в муниципалитете Мянтсяля, где до сих пор в некоторых домах висят этюды с его

подписью. Художник прослыл оригиналом – прежде всего за привычку круглый год, даже в морозы, ходить босиком. В 50-х годах переехал в Хельсинки и в 1954 году умер, выпав из окна четвертого этажа здания Армии спасения, что в Каллио. Этот дом и сейчас принадлежит той же организации и весьма известен в округе, а вот о том, что здесь провел свои последние дни неприкаянный русский художник, уже мало кто помнит...

### ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК

По итогам Зимней войны 1939–1940 годов Выборг в составе других земель перешел к Советскому Союзу. Жителей города финские власти успели эвакуировать – прежде всего в Хельсинки. Вместе со всеми в столице оказался и Конста (Константин) Хяккяля, тогда – 16-летний подросток.

«Я родился в Выборге; мамин дедичья фамилия – Пчелкина, а отец из Карелии, дома по-русски говорили. Родители занимались пошивом мужских костюмов для магазина Климчевских – оттуда приходили заказы и материал. В Выборге в ходу было четыре языка – помимо русского еще финский, шведский и немецкий. Меня с малолетства обзывали «русся», но из знания языков я извлек много пользы, – вспоминает Константин. – Когда финны в 1941 году снова взяли Выборг, я позвонил коменданту города и предложил свои услуги, он сказал – приезжай, конечно, здесь для тебя работа найдется. И я два с половиной года служил переводчиком: в большом выборгском поместье работало много военнопленных, иногда до 200 человек одновременно, а я переводил им распоряжения управляющего. Они удивлялись: «Как ты по-русски хорошо говоришь!» – а я им отвечал: «Так ведь я – русский». Сейчас жалею, что ни у кого не спросил ни имен, ни адресов – мог бы потом выяснить, как их жизнь сложилась. Говорят, по возвращении в Совет-

ский Союз почти половину из них расстреляли...

У нас тогда большая ненависть была к Сталину: Россия – такая большая страна, зачем им еще и Карелия?!

В 43-м я вернулся в Хельсинки, а в следующем году меня призывали в армию, и я служил в войсках противовоздушной обороны. Потом война закончилась, и я стал штатским, но в 1946 году – опять армия. Тогда ведь два года служили, а я и года не провоевал, поэтому меня снова взяли. Но тут уже я оказался шофером, возил офицеров, иногда переводил.

В позапрошлом году с дочерью ездил в Выборг. Там, в Сорвали, – православное и лютеранское кладбище, где все наши предки похоронены. Теперь ничего нет: водитель такси рассказал, что деревянные кресты на дрова пошли, а каменные плиты – в фундаменты».

### СЕКРЕТАРЬ СТАЛИНА – СОЮЗНИК МАННЕРГЕЙМА?

Среди эмигрантов были те, кто видел в разгорающейся войне силу, способную смести большевизм в России. Борис Бажанов несколько лет прослужил секретарем Иосифа Сталина, а в 1928 году бежал из страны через южную границу. В своей книге «Воспоминания бывшего секретаря Сталина» он пишет (приводится с сокращениями): «Во все довоенные годы я делал все, что мог, по борьбе с большевизмом. Я был единственным человеком, решившим по поводу этой войны действовать, и все главные эмигрантские организации меня дружно поддержали... Было написано письмо маршалу Маннергейму, в котором организации просили маршала оказать мне полнейшее доверие и обещались меня всячески поддержать. Письмо подписали и Общевоинский Союз, и газета «Возрождение», и даже председатель Высшего Монархического Совета (хотя я к монархизму не имел ни малейшего отношения). Маннергейм предложил мне приехать в Финляндию.



Константин  
Хяккяля

Маршал Маннергейм принял меня 15 января в своей Главной квартире в Сен-Микеле. Я изложил ему свой план и его резон. Маннергейм сказал, что есть смысл попробовать: он предоставит мне возможность разговаривать с пленными одного лагеря (500 человек). «Если они пойдут за вами – организуйте вашу армию. Но я старый военный и сильно сомневаюсь, чтобы эти люди, вырвавшиеся из ада и спасшиеся почти чудом, захотели бы снова по собственной воле в этот ад вернуться».

В лагере для советских военнопленных произошло то, чего я ожидал. Все они были врагами коммунизма. Результат – из 500 человек 450 пошли добровольцами драться против большевизма. Из остальных пятидесяти человек сорок говорили: «Я всей душой с тобой, но я боюсь, просто боюсь».

По словам Бажанова, ему удалось не только обучить с помощью нескольких бывших офицеров царской армии свое войско, но и начать его переброску в сторону линии фронта. Однако поучаствовать в боевых действиях им не удалось: «...14 марта мне звонят из Гель-

сингфорса от генерала Вальдена (он уполномоченный маршала Маннергейма при правительстве): война кончена, я должен остановить всю акцию и немедленно выехать в Гельсингфорс...»

### ФИНСКИЙ ПЛЕН

Мы уже упоминали о советских военнопленных в Финляндии; они тоже оказались по другую сторону фронта. В ходе Зимней войны 1939–1940 годов их было сравнительно немного – около 6 тысяч. А вот в кампанию 1941–1944 годов финны захватили уже около 60 тысяч красноармейцев. Для сравнения – это примерно столько, сколько насчитывает вся русская диаспора в Финляндии в наши дни. Далеко не все вернулись из плена домой после войны; могильные памятники напоминают об этом и сегодня.

Сначала пленников собирали в транзитные лагеря, откуда распределяли в другие места заключения. Один из таких лагерей располагался в муниципалитете Настола. Многие красноармейцы поступали туда ранеными и обмороженными, да и само состояние лагеря поначалу оставляло желать лучшего: разумеется, финские военачальники предвидели, что пленные будут, но никто не ожидал, что их придет так много. Некоторые предпринимали попытки к побегу – как правило, неудачные, в иных случаях закончившиеся расстрелом. В Настола похоронено 1055 советских военнослужащих, на могиле установлен памятник. Другое захоронение, менее известное, расположено в хельсинкском районе Кивикко. Практически у каждого лагеря были такие могилы.

В Зимнюю войну 1939–1940 годов труд военнопленных использовался мало: в основном они благоустраивали места своего проживания, но также строили бомбоубежища, рыли противотанковые рвы и окопы. Летом 1941 года финская армия насчитывала примерно 600 ты-



Памятник на месте захоронения советских военнопленных в Хельсинки

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

сяч солдат и офицеров. Для страны с населением лишь более 3 с половиной миллионов (по данным на 1940 год, в Финляндии проживало 3 миллиона 695 тысяч человек) это очень большая цифра. Рабочих рук в стране не хватало, и труд военнопленных стали использовать активнее. Более половины пленных так или иначе было занято на лесозаготовках, лесосплаве и в деревообрабатывающей промышленности, и это был очень тяжелый труд, особенно на заготовке леса. Также их привлекали к дорожным и ремонтным работам, на погрузке-разгрузке судов в порту Вааса, меньшее количество оказалось на рубниках.

### ДЕРЕВЕНСКИЕ РОМАНЫ

В 1941 году много мужчин снова ушло на фронт, сельское хозяйство оказалось преимущественно в женских руках, и часть урожая осенью так и осталась на полях неубранной – рабочих катастрофически не хватало. Поэтому вскоре у крестьян появилась возможность за небольшую плату брать помощников из лагерей для военнопленных. У тех труд на селе считался «элитной» работой, поскольку там кормили значительно лучше, чем в лагере. Также появлялась возможность сбывать поделки: красноармейцы изготавливали шкатулки, курительные трубки и мундштуки, которые за-

тем меняли на хлеб и табак. До сих пор в старых финских домах можно увидеть такие «сувениры».

Между пленными и жительницами деревень, случалось, завязывались романы – ведь, напомним, здоровых молодых мужчин на селе временами почти не было. Рождались дети... Финны до сих пор очень болезненно вспоминают о тех событиях, но многое говорит о том, что в стране живет немало потомков советских солдат.

С победой Советского Союза положение и поведение пленных изменилось, и прежние хозяева уже сами начали побаиваться тех, на кого совсем недавно смотрели снисходительно.

### «УЗНИКИ ЛЕЙНО»

После окончания военных действий страны обменялись пленными. Но для нескольких участников войны история плена еще только начиналась. Советский Союз потребовал выдачи двух десятков человек, которых считал военными преступниками, чтобы судить их на своей территории и по своим законам. Новоиспеченный министр внутренних дел Финляндии коммунист Юрьё Лейно распорядился удовлетворить эти требования. Первые 19 человек были вывезены в Советский Союз. 11 из них являлись гражданами Финляндии, а еще 8 – лицами без гражданства, обладателями так называемых нансеновских паспортов. Большинство как раз были российские эмигранты, служившие на стороне финнов в годы войны: сотрудники отдела пропаганды, переводчики, разведчики, а также технические работники и офицеры. В Финляндии их называют «узниками Лейно». Советский суд приговорил их к срокам от пяти до двадцати лет лагерей, одного – к смертной казни. Пятеро умерли в сталинских лагерях, двое, отбыв срок, остались в СССР, остальные 11 были освобождены в 50-х годах, после смерти Сталина. Они вернулись в Финляндию. ❀

# ЖАСМИНОВО-БЕЛЫЙ



АВТОР

**АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ** [ФОТО АВТОРА]

НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО АФАНАСИЙ НИКИТИН ГОВОРИЛ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ И МОГ ОБЩАТЬСЯ С МУСУЛЬМАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ – И ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМ, И БОЛЕЕ БЛИЗКИМ В РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОМ ОТНОШЕНИИ, – ПО ДУШЕ ЕМУ БОЛЬШЕ ПРИШЛИСЬ ИНДУСЫ...

**«И** ЖИЛ Я ЗДЕСЬ, в Бидаре, до Великого поста и со многими индусами познакомился, – писал Никитин. – Открыл им веру свою, сказал, что не бесерменин я, а веры Иисусовой хри-

*Окончание. Начало см.: «Русский мир.ru» №6–12, 2013 год, и №1–5, 2014 год.*

стианин... И индусы не стали от меня ничего скрывать, ни о еде своей, ни о торговле, ни о молитвах, ни о иных вещах...». Индусы, конечно, очень веротерпимые люди – как тогда были, так и сейчас остаются такими. Но в то же время они и очень закрытые – не пускают в свой духовный мир посторонних. Искренность и простосердечие Афанасия и эту прегра-

ду одолели. Индусы не только рассказывали русскому путешественнику о своей вере, но и взяли с собой к Парвату – «их Иерусалиму», как пишет Никитин. В Российском культурном центре в Мумбаи я выяснил, что Парват – это современный город Шрисайлам, крупнейший религиозный центр индусов в Южной Индии...

## НОЧНОЙ ЭКСПРЕСС

Обычно билет на поездку в автобусе в небольшие города продается кондуктором при посадке. Однако на автовокзале Хайдарабада мне сказали, что билет до Шрисайлама нужно бронировать и выкупать заранее. Я подошел к кассе, над которой красовалась вывеска комфортабельного междугороднего автобуса. «Наконец-



переднее сиденье. На крутых виражах и такие меры не помогали: все семь человек в нашем ряду валялись то влево, то вправо. Еще большим испытанием стали подпрыгивания на кочках. Подлетали мы дружно и высоко – расслабиться нельзя было ни на секунду. Иногда «экспресс» тормозил, и в салоне врубали свет. Заходили новые пассажиры, которые либо стояли в проходе, либо садились на пол...

Еще Никитин удивлялся числу паломников в Парвате, писал о сотнях тысяч человек

Живущие на подаяние бродячие аскеты – неперенные спутники религиозных центров

### ИНДУССКИЙ НОВЫЙ ГОД

В Парвате Никитин стал свидетелем крупного религиозного праздника – Шива-Ратри, или Ночь Шивы. Когда перед рассветом наш «экспресс» еще только подъезжал к Шрисайламу, я понял, что тоже попал на какой-то праздник. В малонаселенной гористой местности образовалась гигантская пробка из перегруженных автобусов, минивэнов, джипов, пикапов. На многих машинах развевались оранжевые индусские флаги. Длинной змейкой на гору взбирались и пешие паломники. Недавно севшие в автобус два бородатых аскета в оранжевых платях и с бамбуковыми посохами в руках затянули религиозные гимны. Мне объяснили, что сегодня празднуется Юга-ди – Новый год по индусскому календарю. Город был забит до отказа. Все мало-мальски плоские участки на близлежащих холмах покрывали крыши автобусов и машин. По главной улице Шрисайлама в направлении храмов медленно тек плотный поток паломников. В этой массе и увяз



то, – радовался я, – после тяжелых испытаний в рыдванах поеду с комфортом». На ближайший рейс билетов не было. Кассир предложил ночной экспресс, в котором осталось два свободных места на последнем сиденье. Не ожидая подвоха, я согласился. Купленный билет выглядел солидно, на нем тоже был нарисован красивый автобус. Но в полночь к месту посадки подъехала... такая же развалюха, какие ездят в Индии по деревням.

«Экспресс» тронулся. Скорость движения действительно намного превосходила медленную езду по забитым днем дорогам. Нашу тесную компанию в хвосте мотало из стороны в сторону на каждом повороте. При этом приходилось крепко держаться руками за

наш автобус, не доехав до автовокзала нескольких сотен метров. Пассажиры выходили на улицу и вливались в живой поток. Едва я встал на ноги, как понял, что ночной аттракцион не прошел бесследно. Правая нога совершенно отказывалась повиноваться. Опираясь руками на сиденья, я кое-как выбрался из автобуса. С крыши скинули мой 20-килограммовый рюкзак. Я пропрыгал еще пару метров до обочины и повалился на землю – как раз рядом с сидевшими у дороги аскетами, просящими подаяние. Полуголый гуру нахмурил раскрашенный лоб – очевидно, заподозрил во мне конкурента. Я же принялся энергично массировать ногу. Через полчаса способность ходить была восстановлена. Появилась другая проблема: никак не удавалось пристроить свой рюкзак. На автовокзале, в офисах и магазинах все наотрез отказывались взять его на хранение. Все меня посылали в камеру хранения, которая находилась где-то в гуще народных масс возле храмового комплекса. Пришлось идти в толпе с тяжелой ношей за плечами. Индийцы в этом смысле более приспособлены, свои узлы с вещами они несли на головах.

К храмам направлялись самые разные люди: обеспеченные семьи, приехавшие отдохнуть на уик-энд, дети с надувными шариками «Happy birthday!», уличные артисты с архаичным реквизитом, странствующие гуру и настоящие паломники, побритые налысо. Некоторые в этой давке умудрялись совершать простирая – своего рода земные поклоны. Как раз такой паломник шел рядом со мной. Через каждые несколько шагов он останавливался, подносил сложенные лодочкой ладони к макушке, лицу, груди, после чего ложился на асфальт животом, вытянув руки и ноги. Паломника толкали в спину, падали на него, наступали на вытянутые конечности. Благо половина людей шла босиком. Пальцы паломника покрылись синяками



и кровоподтеками, но он, ничего не замечая, продолжал сосредоточенно совершать простирая.

Продвижение усложняли и торговцы. Лавки тянулись по обеим сторонам улиц, некоторые лотки-тележки стояли посреди дороги. Продавали всякие религиозные товары: статуэтки божеств и их репродукции, благовония, священный пепел, цветочные гирлянды, пасты и пудры ярких цветов. Светской торговли тоже хватало. Особенно запомнились целая стена бейсболок, лотки с дешевой бижутерией, преимущественно «святого» оранжевого цвета, великое множество самодельных конфеток и самых причудливых изделий из сахара.

Изящные надвратные башни-гопурамы – самые высокие элементы храма и символизируют переход из мира житейского в мир вечный

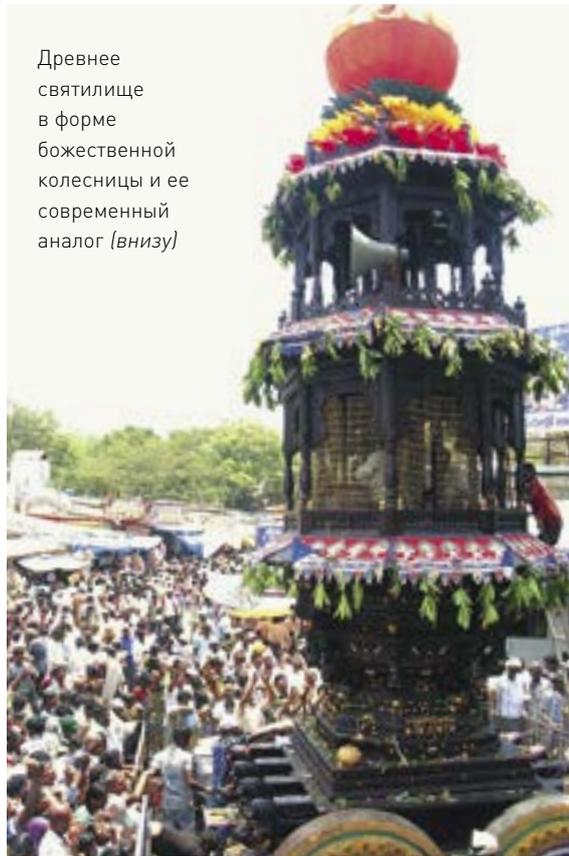
## ХРАМЫ НА КОЛЕСАХ

Поток паломников медленно двигался к главному святилищу города – храму Малликарджуны (буквально «жасминово-белый») – одному из образов Шивы. Храм этот известен во всей Индии, он несколько раз упоминается в Ведах, в «Сканда-пуране» ему посвящена целая глава. На большой площади перед главными воротами храма стояло несколько удивительных культовых сооружений. Например, божественная колесница, выполненная в виде деревянной трехъярусной башни. В верхнем ярусе-беседке пусто – только закрепленный на столбе громкоговоритель разносит по округе религиозные песнопения и молитвы. Средний

ярус также выполнен в виде беседки, но полон людей. Внутри на высоте 7 метров находится некая святыня, к которой взбираются по приставной лестнице и залезают через окно. Нижний ярус – для молящихся на земле. Паломники складывают ладони у груди, кланяются, поют короткие гимны и бросают в колесницу жертвенные монеты, сахарные конфетки с лотков, бананы, кокосы, сладкую рисовую кашу...

Напротив башни стоит святилище в виде колесницы современной. В этом грузовике можно разглядеть только кабину, уставленную статуями божеств и животных. На переднем бампере восседает Ганеша – сын Шивы с головой слона. Вместо кузова грузовик везет три небольших индусских храма с резными черными колоннами, алтарями, надвратными башнями, куполами, скульптурами. Современность у паломников популярно-

Древнее святилище в форме божественной колесницы и ее современный аналог (внизу)



стью не пользуется, к брахманам этого храма на колесах подходят немногие. А вот какое-то незрачное святилище-беседка окружено плотной толпой. Небольшое каменное сооружение со статуей бога внутри окольцовано крепким металлическим забором. Из-за этого забора свешивается уже вспотевший служитель культа; он благословляет молящихся, наносит на лбы ярко-красную мастику, описывает в воздухе круги расколотым кокосом, в котором горит священный огонь.

На площади также стоит внушительных размеров статуя Шивы. Паломники, надо сказать, ведут себя со своим верховным божеством очень по-свойски. Это я ищу камеру хранения, а они уже определились – обложили ноги Шивы своими сумками, рюкзаками, чемоданами, на руку скульптуры повесили пакеты и авосек. У Шивы, конечно, сохранней будет.



### КАМЕНЬ ИЗ СВЕТА

С четырех сторон храм Малликарджуны украшают четыре надвратные башни-гопурамы. Выполнены они в традиционном южноиндийском стиле в виде прямоугольных пирамид и выкрашены в соответствии с образом Шивы в жасминово-белый цвет. Могучие каменные колонны центрального входа украшают большие панно из оранжевых, желтых и красных цветов. Непосредственно над входом храма возвышается источающая благоухание арка из желтых лепестков, на которой цветами же написаны слова на местном витиеватом языке телугу.

Попасть внутрь храма непросто. Чтобы индусы не передавили друг друга на входе в узкие врата и строго соблюдали очередь, сооружены коридоры, которые тянутся вдоль стен храма метров триста. Они защищены от палящего солнца крышей и обтянуты металлической сеткой. Стоять нужно несколько часов. Снаружи вдоль коридора ходят женщины, продающие через сетку питьевую воду. Если кому-то в очереди становится плохо, окружающие принимают его откачивать: машут руками, разгоняя воздух, льют воду на голову. Человек приходит в себя и продолжает стоять. Выбраться из этого коридора невозможно...

Есть и другой способ попасть в храм и совершить даршан – то есть лицезреть Бога в виде статуи, поклониться ему, принести жертву. Возле малых ворот храма висит табличка: «Даршан 100 рупий». Сюда стоит очередь всего в 20 человек. Конечно, более или менее обеспеченные индийцы не будут часами толкаться в безумном коридоре. Также очевидно, что индусов, у которых есть лишних 100 рупий (2 доллара), приезжает очень мало.

Храм обнесен каменной стеной около 8 метров высотой. Ровные ряды стеновой кладки испещрены барельефами героев индийского эпоса. Именно эту стену имел в виду Афанасий, когда



Поклонение натуральным, природным лингамам на склоне горы Сайлы

писал: «...да вырезаны в камне деяния бута (от персидского «бут» – идол, языческий бог; отсюда и «бутхана» – языческий храм. – Прим. авт.). Двенадцать венцов вырезано вокруг бутханы – как бут чудеса совершал, как являлся в разных образах: первый – в образе человека, второй – человек, но с хоботом слоновым, третий – человек, а лик обезьяний, четвертый – наполовину человек, наполовину лютый зверь». Большую часть стены загоразживали люди, стоящие в коридоре, но все равно занимательно было разглядывать эти истории в камне и сопоставлять их с описанием Никити-

на. «С хоботом слоновым» – это, конечно, Ганеша; «лик обезьяний» – Хануман; «наполовину лютый зверь» – Нарасимха с человеческим туловищем и львиной головой. Только никак не получается «двенадцать венцов» – в лучшем случае восемь, а в большинстве мест – шесть. Английский исследователь Колин Маккензи, побывавший в храме Малликарджуны в 1794 году, насчитал на стене девять рядов барельефов. Судя по всему, причиной уменьшения «венцов» стали землетрясения, случающиеся в этих краях не так уж редко. Примечательно, что Никитин пишет о «деяниях и чудесах»

Чтобы попасть в храм, паломнику предстоит пройти серьезное испытание в битком набитом коридоре





бута – в единственном числе. А «явление бута в образе человека» – не что иное, как аватара (то есть «нисхождение», «явление») Бога в облике Шивы, Вишну, Рамы, Кришны... Если так, то Афанасий за время общения с индусами этот аспект их веры понял лучше, нежели многие современные религиоведы. У нас ведь до сих пор главенствует представление об индуизме как о политеизме по типу древнегреческого, где боги очень личностные и отвечают за определенную сферу деятельности. На

самом же деле, при всем разнообразии религиозных традиций индуизма, в большинстве из них божества понимаются как проявление Изначального Бога в различных формах. В храме Малликарджуны хранится джьотирлингам (то есть «лингам из света») – одна из двенадцати величайших святынь индуизма. Лингам – это основной, фаллический образ Шивы, чаще всего представляет собой невысокий округлый столб или вытянутый камень, в редких случаях дополненный

Храм Малликарджуны существует с незапамятных времен. Основные постройки нынешнего комплекса возведены в начале XV века, то есть за шестьдесят лет до хождения Афанасия

некоторыми анатомическими деталями. Местный лингам внешне ничем не отличается от множества прочих – это всего лишь небольшой гладкий камень. Однако индусы верят, что от джьотирлинга исходит бесконечный столб света, пронзающий вселенную, – таким Шива явился впервые в момент творения мира.

Пройти внутрь храма я не пытался. Коридор наводил ужас. К тому же мне говорили, что к джьотирлингаму могут входить только индусы. Обойдя храм вокруг, я остановился у одного из гопурамов, разглядывая искусную архитектуру. Вдруг стоящий на воротах военный запросто предложил мне пройти внутрь, только фотоаппарат забрал на хранение. Я снял сандалии и прошел через тяжелые деревянные ворота.

Во дворе храма входящих встречает большая черная скульптура ездового быка Шивы, Нанди, с цветочной гирляндой на шее. Видимо, о ней писал Никитин: «А перед бутом – бык огромный, из черного камня вырезан и весь позолочен. И целуют его в копыто, и сыплют на него цветы». Только сейчас позолоты никакой на быке нет.

Джьотирлингам покоится под роскошной беседкой в углубленном ниже уровня земли святилище, стоящем на древних каменных колоннах. За множеством сверкающих украшений небольшой камень-святыню совсем не видно. Паломники падают перед ним на колени, упираются головой в постамент. Свет лингама, конечно, метафизический, индусы верят, что видит его только духовно прозревший человек.

Помимо главного храма за резными стенами расположено еще несколько святилищ со своими дворами и большой парк. Интересен храм Бхрамарамбы – божественной супруги Шивы в образе матери-пчелы. Рассказывают, что в этом святилище постоянно жужжат пчелы, но опять же слышат это жужжание лишь просветлен-



ные. А вот статуя Бхрамарамбы, вручающей меч национальному герою Шиваджи. Согласно местным поверьям, Шиваджи после поражения от мусульман приехал в Шрисайлам, припал к джьотирлингаму, после чего с божьей помощью разбил армию султана в северных районах. В благодарность за победу Шиваджи построил северные ворота храма Малликарджуны и прекрасный гопурам над ними. Искал я здесь и статую «с ликом обезьянним, – как пишет Никитин, – да хвост его через него перекинут, а руку правую поднял высоко и протер, как Юстиниан, царь цареградский». Похожие изваяния в храме есть, но с «протертой рукой» ни одного не видел. В целом здесь царит гремучий скульптурный симбиоз – шедевры ваятелей прошлого перемешаны с безыскусными, вычурно яркими современными статуями. Симбиоз, конечно, для нас – индусы в таком смешении не усматривают ничего дурного, они видят одного и того же Шиву и в древнем образе, и в «новом деле».

В праздничные дни вход в храм украшают цветочными панно, сплетенными из миллионов разноцветных лепестков

## ВОСХОЖДЕНИЕ

Если быть точным, в день Югади празднуется не Новый год, а происходит ежегодное воспоминание о начале очередной эпохи («юги») в индуистском временном цикле. Хотя в нынешнее время, казалось бы, нужно не праздновать, а плакать. Согласно вере индусов, последние 5 тысяч лет длится Кали-юга – эра нравственной и духовной деградации человечества, неминуемо ведущая к гибели мира. Наверное, поэтому среди светского веселья в Шрисайламе не меньше настоящей суровой аскетике. Я познакомился с тремя братьями из города Райчура. Сыновья брахмана хорошо говорили по-английски и рассказали, что в их семье стараются придерживаться древних установлений – по крайней мере, относительно духовной жизни. Братья совершали традицион-

ное индусское паломничество, длящееся 41 день. От родного города до Шрисайлама они прошли пешком 300 километров, сосредоточившись на духовной практике. Шли босиком, не мылись, не меняли одежду, ложились спать под открытым небом в том месте, где застанет ночь, ели один раз в день фрукты и овощи. А перед тем, как войти в храм Малликарджуны, в знак очищения совершили омовение и побрились налысо...

По каменистым тропам и широким земляным дорогам группы паломников поднимались от городских храмов на священную гору Сайлу, или, как у Никитина, Парвату. Ортодоксальные паломники весь путь проходят босиком, мужественно перенося попадающиеся мелкие острые камни. Идти долго. Сначала мы прошли через большое плато, плотно застав-



Паломники увозят из Шрисайлама частичку благодати в виде цветного священного пепла

учила женщина! Разновозрастные мужчины расселись немного ниже гуру, внимали каждому ее слову и задумчиво покачивали головами...

Далее стоит святилище, где объектом поклонения служат белые коровы и быки. Паломники скопились у решетчатых ворот, пытаются дотянуться до священных животных, гладят их и благословляются. Буренки, конечно, от такого внимания давно устали, но все же стоят у врат, видимо, понимая свое высокое предназначение. Видел я и нескольких пожилых людей, которые подолгу, безмолвно и недвижимо, смотрели на животных с такими умиленными лицами, что, кажется, сами коровы плакали.

Во дворе следующего храма молодая белая корова несет бремя служения во всей полноте. Брахманы измазали ее цветной пудрой и пастой от рогов до копыт, тысячи верующих не проходят мимо без поклона и прикосновения к священному животному. На спину корове постелили кусок материи, и все складывают на него свои материальные жертвы в виде монет и купюр. Надо сказать, по Индии бродят в основном коровы темной масти, ну а редкие белые экземпляры почитаются символами просветления и жизнь при храме им обеспечена.

У последнего перед вершиной храма пришлось снимать обувь всем. Гладкий каменный склон излившегося древнего вулкана считается священным. Идти по нему босиком даже приятно, только очень горячо на залитых солнцем участках. Здесь господствуют какие-то народные верования. Например, стоит «кальпаврикша» – обвязанное тряпочками дерево желаний или мельничный жернов, вращение которого приносит достаток в дом. Здоровенный термитник привлекал не меньше внимания. Выстроившись в очередь, индийцы со всей серьезностью и вниманием припадали к нему ухом. Меня же уверяли, что это никакой не

ленное джипами, автобусами и грузовиками паломников. Возле небольшого храма на склоне горы – первая остановка. Здесь народ больше стремится даже не в сам храм, а к стоящим рядом двум округлым булыжникам. Эти натуральные, природные лингамы установлены по всем правилам религии – на круглые отверстия-йони в каменной плите. Йони (то есть «источник», «место рождения») олицетворяет женский аспект Создателя. У каждого индуса свой опыт общения с лингамом: одни берут его в руки и прикладывают ко лбу, другие ставят лингам на йони и натирают ладонями, третьи возлагают на камень обе руки и шепчут молитвы. Надо сказать, для индусов в символике лингама нет никакого эротизма. Скорее, в этом проявляется очень древний образ Бога как бесформенного камня – в таком виде

неизобразимому Творцу поклонялись еще люди раннего неолита. Твердый и нерушимый камень символизирует вечность и незабываемость Бога. Рядом с небольшими храмами на склоне останавливаются современные гуру. На веранде одного из таких домиков как раз шла проповедь. Здесь на топчане сидела в оранжевом сари и

Как и во времена Никитина, сыновья брахмана из Райчура совершили паломничество по песком



термитник, а остатки древнего святилища, голос которого может рассказать человеку правду о его жизни...

Еще выше начался совсем дикий каменный склон, переходящий в редколесье. На этом последнем участке святилища представляют собой просто горки камней, под которыми можно разглядеть крохотную скульптуру или барельеф божества, а то и простую выцветшую репродукцию. Некоторые паломники сами складывают столбики из камней, иногда ставят к ним какой-нибудь свой предмет или фото своего гуру. К плоской вершине вели тропинки через лес, но желающих продолжить путь не наблюдалось. Видимо, там уже не было ничего интересного, да и отпугивал невероятно громкий стрекот цикад, от которого закладывало уши.

### «БЕЛЫЙ» ТОВАР

Шрисайламу и в наше время удается оставаться центром исключительно паломничества, а не туризма. Даже во время такого крупного праздника, как Юга-ди, я не встретил ни одного иностранца в городе. Нет здесь и звездных гостиниц. На окраине Шрисайлама еще много традиционных деревенских домов, какие мог видеть Афанасий Никитин. Это простые прямоугольные жилища дикой кладки, обмазанные глиной и навозом и прикрытые соломенными крышами. Заборы по пояс высотой сложены из тех же камней, что валяются кругом. Всевозможные навесы, сараи, загоны для скота сооружены из веток, бамбука, тростника, листьев пальмы. И по-прежнему в этих хижинах останавливаются небогатые паломники. Обслуживание приезжих является основным занятием жителей города. А чтобы уберечься от глаза и недобросовестных гостей, хозяева ограждают свои жилища белой горизонтальной полосой, опоясывающей стены по всему периметру. Мест всем, конечно, не хватает. Основная масса приезжих раз-

На площади возле храма люди обращаются к многочисленным «мурти» – то есть «проявлениям» божества в статуях



мещается под открытым небом, в парках, на пустырях, широких улицах и непосредственно рядом со стоянкой своего транспорта. На циновках люди спят, готовят себе пищу на газу или костре, обедают, тут же моются и стирают одежду. Источником воды служат несколько старинных колонок с механической помпой. Мужчины налегают на рычаг, женщины подставляют ведра. Сушат одежду на длинных бельевых веревках, растянутых между джипами. Очень любят развешивать свою одежду на ветках деревьев, отчего образуется целая роща «кальпарикш».

Никитин пришел в Шрисайлам не только ради того, чтобы посмотреть на жизнь индусов – не забывал он и о своем ремесле, заранее знал: «у той бухтаны ярмарка пять дней

длится». Относительно торговли в Индии Афанасий делает неутешительный вывод: «Солгали мне псы бесермены, говорили, что много нашего товара, а для нашей земли нет ничего: все товар белый для бесерменской земли, перец да краска, то дешево». Что разумел Никитин под «белым» товаром, исследователи до сих пор ломают голову – возможно, ткани. Как бы там ни было, местных товаров, которые пользовались бы массовым спросом на родине, опытный купец не увидел. Также привозить что-то из Руси представлялось ему невыгодным: «А нам провезти товар без пошлины не дадут. А пошлин много, и на море разбойников много».

Торговая цель путешествия исчерпала себя. Афанасий решает возвращаться домой. ❶